

аФа Шаля

12+

МАГІЯ ТУМАНОВ

аФа Шаля
Магия туманов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шаля а.

Магия туманов / а. Шаля — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Два мира за туманом. Третий мир наш, но существует еще один. Он заколдован, и у него есть план. Наш мир даже не догадывается, что находится под постоянной угрозой исчезновения. На страже людей стоят волшебники. На них наложено проклятие, которое внесло раскол между волшебниками и волшебницами. Они медленно, но верно вымирают. Все силы брошены на поиски детей с волшебным дыханием, чтобы пополнить и продолжить свой род. Зло было низвергнуто волшебниками и сжато в линию нулевого меридиана Гринвич. Но враждебный мир не дремлет, не оставляя попыток отвоеваться. И только волшебники способны противостоять угрозе и вновь возродить мир людей.

© Шаля а., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Магия туманов	5
Глава 1. Кондитерская на Мэйфеа	6
Глава 2. Волшебный мир за серым туманом	11
Глава 3. Кондитерский цех, который так упорно искал мистер Фэдиш	20
Глава 4. Распределительный зал и его обитатели	23
Глава 5. О том, как мистер Фэдиш, войдя в антикварную лавку, не обнаружил распределительный зал	26
Глава 6. Волшебное дыхание	31
Глава 7. Сохо-район, в котором не пожелаешь ни одному серому волшебнику доброго пути	39
Глава 8. О том, как портрет подсказал Бену, чему бывать, того не миновать	51
Глава 9. О том, где же здесь поставить точку-заклятие невозможно расколдовать	56
Глава 10. Пророческий сон, смысл которого Бен понял гораздо позже	60
Глава 11. Предательский платок рассказал о том, о чем Бен даже не догадывался	62
Глава 12. О том, как белые волшебницы, сами того не подозревая, вмешались в судьбу Бена	64
Глава 13. Дом белых волшебниц	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Магия туманов

Часть первая. Волшебное дыхание

Два мира за туманом. Третий мир наш, но существует еще один.

Он заколдован, и у него есть план. Наш мир даже не догадывается, что находится под постоянной угрозой исчезновения.

На стороне мира людей стоят волшебники.

Но, по стечению обстоятельств, на них наложено проклятие, которое внесло раскол между волшебниками и волшебницами, и по этой причине они медленно, но верно вымирают. Но не все еще потеряно. Все силы брошены на поиски детей с волшебным дыханием, чтобы пополнить и продолжить свой род.

Грозящее миру людей зло было низвергнуто волшебниками, и сжато в линию нулевого меридиана Гринвич. Но враждебный мир не дремлет, не оставляя попыток отвоеваться. И ему это удалось. И только волшебники способны противостоять угрозе, и вновь возродить мир людей.

Его глаза слезились, легкие вздымались, как кузнечные мехи. Дышать было нечем. Резь в глазах позволяла лишь рассмотреть смутно знакомые силуэты.

Он бросился вниз, в мутный смог гниуще – зеленого цвета. Там была жизнь, там была возможность существовать.

Глава 1. Кондитерская на Мэйфеа

Сладкоголосый дверной колокольчик маленькой, но очень прославленной на весь Лондон кондитерской, возвестил о приходе нового посетителя.

К слову сказать, к новым посетителям он, как раз, и не относился. Привычно проходя мимо магазинчика на Мэйфеа, * (Мэйфеа – район в центральном Лондоне, является торговым районом с множеством магазинов, ресторанов и отелей. Центром общественной жизни района можно назвать площадь Пикадилли, которая соседствует с районом Сохо) его начищенные до зеркального блеска черные туфли большого размера замедлили свой ход, и строго под углом в 90 градусов повернули в сторону дверей приятного и любимого всеми заведения.

В это прохладное, пасмурное утро необычайно густой, похожий на взбитые сливки туман окутал и накрыл собой не так давно пробудившийся город.

Хмыкнув, посетитель на ощупь определил, где находится дверь, взялся за ручку, и открыл ее. Знакомый звон колокольчика обрадовал его, как ребенка. Мысленно похвалив себя за то, что попал именно туда, куда нужно, он протиснулся в дверной проем, запустив вслед за собой небольшую порцию серого тумана, который тут же растаял.

Сэмюэль Свен, продавец и директор в одном лице, объедительных и пальчикопроглотительных пирожных и незабываемых, за уши не оттянешь каких вкусных, обжористых конфет, отвлекшись от витрины, поднял на только что вошедшего посетителя добрые, близорукие глаза.

В дверях стоял собственной персоной, в полицейской форме констебль* (констебль – низший полицейский чин в Великобритании) – видный мужчина, очень крупного телосложения, большой любитель сладкого, и стыдливо пытающийся скрыть эту невинную слабость. Судя по его возрасту, он достиг пика своей карьеры, и по сему, продвижение по службе ему уже не грозило.

Кому как не Сэмюэлю, было хорошо известно, с какой частотой поступали заказы тортиков, пирожных и сладких булочек на домашний адрес обычного полицейского, Томаса Фэдиша, не считая его ежедневных визитов попить чайку.

– Ну и погодка сегодня! – вместо приветствия пожаловался он. – Туман – это одни неприятности! Того и гляди: аварии, наезды. В лучшем случае – сломанные конечности потерпевших. Как говорится, жди беды!

– Доброе утро, мистер Фэдиш! Вам как всегда, чай с молоком? – в ответ любезно поинтересовался мистер Свен.

Полицейский, обладающий простодушным, в меру заносчивым характером, улыбнулся.

Мистер «большие амбиции» – так шутливо называла его местная публика и детвора за выдающиеся, старомодные усы, и внушительную комплекцию здорового тела.

Вот и сейчас его рыжие усы ощетинились, растопырившись в разные стороны, покрасневшие ноздри набухли, и как два маленьких насосика, всасывали сладостный, многообещающий аромат любимой кондитерской.

Заинтересованный взгляд констебля скользил по витрине, и конечно, там было на что посмотреть.

Выставленные на подносах пирамидки трюфелей в золотых, серебряных и разноцветных обертках, шоколадные конфеты с орешками, миндалем, и арахисом, леденцы и помадки, разного вида и формы шоколад, нежнейший бисквит, воздушные слойки и широкое разнообразие тортиков и тортов, и невиданный ассортимент мороженого, зазывали сладкоежек отведать сладкий мир вкусняшек.

Наконец, он оторвался от витрины и внимательнейшим образом рассмотрел немногочисленных посетителей, решивших с утра, перед работой зарядиться пирожным, с крепким кофе или чаем.

Закончив осмотр кондитерской, констебль остановил свой взгляд на молодом кассире. Он поприветствовал его профессиональной улыбкой, с пожеланием доброго утра.

Мистер Фэдиш снял фирменную фуражку, вытащил из кармана брюк клетчатый платок, и промокнул им вспотевший лоб и короткий затылок.

– Да... и как в такой густой туман кого-то можно разглядеть?! Игнорируя предложение мистера Свена, он посмотрел на него, и так и не дождавшись какой-нибудь реплики от продавца, серьезным и строгим тоном добавил:

– Ходят слухи, у вас здесь «нелегалы» * работают?! (Нелегалы – нелегальные эмигранты – люди, мигрировавшие с нарушением миграционного законодательства).

Мистер Свен удивленно вскинул кустистые брови, и длинным указательным пальцем подтянул к глазам съехавшие на кончик носа очки в круглой оправе.

– Что вы, как можно? – обиженным тоном произнес он, – вы прекрасно знаете всех моих работников! Ох, ну и дела! – вздохнул продавец и директор в одном лице.

– Мистер Флеминг – бухгалтер, мистер Литтл – кассир – истинные англичане, как и я, родились в Лондоне.

Что касается других моих работников, все как один, являются подданными ее величества, и гражданами Великобритании!

– Не знаю, не знаю... – неуверенно ответил мистер Фэдиш, – поступила информация, что у вас, здесь, целый цех незарегистрированных беженцев.

– И откуда пришла такая информация? – возмутился мистер Свен.

Констебль снова вытащил влажный платок, и вытер проступивший на невысоком лбу крупные бусины пота. Лицо его покрылось красными пятнами, и будто стыдясь своей навязчивости и неліцеприятной роли, он опустил глаза в пол, и шаркнул ботинком.

– Ну, вы знаете, это строго конфиденциально. Сами понимаете! – таинственным голосом произнес он.

– Хорошо, мистер Фэдиш. Пойдемте, попробуем найти этот ваш цех!

Полицейский тяжело вздохнул от того, что пришел к своему хорошему знакомому с подозрительными претензиями, и немного сконфузившись, последовал за ним.

Сэмюэль Свен провел его за прилавок, пригласив пройти в коридор, в котором было только две двери и черный ход, ведущий во внутренний двор.

Продавец сладостей приоткрыл ближайшую из дверей.

Фортепианная музыка вырвалась наружу, и констебль, заглянув вовнутрь, в глубине комнаты увидел сидящего за столом, у окна, ровную спину светловолосого бухгалтера, мистера Флеминга. Он что-то быстро набирал на компьютере: его тонкие пальцы летали над клавиатурой, как у виртуозного пианиста. Создавалось впечатление, что музыкальная игра – дело его рук.

Бухгалтер был так увлечен своей работой, что не заметил наблюдающих за ним двух джентльменов.

– Мистер Флеминг очень любит слушать классическую музыку! – шепнул мистер Свен на ухо полицейскому. Фэдиш понимающе кивнул, и убедившись, что в уютной комнате никого больше нет, тихонько прикрыл дверь.

– А это мой кабинет, мистер Фэдиш.

Они вошли в комнату, что была, напротив. Безлюдное помещение только и отличалось от предыдущего чернокожим диваном и высоким офисным креслом, у стола.

Освоившись с ролью сыщика, полицейский почувствовал себя более уверенно, и пройдя в кабинет, внимательнейшим образом рассмотрел его.

Он подошел к окну, которое выходило в небольшой сквер, уютно расположившись в тени домов; приоткрыл шторы, и выглянул в окно, приглядываясь к неторопливым прохожим. Убедившись, что окно крепко заперто, и никто не мог через него улизнуть, он заглянул за портьеру, но ничего подозрительного там не было, никто за шторами не прятался.

Шмыгнув носом и поправив пальцами рыжий ус, он продолжил свой осмотр.

Мистер Свен терпеливо ожидал, скрестив руки на груди, когда дотошный Фэдиш развеет свои подозрения, но он и не думал на этом останавливаться. Войдя во вкус, констебль резко, с полуборота развернулся на каблуках, и ощупав взглядом все потайные места этой комнаты, заинтересовался письменным столом, на котором лежали журналы, рекламные проспекты и толстая потертая, поваренная книга, с необычным названием: «Кулинарные шедевры. Тысяча и один способ быстрого приготовления коктейля гоголь – моголь». Прочитав заголовок, он озадаченно почесал затылок, и придя к выводу, что он ничего не понимает в гоголе – моголе, перевел свой взгляд на стену, на которой висели ряд грамот, патентов, лицензий на разные виды деятельности, а чуть выше, в золоченой рамке, под стеклом, большого размера черно – белая фотография, с которой ему весело улыбались двое мальчишек, стоя в обнимку, на фоне дома, с высокой черепичной крышей, из трубы которой густо валил серый дым. Внизу стояла подпись: «дорогому другу от Фредди».

Мистер Фэдиш уже было потерял интерес к фотоснимку, как вдруг, он ощутил какое-то неуловимое несоответствие, но никак не мог понять, в чем же оно заключалось. Видя любопытство полисмена, мистер Свен кашлянул, обращая на себя внимание, и сообщил как можно непринужденнее:

– Ностальгия по моей молодости: это я, с другом детства – вместе росли.

– Ну да, ну да... – отозвался полицейский, заинтересовавшись серебристой подставкой, рядом с поваренной книгой, на которой стоял целый ряд подвешенных дверных колокольчиков. Фэдиш щелкнул пальцем по одному из них, и тот залился веселым звоном.

– Коллекционируете? – понимающим тоном спросил он.

Мистер Фэдиш был убежден, что каждый уважающий себя джентльмен должен что-то коллекционировать. Сам он состоял в клубе анонимных коллекционеров, и являлся самым активным его членом. Он увлеченно собирал крышки от пивных бутылок и этикетки, которыми обклеил свою комнату, вместо обоев, за что его жена укоряла, что это самые дорогие обои в Лондоне. И поверьте, там было на что посмотреть. Как истинный патриот, он коллекционировал только английское, начиная от этикеток Thomas Hardy's Ale* – (Thomas Hardy's Ale полностью натурального пива, без искусственных красителей и консервантов, двадцати шестилетней выдержки).

Traquair House Ale* – (Traquair House Ale – темный эль с ванильным привкусом и дубовыми нотками в букете).

Taddy Porter* – (Taddy Porter – лучший представитель класса портеров, с подкопченным вкусом и плотной густой пенкой).

Old Brewery Pale Ale*(Old Brewery Pale Ale – золотистого эля с земляными нотками в букете), и заканчивая

Theakston's Old Peculier* – (Theakston's Old Peculier – представитель класса старых добрых элей).

(Чрезмерное потребление алкоголя вредит вашему здоровью).

Принося очередную порцию крышек, на укоризненный взгляд жены он весело отвечал, постукивая по выпирающему пивному пузу.

– Хобби требует жертв! – И к огорчению миссис Фэдиш, эта коллекция еженедельно пополнялась.

– Да нет, – ответил Свен, – это вынужденная мера. Дверные колокольчики пропадают, их туристы на память срывают.

– Вот как? – удивился Фэдиш, – хм, почему не напишите жалобу?

– Ну что вы, мы не в обиде, это же на добрую память, да и на них наш фирменный логотип*(логотип – графический знак, символ для повышения узнаваемости в социуме – товарный знак), и лишняя реклама нам не мешает!

– Ну да, ну да... – протяжно ответил полицейский.

Наконец, убедившись в правдивости слов почтенного мистера Свена об отсутствии незарегистрированных лиц, верный служитель правопорядка заглянул, на всякий случай, за открытую дверь кабинета, и на этом закончил свой осмотр.

– Вас кто-то неверно информировал... – пожал плечами продавец, – вы сами в этом убедились!

Констебль не нашел подходящих слов, чтобы сгладить неловкость, и не обидеть знакомого продавца и директора служебной проверкой.

– Извините, сэр, служба такая...

– Все в порядке, я все понимаю! – улыбнулся в ответ мистер Свен.

Служака вышел в коридор, и Сэмюель, закрывая за ним дверь, взглянул на старую фотографию, и в сердцах про себя ругнулся, понимая о своей допущенной оплошности.

На фотографии, за домом выглядывало огромное дерево, а между листьями прятался маленький сказочный человечек. Он сидел с веткой в руках, и наматывал на нее серый дым, валивший из трубы.

Прикрыв дверь, они тем же путем вернулись в магазин.

Оценив кислый вид мистера Фэдиша, продавец сладостей незамедлительно достал из ярко освещенной витрины воздушное семицветное пирожное, и протянул его констеблю на белоснежной фарфоровой тарелочке.

– Не расстраивайтесь! Вот это пирожное быстро поднимет вам настроение. Ведь оно так и называется: «хорошее настроение»! – весело подмигнул ему добрейшей души продавец и директор в одном лице.

– А это вашей жене! – закрывая коробку с пирожным, вдогонку к первому презенту, предложил Сэмюель.

– И почему нынче хорошее настроение? – грустно спросил полицейский.

– Ну что вы, это за счет заведения, как самому постоянному и преданному клиенту. – любезно предложил директор.

– Ну, мистер Свен... как – то неудобно! – засмутившись, сказал Фэдиш.

– Это пирожное – одно из моих любимых. И название прекрасное: «Грезы любви!» Это вам, от души!

– Ну, разве что, от души! Тогда, пожалуй, еще одно.

Аппетитные алые губки улыбались констеблю на белоснежном корже, в форме сердечка, скрепленные кремовой прослойкой.

«Грезы любви» было снова бережно запаковано в маленькую фирменную коробочку, с названием кондитерской «Фредант».

С видимым удовольствием, Фэдиш, было, развернулся попить чайку, как тут неожиданно замер, и хлопнув себя по лбу, воскликнул:

– А я-то думаю, что не так с той фотографией!

– С какой фотографией? – с непонимающим видом отозвался Свен, внутри похолодев от страха.

И подняв указательный палец, Фэдиш затряс им в воздухе:

– Меня не проведешь! – и хитро усмехнулся.

– А что случилось, что такое? – занервничал кондитер.

– На фотографии, за домом было дерево.

– Да? – вопросительно воскликнул Свен.

– А на нем... – продолжал Фэдиш, сделав многозначительную паузу.

– А что на нем? – упавшим голосом пролепетал Свен.

– Как что? Листья на нем, а значит, это было летом, да и мальчишки на фото легко одеты.

А зачем, и с какой целью, скажите на милость, в такую жаркую пору разжигать камин? – блеснул своим «кругозором» Фэдиш, всю жизнь мечтавший стать знаменитым сыщиком, но, почему-то, этого так и не случилось.

– Ваше начальство явно вас недооценивает, – не раз говорила его «любимая» теща, близоруко щурясь на зятя. – Ну да ничего, придет время, и вы им еще докажете, что у вас врожденный нюх сыщика! – заявила она, когда он в очередной раз нашел ее потерянные очки на ее лбу.

И вот, кажется, подвернулся подходящий случай, и он с триумфом взглянул на мистера Свена.

– Ах, это... – с облегчением вздохнул Свен, – это наша тетушка на печи готовила пирожки с брусничной начинкой! Ох, какие я вам скажу, были вкусные! Пальчики оближешь!

– На печи? – переспросил Фэдиш.

– Конечно, ведь в былые времена только на печи и готовили!

– Ну да, ну да... – разочарованно произнес констебль.

Он так хотел блеснуть своей профессиональной наблюдательностью, но она не принесла никаких результатов, одно лишь разочарование.

– Ну, думаю, ваши пирожные не хуже! – быстро нашелся Фэдиш, сгладив свою «некомпетентность».

– Не сомневайтесь! Фирма «Щугерхаус» гарантирует! Приятного вам аппетита! – пожелал ему мистер Свен.

Полицейский в ответ лишь кивнул, и кое-как устроившись на стульчике за одним из высоких столиков кондитерской, принялся за угощение. И уж совсем нехорошо для бдительного полицейского, как мистер Фэдиш, упустить из виду, что у него прямо под носом, выставленные на витрине пирожные, корчили смешные рожицы и дружно гримасничали констеблю, высывая разноцветные языки, подражая его манере все время облизываться, подобно коту, полакомившегося дармовой сметанкой. Такое недопустимое безобразие пришлось сразу пресечь. Вооружившись мухобойкой, Мистер Свен стукнул пару раз по витринному стеклу, и моментально утихомирил пирожное хулиганство. Он укоризненно взглянул на кассира, мистера Литтла, и покачал головой, не сразу догадавшись, кто оживил витринные сладости.

Глава 2. Волшебный мир за серым туманом

Мужчина маленького росточка, округлой формы мчался по улицам очень старого и необыкновенного города. От быстрой ходьбы его лицо покраснелось, фалды броского клетчатого пиджака развивались на ветру. На тонких пружинистых ножках, не знавших усталости, он проворно, и с видимым удовольствием добрался до его окраины.

С легкостью перышка, толстяк взлетел на крутые ступеньки дома, с высокой черепичной крышей. Гибкий и шустрый, обернувшись назад, он увидел, как из печных труб больших и маленьких домиков валил густой дым, постепенно заволакивающий серым туманом волшебный город.

– Этот город топит каминные не для того, чтобы согреться! – вслух, загадочно заключил он, и громко постучал в дверь.

Мужчина нетерпеливо ждал, когда она откроется, но вместо этого, из толщи деревянной двери неожиданно объявилась, высунувшись наружу, сердитая деревянная болванка.

– Кто там? – недовольно сказала она, завертев головой, намеренно не замечая стоящего напротив него человечка.

– Привет, домовой, это же я! Открывай, сейчас же!

– Кому нечего делать в такую рань, как стучаться в мои двери? – будто сама с собой разговаривала дверная голова, не обращая внимания на теряющего терпение, незнакомца.

От пренебрежения к своей персоне гость оторопел, недовольно воскликнув:

– Ах так?! – и схватив высунувшуюся из двери голову, подтянул ее к себе, да так сильно, что чуть не упал с высокого крыльца, вслед за вытянувшейся шеей деревянной болванки.

– Ты что, ослеп? Не видишь, что я здесь?

– Ах, это ты, Лицемерчик, тебя и не узнать, – заговорила болванка голосом своего хозяина, волшебника Мак-Гида, выпучив на него удивленные глаза.

– Не называй меня так! – требовательно произнес гость.

– А как же прикажешь тебя называть? – возмутилась болванка. Мужчина гордо выпрямился, и с выражением, словно перечислял свои родословные титулы, представился:

– Альфонс Сиренски Кристофер Ламберт Дрю Рой!

Деревянная голова озадаченно уставилась на гостя.

– Вот как? – воскликнула она, – так что же ты стоишь, проходи, в дом, дорогой... Дрю Рой!

Это было все, что она смогла запомнить из перечня названных имен.

В ответ, гость недовольно пробурчал:

– Что еще можно ожидать от глупой, неотёсанной деревяшки, с сучками в мозгу?!

Тут же дверь распахнулась, пропустив торопыгу внутрь, и тихонько за ним закрылась.

– Мак-Гид! – позвал он хозяина дома.

– Скоро проход откроется! Нам уже пора!

– Иду, иду! – раздался голос с чердака старого дома.

– Лучше поднимайся наверх! Это ненадолго!

Желтые, с острыми концами, туфли толстячка, оттолкнувшись от нижней ступени лестницы, ведущей на чердак, быстро и легко преодолели крутой подъем, и оказались в уютной комнатке.

Из маленького и брюзгливого круглячка он тут же превратился в статного молодого человека, с тонкими чертами лица и изящными аристократическими усиками, в темном костюме, в тонкую полосочку, который сидел на нем, как с иголки, и в черных лакированных туфлях.

Это был волшебник, обладающий редким даром перевоплощения. По своему желанию и усмотрению, он менял свои образы, так же легко, как снимают и одевают перчатки, и неудивительно, что его никто не узнавал, и тем более, не запоминал его новое витиеватое имя.

Вот поэтому, в среде волшебников его прозвали Лицемером, что ему очень не нравилось, и сильно выводило из себя.

– Уж лучше «оборотнем», чем Лицемером! – жаловался он своему другу, Мак-Гиду.

Благодаря своим удивительным способностям, в его обязанности входило подслушивать, подсматривать, и шпионить в том числе, поэтому все его сторонились, и только Мак-Гид не видел в нем угрозы, может, потому, что ему совсем нечего было скрывать, или ему просто так хотелось думать.

В углу, рядом с маленькой кроваткой, сидел хозяин дома – Мак-Гид – черноволосый молодой мужчина, с бледным лицом, в домашнем халате, надетым поверх выходной одежды.

Взглянув на гостя, он оторопел от нового образа своего друга. Густые брови мага лишь удивленно приподнялись, и заискрились добрые серые глаза.

Улыбнувшись в ответ, Лицемер наблюдал, как один за другим выпрыгивали разноцветные пирожные из конфетной корзинки, и, попадая в заботливые руки Мак-Гида, подавались на съедение домовенку, закутанному в теплый шерстяной шарф.

Маленькому сморщенному существу, лежащему на цветных, с вышивкой, подушках, было столько же лет, сколько и старому, но очень крепкому дому. По подсчетам самого мага – приблизительно пятьсот волшебных лет.

– Перед нашим походом в мир людей я обязан позаботиться о моем друге. Ты же знаешь, как он любит капризничать и болеть, когда нам нужно отправляться в путь. Нескучные пирожные – единственное лекарство от его хандры. – молвил Мак-Гид извиняющимся тоном за вынужденную задержку.

Лицемер неодобрительно скривил губы.

– Ишь ты, какой привередливый, а мой домовый все сам берет. Прихожу, а в доме пусто, одна лишь кислая капуста! Все в свои потайные закрома тащит.

– Хозяйственный, значит! – и Мак-Гид заботливо смахнул платком крошки с подбородка домовенка.

– Ты бы еще ему за ушком, и за брюшком почесал! Хотя, этого он как раз и не заслуживает. В очередной раз сделал вид, что меня не узнал, и не пускал в дом! – пожаловался гость.

Мак-Гид всмотрелся в лицо друга.

– А как же тебя узнаешь? Я и сам не помню, как ты первоначально выглядел! И вообще, как теперь к тебе прикажешь обращаться?

– Сегодня, зови меня... – он покосился на домовенка, и махнул рукой:

– Просто, Дрю Рой! – заявил волшебник.

Тем временем, проглотив последнее лакомство, домовый взглянул на опустевшую корзинку.

– Хозяин, а не осталось ли у тебя, про запас, еще немножко моих самых любимых пирожных? – пролепетал он.

– Нет, мой дорогой друг. Это было последнее.

Обидные слова заставили его вскочить и размотать шарф, который наматывался именно в таких случаях, когда очень хотелось покапризничать. Он топнул ногой, и исчез.

– Ну что вы тут расселись, дел не в проворот! Только мешаете порядки в доме наводить, и за всем следить! Идите себе по добру поздорову! – произнес скрипучим голосом старый комод, стоявший рядом с кроватью.

– Нескучное пирожное всегда действует безотказно! – хмыкнув, заключил Лицемер.

Скинув халат, Мак-гид, следом за другом, спустился вниз, и ни минуты не задерживаясь, они направились к выходу.

Но тут раздался завывающий, трубный голос старого камина:

– А ну-ка, дружно, подбросьте мне уголька!

– Сам справишься! – ответили волшебники, выскочили из дома, и замерли на крыльце, замороженно наблюдая за серым туманом, как он неспешно опускался на город, цепляясь за козырьки высоких крыш, и постепенно захватывал улицы, переулки и сине – зеленые парки волшебного города. Клубясь и наступая, он занимал все новые и новые пределы. Постепенно, туман доползал до высоких крепостных стен, и, переваливая через них, двигался дальше, в мир серых туманных долин.

Прошло несколько мгновений тишины и ожидания. Как вдруг, за поворотом показался длинный, с множеством сидений, серебристый экомобиль, с открытым верхом. Он бесшумно подъехал к дому, и остановился, чихнув серым туманом, словно приветствуя волшебников.

– Всегда любит обратить на себя внимание, будто он сам по себе, а я тут вовсе не причем! – Усмехнулся водитель, и поздоровался.

Тут экомобиль пару раз кашлянул.

– Ну вот, уже недоволен!

Дверцы распахнулись, и Мак-Гид с Лицемером сели на мягкие и прохладные сидения.

– Надеюсь, он нас с ветерком подбросит? – спросил Дрю Рой.

– Ну, а как же! Прыткий, и не остановишь!

Водитель нажал на клаксон, и чудомобиль, тронувшись с места, понесся по извилистой дороге, по обе стороны от которой замелькали разноцветные дома с фруктовыми садами и цветочными клумбами. Серый туман обволакивал верхушки деревьев, оседая и прячась в густых ветвях. По пути экомобиль периодически останавливался, подбирая волшебников, желающих попасть в мир людей. Усаживаясь на свободные сидения, они искоса посматривали на Лицемера, и шепотом переговаривались. Он уже к этому привык, и не обращал на них никакого внимания.

Проехав пару кварталов, они остановились рядом с домом цвета розы шиповника.

Навстречу, с радостным гиком, выбежала пара шустрых, русоволосых пацанят, которые уже выросли из юнцов, но еще не достигли возраста подростков.

Том и Уилли, братья – близнецы, были в темно – синих, потрепанных джинсах, с разорванными коленками. Том был в белой футболке, с надписью: «я люблю тебя, Лондон» и желтым смайликом, демонстрирующим всем свой ярко – красный язык.

Джинсы Уилли отличались, пожалуй, меньшим ущербом, если считать по отдельности их рваные дырки, которые придавали определенный стиль и моду в молодежной среде. Зато черная футболка Уилли всех предупреждала о том, что нормальные люди его должны бояться.

Под оценивающими пристальными взглядами волшебников ребята немного засмутились. Они еще не привыкли к новой одежде, и волновались, чувствуя себя в ней не очень уютно.

– Прикид что надо, как раз подходящий для выхода в свет! – оценил их вид Лицемер, подняв вверх большой палец.

– Ну что ж вы стоите? Скорей забирайтесь! – позвал их Мак-Гид.

Дети прыгнули на задние сиденья, и оглянулись. Из распахнутого окна дома выглядывал их домовенок. Понутив голову, он усердно и громко сморкался в носовой платок, вызывая жгучую жалость расставания у близнецов.

– Мы еще увидимся! – крикнули они ему напоследок.

Двери кабриолета захлопнулись, и машина, разгоняясь, покатила по дороге.

Так они незаметно пролетели полгорода. Подъехав к сине – зеленому парку, дети с интересом наблюдали, как с синих деревьев спускался загадочный народец – зеленые человечки, счастливо и беззаботно живущие на могучих ветвях высоких деревьев.

Разглядеть их можно было лишь во время появления тумана. Тогда они покидали насиженные места, охотясь и добывая его внизу, где он был намного слаще. Танцуя и кружась, они наматывали и накручивали белоснежные коконы на тонкие и длинные стебли. Полученная таким необычным способом сладкая вата была одним из любимейших лакомств жителей волшебного города.

В это особенное утро, когда горожане вставали до рассвета, и растапливали серым углем камин и печи, а выходящий дым превращался в туман, у ратуши, с высокой ладьеобразной башней, являющейся сердцем удивительного города, собирался волшебный люд.

Площадь вокруг ратуши заполнилась провожатыми. Волшебники разного возраста и занятий собирались здесь, чтобы проводить своих учеников в мир людей: это был давний ритуал города мастеров.

Увидев подъезжающий экомобиль, народ расступался, приветливо здороваясь с Мак-Гидом, освобождая им путь к воротам ратуши.

– Приехали! – воскликнули близнецы.

– И долго нам нужно здесь сидеть и ждать? Заерзал на сиденье Уилли, – ему очень хотелось поскорее попасть в Лондон.

– Не так долго, как ты думаешь, – потрепал непоседу по щеке Лицемер, – как только волшебный туман откроет проход, тут же пробьют куранты.

И он указал на большие часы, украшающие фасад ратуши.

Стрелки старинных часов не двигались, и всегда стояли на двенадцати. Как утверждали волшебники, только когда магия тумана пробивала тоннель, соединяя мир людей и волшебный город, раздавался мелодичный звон, и бой часов давал понять, что время пришло.

Словно по желанию Уилли, заиграла музыка, и куранты заставили подскочить всех с места.

– Вот теперь, пора. Проход открыт! – не сказал, а пропел Мак-Гид.

Помимо двух новобранцев, прибывших к башне, в сопровождении Мак-Гида и Лицемера, были юноши разного возраста и занятий, уже побывавшие в Лондоне, и вновь отправляющиеся туда, в соответствии с их талантами и призванием.

Следует обязательно добавить, что юные волшебники с детства все свое время посвящали будущему ремеслу, и освоив его, проходили обряд посвящения.

Им выдавались персональные кольца – печатки, соответствующие их таланту и мастерству; кольца имели свой необузданный своенравный характер. Ковались они тут же, в волшебном городе местными кузнецами, используя магию серого тумана, святого огня, магического камня, соответствующего металла, не раз закаливаясь в студеной воде, и в завершении, заклинаниями, в кольца вкладывали волшебную силу, закованную в их оболочку. И чем сильнее магия, тем несговорчивей было кольцо. Обуздать его было не так просто.

Сложнее всего было найти тонкую связь между волшебником и кольцом – посредником, и, если они находили общий язык, объединяясь в одно целое, используя единую магию, в таком случае, могущество волшебника не имело предела, и вместе, они могли творить чудеса.

Наконец, двери ратуши распахнулись, пропуская в башню Мак-Гида, а за ним, и других магов, собравшихся для своих волшебных дел в Лондон. Следуя за проводником, они вошли в огромный зал округлой формы, посреди которого стоял большого размера, старинный, письменный стол, шпонируемый корнем ореха.

Казалось, он намертво врос в каменный пол, и был завален стопками книг, листами бумаг, исписанных мелким, бисерным подчерком. Зал освещался настольной лампой, с закрытой стеклянной колбой, внутри которой ярко горел фитилек, и топливом ему служил серый туман.

Боковую панель стола занимал целый ряд маленьких рычажков, и их назначение было ведомо только одному, неказистому с виду человеку, который с суровым видом сидел за столом, воззрившись на вошедших волшебников.

По левую от него руку, стояла диковинная фарфоровая ваза, инкрустированная янтарем, малахитом и яшмой, на которой была изображена баталия, то ли под Аресом, то ли под Малесом, никто толком и не знал. Будто в продолжение этой мифической истории, на ней восседал ворон, внушительных размеров и весьма важного вида, единственный во всем волшебном городе. Зыряка то одним, то другим глазом, он деловито покаркивал. Было видно, что хозяин и его птица прекрасно понимали друг друга, и казалось, переговаривались между собой.

В этом городе все знали, насколько этот старик важная персона, и даже муха не пролетит без его разрешения. Он вовсе не являлся волшебником, а был самым обыкновенным жителем этого города.

О нем было известно совсем немного. Звали его Хаяк Гривой. Откуда и когда он тут очутился, никто уже и не помнил, но за свою долгую жизнь, он ни разу не покидал ратушу, дожив в краю волшебного тумана до самой глубокой старости. По людским меркам, ему было больше двухсот лет, а, как известно, так долго люди не живут.

В этом необыкновенном городе время протекало иначе, и волшебники прекрасно знали: чем дольше они находились среди людей, тем меньше дней им оставалось.

– «Один к пяти» – как утверждал мистер Олистер – местный ученый, сверив биологические ритмы жизни людей и жителей волшебного города.

Старческое, с бледно – зеленым оттенком лицо Хаяк Гривоя покрывали огрубевшие, глубокие борозды складок и морщин; большие уши, с годами, удлиннились, и обвисли, а сливообразный нос нависал крючком, чуть ли не до самого подбородка. Длинные, седые волосы паклями спадали на плечи, и поэтому, за глаза, его называли троллем, и боялись, как огня. И только в его власти было выпустить волшебника из города, и впустить обратно. Глубоко посаженные, пронзительные глаза, словно рентгеновские лучи, просвечивали каждого претендента на выход в Лондон, будто хотели заглянуть в самые потаенные уголки души, да так пристально, что от этого взгляда, казалось, ничего невозможно утаить, и все чувствовали себя перед ним беспомощными, будто, совершенно голыми.

У юнцов начиналась паника, а у взрослых – неприятные ощущения сильного дискомфорта. Зато, это была надежная защита от непрошенных гостей, и перед ним невольно трепетали все волшебники.

– Следующий, – произнес он, всматриваясь в оторопевших близнецов.

– Ка-рр! – поддержал его ворон, зыркнув на мальчишек.

– Ух, как он на нас смотрит, словно наизнанку хочет вывернуть! – прошептал на ухо брату испуганный Том. Близнецы со страхом поглядывали на железный люк, и он, как раз, находился, подле стола. Как вкопанные, они стояли перед ним, не решаясь встать на него и подойти к Хаяк Гривую поближе.

Поговаривали, что если троллю кто-то не понравится, то люк открывался, и неугодный ему мальчишка пропадал в нем навсегда.

Заметив нерешительность Тома и Уилли, Мак-Гид взял их за руки, и подвел к столу, за которым восседал грозный старик и его зловещий ворон.

Нацелив свой пронзительный взгляд на Тома, он, перелистнул страницу толстой книги, лежащую перед ним.

– Ваше имя? – строго спросил он.

– Меня зовут Том, я новичок из дома кондитеров «Шугерхауз», мое призвание – изготовитель сладкого волшебства! – на одном дыхании выпалил он.

Троль кивнул. Ворон каркнул.

– Вот здесь поставьте свою печать! – потребовал он.

Мигом, сняв с мизинца маленькую серебряную печатку, Том согрел ее дыханием, и с усердием приложил ее туда, где напротив его имени стояла жирная галочка.

Маленький ленз, с именем Томаса Рулли, тут же проявился на пожелтевшей странице.

– Вы допущены. – ответил тролль.

– Спасибо, я с нетерпением ждал этого дня! – пролепетал мальчик.

В ответ, тролль одобрительно кивнул.

– Следующий. Ваше имя, молодой человек! – при этом он пристально взглянул на другого брата.

– Уилли Рулли.

– Вашу печатку, пожалуйста.

Уилли снял свое серебряное колечко, и,дохнув на него, прижал ее к странице.

– Проходите, Уилли. Если будете прилежны, вам светит большое будущее. – напутственно произнес он.

– Фух! Пронесло! – с облегчением вздохнули братья, и отошли в сторону.

– Следующий.

К столу пожаловал мистер Олистер, известный всем волшебникам, как астроном, алхимик, и большой ученый. Он жил в волшебном городе, но, иногда, его тянуло в Лондон по своим научным делам. Чудаковатый, с отстраненным взглядом, он слыл человеком нелюдимым, и малообщительным еще и потому, что далеко не все волшебники разделяли его научные взгляды и экспериментальные поиски, не понимая, зачем нужна такая сложная вещь, как наука, когда есть волшебство.

Он занервничал, и еще сильнее ссутулился перед «троллем».

– Ну? – отозвался Хаяк Гривой.

– У меня нет волшебной печатки... – привычно заявил мистер Олистер.

– Что ж так?

Тролль впился в него взглядом.

– Будто вы не знаете, что я – не волшебник.

– Сочувствую... – проскрипел Хаяк Гривой.

– Смею заметить, у вас ее тоже нет! – буркнул ученый.

Хаяк Гривой поморщился, словно от внезапного приступа зубной боли. Ему не очень нравилось, когда кто-то указывал на этот факт. Он открыл ящик, достал перо и чернильницу, и указал в учетной книге место, где требовалась поставить подпись.

– И еще, мистер Олистер, так и знайте, если вы и дальше будете таскать в наш город склянки, с черт знает с чем, я вас больше не впущу! – насупившись, предупредил Хаяк Гривой.

– Что вы, это же абсолютно безобидные химические реагенты, но они крайне важны для моих научных экспериментов! – взмолился алхимик.

– Ваши безобидные эксперименты нас рано или поздно взорвут!

– Ну я же...

Не дослушав, и прервав ученого на полуслове, Хаяк Гривой раздраженно рявкнул:

– Следующий!

Отгеснив ученого, к столу прорвался Лицемер, держа наготове именную печатку.

Тролль недовольно ухмыльнулся, пронзая острым взглядом незнакомца.

– Ты кто такой? – нахмурился тролль.

– Я?

– Да, ты!

– Я – Альфонс Сиренски Кристофер Дрю Рой ...

– Не знаю таких!

– Рафаэль Адольф Йона Бонифаций – продолжал Лицемер.

Тролль замотал головой, протестуя против всех названных имен.

– И таких я тоже не знаю! – он побагровел, сдерживая ярость.

– Я – Лицемер, Лицемер – я! – в отчаянии стучал себя в грудь статный молодой человек, с темными усиками.

Не удовлетворившись ответом, Хаяк Гривой откинулся на спинку кресла, и сурово взглянул на него.

– Чем докажешь?!

Лицемер шумно вздохнул, и взявшись за крупный перстень на своем указательном пальце, начал вращать тонкий обруч, обвитый вокруг камушка. Он легко менял образы, превращаясь то в стройного блондина, то в жгучего носатого брюнета, то в рыжеволосого толстяка.

У тролля забегали глаза. Как вдруг, ворон каркнул.

– А ну-ка, стоп, и на два витка кольца назад. – потребовал он.

Лицемер крутанулся обратно, представ в образе маленького и толстенького человечка, и только после этого Хаяк Гривой удовлетворенно кивнул.

– Вот этого типа я точно знаю! Теперь можешь ставить свою печать. Проходи!

Недовольно крикнув, что пришлось устроить утомительную для себя демонстрацию, Лицемер, остался в образе Альфонса Сиренски Кристофер Ламберта Дрю Роя, и пройдя контроль, отошел в сторону.

Когда все остальные участники перехода прошли неприятную, но вынужденную процедуру, Хаяк Гривой потянул на себя верхний рычажок на панели, и из стены со скрежетом выдвинулась железная винтовая лестница.

Молодежь мигом ринулась по ней, наверх, соревнуясь между собой, кто первым добежит на верхнюю площадку круглой башни, с зубчатым ограждением, напоминающую огромную ладью. Отсюда можно было полюбоваться красивым и неповторимым видом, который открывался перед ними. Восходящий лик яркого солнца освещал клубившуюся серую завесу тумана, и нависнув над крышами, заслонил собой волшебный город, под названием Гризео Аква.

Глядя на восток, был виден позолоченный шпиль другой, самой высокой башни. Длинная и круглая, с бойницами окон, она грациозно возвышалась над городом, пряча от посторонних глаз тайную комнату, которую волшебники называли «колыбелью солнца».

На вершине башни вертелся древний языческий божок, Ярил. В руках он держал золотой лук. На мгновение, он замирал, как будто высматривая затаившегося врага города волшебников, и снова продолжал вертеться в разные стороны, несмотря на отсутствующий в это раннее утро, ветер.

Невысокая труба дымохода стояла посередине смотровой площадки ладьеобразной башни. Она была из красного обожженного кирпича, и никогда не растапливалась, служа волшебникам переходным тоннелем в мир людей.

Внутри нее торчали прочные скобы для спуска.

– Время не ждет. Вперед! – объявил Мак-Гид, и первым полез в дымоход. За ним спустились братья – близнецы, и другие участники перехода.

Спуск был долгим. Ветер, поддувавший снизу, жалобно завывал, забивая пылью нос и глаза. Труба, то и дело, чихала и кашляла, и смеялась заразительным смехом, будто подтрунивая над волшебниками, спускающихся в другой мир.

Наконец, Маг-Гид достиг дна.

– Я на месте! – крикнул он.

Он стоял, во весь рост, в большом камине, находящийся в старом доме, в центре Лондона, который являлся связующим звеном между Гризео Аква и миром людей.

«Дом с камином» – так и называли его волшебники.

Спустившись, они оказались в большой гостиной, изысканно обставленной старинной мебелью, в стиле барокко, с персидским ковром ручной работы, создающим домашний уют.

Прямо напротив большого камина стоял такой же, но меньшего размера камин, который волшебники использовали для перехода из мира людей в Гризео Аква. Они были связаны дымоходами. В случае надобности, его растапливали серым углем, и, благодаря серому туману, проход открывался.

Последним спустился Олистер. Он вылез из камина, смачно чихнул, высморкался в платок, и пробурчал:

- Давно предлагал Хаяк Гривою вместо этих скоб в дымоходе лифт сделать!
- Вот– вот, как застрянешь в нем, так никакая магия не поможет! – отозвался Лицемер.
- Уж лучше застрять, чем шею свернуть! – в ответ огрызнулся алхимик.

В гостиной была только одна дверь в гардеробную, с выходом в город. Стараясь не привлекать к себе внимание, друг за другом, волшебники выходили по своим делам, растворяясь в людской толпе.

В сопровождении Мак-Гида, братья – близнецы, наконец, попали в мир людей, куда они так рьяно стремились.

Серый туман еще скрывал город, не позволяя все, как следует разглядеть.

– Не волнуйтесь. Со временем вы ко всему привыкните и освоитесь! – успокоил их Мак-Гид.

Оглянувшись, Уилли увидел, что вслед за ними, из дома выскочил худосочный мужчина, и хитро подмигнув им, зашагал в противоположную сторону.

– Лицемер? Куда это он?

Проводив взглядом незнакомую фигуру, удаляющуюся в серый туман, Мак-Гид усмехнулся.

– Лицемера ждут неотложные дела... – Мак-Гид старался произнести его имя очень тихо, хотя, вряд ли он уже мог его слышать.

Яркий свет фар и шум проезжающих машин, странные и непонятные звуки оживающего Лондона пугали и завораживали мальчишек одновременно. Никто не обращал внимания на идущую троицу, людям до них не было никакого дела: занятые своими заботами, они все куда – то спешили, по своим неотложным делам. Видя это, близнецы немного успокоились, постепенно привыкая к новой обстановке.

Не проронив ни слова, волшебники свернули за угол, и быстро пройдя пару переулков и улиц, оказались рядом с кондитерской, под названием «Фредант».

Двери магазинчика открылись, и большая фигура полицейского, протискивая вперед выдающийся живот, вышел на улицу. Это был мистер Фэдиш. В руках он держал коробку с подаренными пирожными.

Радостная улыбка сияла на его лице. Он отошел в сторону, пропуская в магазинчик испуганного вида подростков.

– Как поживаете, мистер Мак-Гид? – вежливо поинтересовался констебль, увидев знакомого черноволосого мужчину.

– Спасибо, все хорошо! – ответил Мак-Гид.

– Не знал, что у вас такие взрослые дети?! – проводив их взглядом, сказал полицейский.

– Да, для меня это тоже неожиданность, растут как грибы после дождя!

– Правда, на вас они совсем не похожи! – заметил мистер Фэдиш.

– Так бывает... – вздохнув, ответил трубочист.

– Ну да, ну да... – участливо произнес полицейский.

Его единственный, и любимый сын также, абсолютно не был похож на него. Время от времени, его терзали сомнения, на что, его властная теща всякий раз успокаивала, что ее внук – копия ее прадедушки, как будто, от этого Фэдишу становилось легче, и он вынужденно согласился с замечанием знакомого трубочиста.

– Да – а, что за погодка сегодня! Прекрасное утро, в серой дымке! Не правда ли, – продолжил разговор мистер Фэдиш.

– О, да! Мне тоже по душе такой туман. – признался Мак-Гид.

– Кстати, я вот о чем хочу попросить вас, дружище. У вас редкая и даже опасная профессия – чистить дымоходы печей и каминов, бегать по крышам домов, в довольно скрытых и недоступных местах.

– К чему вы клоните? – удивился Мак-Гид.

– Ни к чему, а к кому! К беженцам – нелегалам, конечно!

Он склонился к его уху, и с заговорщическим видом произнес:

– Если наткнетесь на каких-либо подозрительных типов, прошу немедленно мне сообщить!

– Всенепременно! – заверил Мак-Гид тучного полицейского, – только, разве что, в таком тумане, под носом пройдут, и не заметишь!

– Ну да, ну да... – согласился констебль, завертев головой, и подозрительно всматриваясь в прохожих.

– Кстати, прекрасный магазинчик, с волшебным вкусом пирожных! – улыбнувшись, и поправив пышные усы, заметил констебль.

– Я знаю. Ведь я тоже сладкоежка! – признался Мак-Гид.

– Хорошего вам дня! – пожелал трубочисту констебль.

– А вам приятного вечера! – хитро улыбнулся Мак-Гид, намекая взглядом на коробку с пирожными, с многообещающим названием «Грезы любви».

Полицейский покраснел, засмутился, и пошел прочь.

Глава 3. Кондитерский цех, который так упорно искал мистер Фэдиш

Маг-Гид зашел в кондитерскую, невольно прервав тихую беседу директора, мистера Свена, и братьев – близнецов.

– Вижу, вы уже познакомились? – заметил он.

– О, да, наших детей я могу и без очков разглядеть! – улыбнувшись, сказал мистер Свен.

– Прошу, пройдемте в мой кабинет. – указав им путь, он обратился к кассиру: – Мистер Литтл! Вам придется занять мое место, я ненадолго.

В ответ кассир понимающе улыбнулся.

– Как пожелаете, мистер Свен.

Также, как и полицейского, мистера Фэдиша, директор провел их за прилавок, в коридор, к своему кабинету. Оглянувшись, он убедился, что посторонних поблизости нет, повернул печатку вовнутрь ладони, и взявшись за ручку, распахнул дверь, и вместо скромного кабинета мистера Свена, в котором недавно скрупулезно проводил свой дотошный осмотр полицейский, на наличие здесь нелегалов, перед ними оказался огромный зал, и предстала такая красочная картина, что близнецы, ахнув от увиденного зрелища, дружно подпрыгнули.

Пропустив их вперед, мистер Свен закрыл за собой дверь, позволив юным волшебникам оглядеться и привыкнуть к новой обстановке.

Верх огромного зала была заполнен серым туманом, струйками спускавшегося на разные уровни кондитерского цеха. Он являлся основой основ волшебства, и собирался здесь благодаря волшебному городу Гризео Аква, где его жители топили серым углем свои каминны. Огромный цех производил вкуснейшие лакомства, но главной их изюминкой был волшебный серый крем. Он создавался из магии волшебного тумана, и по желанию мастера по кондитерскому искусству, крему придавался разнообразный вкус и цвет. Сладчайший аромат дразнил и манил прибывших мальчишек.

Кондитерская фабрика, производившая различные товары под торговой маркой «Шугерхауз», была привязана к единому центру, который назывался распределительным залом. Туда же стекалась и другая продукция, созданная волшебниками. Все фабрики и цеха находились в приграничной зоне, между миром людей и миром волшебников. Вот почему полицейский, мистер Фэдиш, войдя в кабинет мистера Свена, так его и не нашел. Сюда могли попасть только волшебники, и лишь со своими персональными кольцами.

Первый уровень фабрики полностью принадлежал нескольким рядам конвейерных линий. Широкими и узкими лентами они бесшумно двигались куда-то вдаль, и казалось, что их протяженность невозможно измерить шагами. Кондитеры слаженно трудились у конвейера, мастерски колдуя над своей волшебной выпечкой.

Разнообразные виды пирожных, конфет, шоколадных плиток, наполнялись восхитительными кремами и чудесными начинками. Из верхних уровней цеха гурьбой вылетали разноцветные пузыри, с заключенными в них образами желаний, в виде ярких бабочек, птичек, невиданных, но простодушных животных, которые придумывали сами волшебники; их «фантазии» устремлялись к нижнему уровню, где дальше над ними колдовали кондитеры.

Взяв тонкую спицу, они ловко вытаскивали из них сердцевину, и согревая своим дыханием, добавляли его в состав серого крема.

– В наш сладкий мир, – сказал мистер Свен, – закладываются разные образы. Они создают изысканный вкус волшебных кремов, вызывая у людей сильные чувства и эмоции, и тот, кто обладает волшебным дыханием, обязательно это прочувствует.

Близнецы заметили, как над их головами закачалась стеклянная рубка, и словно катер на волнах, проплыла по воздуху, поддерживаемая магией серого тумана.

Сам Фред Лимпус – глава кондитерской фабрики, встречал новоиспеченных кондитеров.

Завидев их, капитан рубки направил ее к гостям. Его строгий взгляд заставил близнецов заволноваться.

– Здравствуйте, мистер Лимпус! В вашем полку прибыло. – приветствовал его Мак-Гид. – Вот, привел к вам очень способную парочку. Возьмете – не пожалеете!

– Всегда рады новым талантам! – сказал Мистер Лимпус, и жестом пригласил гостей. Они сели в рубку, и мгновенно поднялись вверх, на третий ярус, где юные волшебники увлеченно колдовали над волшебным кремом. Все трудились над созданием ярких образов, дотрагиваясь своими колечками до растущих на глазах пузырей, наполняя их разнообразным содержанием, и отпускали их в путь, к кондитерам.

Один из волшебников, краснощекий и упитанный паренек, создавал образ для начинки пирожных для похудения. Он никак не мог вообразить в растущем пузыре образ стройного тела. Его напрасные старания вызывали у коллег дружный смех. В пузыре то и дело появлялись дородные толстячки, как две капли воды похожие на своего создателя.

– Вижу, что это – не твоя тема... – заметил его наставник, – старайся, трудись над образом, пока не получится то, чем можно будет гордиться!

– А можно мы попробуем? – вызвались близнецы.

– Конечно, для этого вы здесь! – разрешил мистер Лимпус.

Том деловито повернул колечко вовнутрь, и раскрыл ладонь. К нему тут же подлетел волшебный пузырь желаний, и приземлился на его серебряную печатку. Том дыхнул на него, и внутри пузыря появилась серая дымка, которая закрутилась, завертелась, и неожиданно явила пухленького снеговичка. Он подмигивал глазками, и игриво шевелил красной морковкой, которая торчала у него вместо носа.

Взмахнув рукой, Том подбросил пузырь вверх, и всем на удивление, перекинул его брату. Пузырь кувыркнулся, и приземлился на печатку Уилли, он согрел его своим волшебным дыханием, снеговичок поежился, как будто ему стало очень холодно, и зябко, и тут же начал таять, уменьшаясь в размерах. Перекинув пузырь брату, Том снова на него дыхнул, снеговичок приободрился, и вдруг, затвердел, став прозрачной льдинкой. И вот так, перекидывая друг другу, они дышали на него до тех пор, пока снеговик не растаял до тонюсенькой балерины. Встав на коньки, она закружилась по гладкому льду.

– Ничего себе! – изумился мистер Свен.

– Ну что ж, по созданию образа, у вас определенно талант! – похвалил их директор Лимпус.

– Интересно, какой он получился на вкус? – улыбнулся Мак-Гид – очень хотелось бы попробовать.

– Почему бы и нет! – воскликнул Лимпус, – сей же час мы создадим новые пирожные, используя этот яркий образ, под названием... «таяющая льдинка». И к нашему общему удовольствию, экзамен вы успешно прошли! – добавил он довольным тоном.

Вдруг, раздался легкий шум, и пузыри с образами ринулись вниз. Все взглянули туда. На первом уровне, по конвейеру, двигался огромный торт. Вокруг него кудесничали кондитеры, хватая на лету образы, и наполняя торт особенным содержанием. На его высоких белоснежных коржах появились и заржали веселые лошадки, закружились и запели райские птички, и заиграли разноцветные фонтанчики. И торт, проделав недолгий путь, и впитав в себя необыкновенную волшебную начинку, отправился в огромный шкаф.

Створки шкафа закрылись, и через некоторое время, открылись вновь. Он был совершенно пуст, словно сам съел вкуснятинку, и с готовностью ждал новую партию фирменных коробок с кондитерскими сладостями.

– И куда делся красивый тортик? – указывая рукой на загадочный шкаф, спросил Том.

– Торт уже в распределительном зале, а его доставкой займутся наши курьеры. Скоро вы там побываете, и увидите все своими глазами. В зал слетаются не только наши вкусняшки, но и другие изделия, сделанные волшебным домом, и все это, как вы знаете, ради того, чтобы найти, таких чудесных детей, как вы, с волшебным дыханием! А то, что вы создали образ на пару, это великолепное открытие!

От похвалы Лимпуса лица мальчишек покраснели от радости и счастья.

– Но, но! Что зарделись, как маков цвет? – шутя над ними, Мак-Гид слегка щелкнул по носу Уилли.

– Лучше скажите, как вы догадались это сделать вместе? – поинтересовался мистер Свен.

– Да, понимаете... – отозвался Уилли, одновременно с братом почесывая свои затылки, – Том всегда начинал образ, а потом, ему становилось скучно, и он его забрасывал.

В отместку за откровения Уилли, Том пихнул брата локтем.

– А Уилли никогда не начинал первым, ему всегда было лень это делать! – заявил Том.

– Вот так и получалось. Я начинал, а он заканчивал, я начинал, а он заканчивал.

– Выходит, что вашим открытием двигали лень и скука? – рассмеялись волшебники.

– Выходит, что так... – неохотно признались близнецы, смущаясь своим откровением.

– Ну что ж, важен результат, а как вы его достигаете, никому не говорите. Но нам, можно!

В руках Лимпуса оказались две синие коробочки, и он торжественно вручил их близнецам – братьям.

– Поздравляю, вы приняты в гильдию «Шугерхаус.» Надеюсь, что кольца кондитеров еще ярче раскроют ваши таланты!

С восторгом надев их, Том и Уилл с восхищением разглядывали новые колечки, которые с удовольствием разместились на их пальцах, при этом они не выказывали ни малейшего возмущения, смиренно согласившись с таким удачным, по их мнению, выбором.

– Ну вот и чудесно! – молвил Лимпус, – прошу вас!

Он пригласил их в летающую рубку, и заняв места, они отправились в дальний конец цеха, к закрытой высокой двери.

– Жду вас завтра, на рабочем месте, а мистер Мак-Гид проведет вас в распределительный зал. До встречи! – улыбаясь, Фред Лимпус с Самюэлем Свеном, попрощались с близнецами.

Глава 4. Распределительный зал и его обитатели

Распределительный зал был общим домом для целой армии волшебников, которые трудились на фабриках, в цехах, занимались курьерской доставкой, и многим чем другим, на благо общего дела. Он представлял из себя закольцованное семи ярусное здание, и являлся центром этого мира, который находился в приграничной пустоши, созданный волшебством, между миром людей и Гризео Аква, и этот скрытый от людей мир волшебники называли Гризео Хаус.

Руководил этим необыкновенным домом главный распорядитель, мистер Джордж Миддлтон. Его считали правой рукой самого главного волшебника, сэра Арчибальда Боларда.

Кабинет распорядителя находился на самом верхнем ярусе, и, если выйти из него, и пройти по коридору, прямо к балконной галерее, оттуда, глядя вниз, как на ладони, открывался вид на огромный, овальной формы, зал, в котором легко поместилось бы футбольное поле. Каждый уровень здания имел свою балконную галерею, в виде колонн с арками, выходящими во внутренний двор зала. Между колоннами галереи выглядывали высокие окна казарм и служебных помещений.

На площади зала был разбит парк, с бьющим фонтаном и посаженными вокруг него невысокими, сине – зелеными деревьями. Фонтан разливался небольшим озерцом, где резвились перламутровые летающие рыбки. Вокруг него стояли ажурные скамейки и лавочки, на которых ненадолго задерживались курьеры по интернет доставке. Грандиозное сооружение венчал прозрачный купол, и свет серого тумана, проникая сквозь него, освещал все пространство.

Под куполом здания плавала великолепная люстра, собранная из полутысяч, светящихся разноцветных живых шаров – светляков. Меняя свою форму, она разгуливала, где пожелаала, проплывая поверх сине – зеленых деревьев, свободно путешествуя по просторам распределительного зала.

Люстра была излюбленным местом самого забавного и неутомимого существа, с незапамятных времен поселившегося в Гризео Хаус. Его часто видели на пролетающих светляках, сопровождающих магов по всем семи ярусам. Это был домовый – хранитель волшебного дома, и весьма необычный: у него, если можно так выразиться, было раздвоение личности, словно одна часть его наложилась на другую, сыграв с ним злую шутку: он был и домовым и привидением в одном лице.

Домовые с ним знаться не хотели, а привидения его считали существом недоразвитым, застрявшим между небом и землей, и ни за какие коврижки не желали принимать его за своего.

Вот так и случилось, что место ему нашлось лишь в огромном распределительном зале, между волшебным миром и миром людей. Оказавшись здесь, домовый, наконец, нашел самого себя, но к его глубокому огорчению, волшебники не замечали его, глядя как на пустое место.

Прыгая по светлякам вместе с несколькими озорниками – волшебниками, домовый чувствовал себя самой главной персоной, стараясь во всем принять активное участие, и появлялся всегда там, где его не ждали, но как не старался он, все были заняты своим делом, и, как обычно, никто не обращал на него внимания. Единственным его собеседником являлся огромный плазменный телевизор, занимающий в зале центральное место. Новостные каналы транслировали события мира людей, дабы все волшебники были в курсе последних новостей, как говорится, держали руку на пульсе.

Домовой с удовольствием передразнивал на все лады телевизионных дикторов, но больше всего, как ярый болельщик, любил смотреть футбол. Вот и сейчас, он в пух и прах разносил неудачную игру сборной Англии на очередном чемпионате мира по футболу.

– Как же можно так играть? Это же ни в какие ворота не лезет! – негодовал и возмущался домовой, летая по всему залу.

Первый ярус распределительного зала разделялся на две части. На одной стороне находился целый ряд дверей, которые выходили в разные районы Лондона. Прозрачные дверные стекла подсказывали погоду, и, выбирая нужную им дверь, курьеры выходили наружу, брали со стоянки свои велосипеды, а возрастом постарше – скутеры, и мчались по улицам, быстро доставляя заказанные товары. Все курьеры носили шлемы и защитную экипировку, и были одеты в яркую синюю форму, с эмблемой фирмы (на эмблеме красовалась летящая птичка в круге, и с надписью «молниеносные стрижи»). Безопасность вождения для курьеров была превыше всего.

Другую сторону овального зала занимали дюжина дверей. Они вели к фабрикам, где создавалась волшебные изделия от кондитерского дома «Щугерхаус», волшебного дома мод, мира волшебной парфюмерии и косметики, и много другого, что вдохновляло серых волшебников, под маркой Гризео Хаус. Только одна дверь, отлитая из чугуна, с изображением дракона, изрыгающего пламя, была запечатана колдовством, и никогда не открывалась. Никто не знал, что за этой дверью, от которой всегда веяло жутким холодом. Она была покрыта инеем, тем самым вызывая еще больше вопросов. Любопытствующие юноши шутили, что за дверью находится огромный холодильник, и что-то с ним не так:

– Наверное, он сломался, поэтому-то, и запечатан...

По обе стороны огромного холла летающие лифты в мгновение ока доставляли волшебников на верхние ярусы, где находились общая столовая, зона отдыха, и казармы.

Посередине первого яруса стоял внушительных размеров многогранный шкаф, с шестью дверцами.

Укладывая свою продукцию в шкафы, волшебники из разных цехов отправляли ее в этот огромный, многогранной формы шкаф, и благодаря магии невидимого перемещения предметов, все товары, сделанные волшебниками, появлялись здесь через пару мгновений. Вот так и был переправлен удивительный торт, восхитивший Тома и Уилли.

Возле каждой дверцы распределительного шкафа стоял приемщик товара, и приняв появившийся заказ, он тут же закрывал дверцу, ожидая появления следующего. Приемщики несли товар к главному администратору. Он сидел за широкой стойкой, недалеко от многогранного шкафа, и к нему выдавал сопроводительную квитанцию, с адресом заказчика. Принимая заказ с квитанцией, волшебный курьер прикладывал свою печать к считывающему дисплею, и тут же, отправлялся в путь.

Обычное утро первого яруса начиналось с шума и обсуждения новостей прожитого дня. Курьеры еще не появились, а на их лавочки уже слетелись удивительные существа, которых в волшебной среде называли Джи-пи-эски, или Джи – большие любители и поиграть, и порезвиться. Невидимые для людей, но видимые для волшебников, они были необыкновенными привидениями, и отличались от своих известных собратьев совершенно безобидным характером.

Маленькие привидения с удовольствием служили в паре с курьерами. Их полупрозрачные тельца, размером чуть больше воробья, но меньше городской галки, имели очень чувствительные, как у стрекозы, крылышки. Каждый курьер имел свой Джи-пи-эс, который лучше мобильного навигатора знал Лондон.

Джи копировали внешность своего напарника, и больше походили на смешные шаржи на своих хозяев, что выглядело довольно-таки уморительно, вдобавок к этому, они ловко подражали их мимике и жестам.

Даже издавек завидев пролетающего Джи, волшебники легко узнавали, кому он принадлежит. Для полной ясности, навигаторам давали первые буквы имен их партнеров, называя

Дрю-Джи, Эл-Джи, Пи-Джи и т.д. Они летели впереди, сопровождая курьеров, указывая самый короткий путь до заказчика, и были незаменимыми помощниками.

Глава 5. О том, как мистер Фэдиш, войдя в антикварную лавку, не обнаружил распределительный зал

Слетевшись к одной из лавочек, привидения весело хихикали, но только один из Джи, с понуренным видом, был в стороне от своих друзей, и совсем не поддерживал градус общего веселья.

– Что случилось, Би-Джи? Ты снова не с нами? – забеспокоились его товарищи.

– Дай угадаю... – предположил Дрю-Джи. – Ты такой хмурый из-за вчерашнего нагоняя?

– Боюсь, что он будет последним! – тяжело вздохнул Би-Джи.

– Наверняка, так и случится. Ух, как вы разозлили главного админа! На него было страшно смотреть, а еще страшнее слушать!

– То-то и оно! – снова вздохнул Би-Джи, – только представьте, вчера нужно было на всех парах возвращаться за новым заказом, а он, опять, взялся за старое.

– За это по головке не поглядят! – отозвался Эл-Джи.

– Да-а, не повезло тебе с напарником.

– За опоздания он, конечно, извиняется, а краснеть и оправдываться приходится нам обоим. – жаловался Би-Джи.

Вдруг, от неожиданности, открыв рты, Джи увидели того самого горе – мальчишку. Волшебный курьер, по имени Бен Хоуп, со всех ног летел наперегонки со своим другом к их лавочке, в новых, только что выданных им кроссовках, с размаху плюхнувшись на одно из сидений, разогнав при этом возмущенных Джи-пи-эсиков.

Зависнув над скамейкой, они выражали недовольство, что так и не успели дослушать очередную приключенческую историю, случившуюся с их общим другом.

Здесь необходимо добавить, что курьерские кроссовки были не простые, а скороходные, с крылышками по бокам. При ходьбе крылышки трудились на славу, быстро махали крыльями, будто птицы, тем самым облегчали и ускоряли курьерам ход.

– Бегаешь, как бешеный заяц, а по курьерской доставке – как хромяя черепаха, самый последний – возмущался его друг, Гриф, которому в очередной раз не удалось догнать своего товарища. Запыхавшись, он плюхнулся рядом с Беном на скамейку.

В противоположность Бену, у Грифа были русые, коротко стриженные волосы, и всегда улыбающиеся серые глаза.

Гриф был самым близким другом Бена, но не только возраст сблизил мальчишек, которым исполнилось по четырнадцать лет. Весельчак и балагур Гриф прекрасно ладил с замкнутым, неразговорчивым Беном, хотя его нелюдимость имела свои причины.

Бен быстро осваивал основы волшебства, у него это хорошо получалось, и как оказалось, даже намного лучше, чем у других. Ведь мало владеть волшебством, нужно было еще и овладеть волшебными кольцами, с которыми не так просто было справиться. Без них волшебник мало на что был способен, разве что показывать фокусы в цирке, а вот Бена кольца слушались беспрекословно, позволяя ему в полной мере раскрыть свои волшебные таланты, и эту его способность приписывали к его одной странности.

– Аномалия! – так говорил профессор волшебного врачевания, мистер Табл, утверждая, что его магия здесь бессильна.

Все дело в том, что прямо из ушей Бена торчали длинные волосы, и как их не стриги, все равно кустистым пучком они выползали снова и снова.

Получая постоянные насмешки, уколы и обидные шуточки, Бен отрастил прическу, а-ля моптоп, прикрывавшую его волосатые уши, и хоть как-то скрывавшую эту оказию.

Грифа это абсолютно не смущало, даже наоборот, он принимал индивидуальность друга, считая такую странность его яркой отличительной чертой:

– Если волоски растут, значит, для чего-то это нужно! – так он рассуждал, убеждая в этом своего друга.

Иногда, подкрадываясь к уху Бена, Грифу очень нравилось щекотать ими свой нос, и от этого громко чихать.

Как по команде, крылышки кроссовок Грифа вытянулись, изо всех сил стараясь оказаться длиннее, чем у Бена.

– Ты же прекрасно знаешь, что они одинаковы! – усмехнулся Бен.

На замечание друга Гриф шумно вздохнул:

– Знаю, просто хотел в этом убедиться. Ну, тогда получается, что все дело в твоём Би-Джи!

– А он – то здесь причем?

– Как это причем? Наверняка, Би-Джи зависает, как самый отстойный гаджет, и выбирает самый длинный маршрут, чтобы ты, за свои постоянные опоздания, получил очередную взбучку!

– Это полная чушь!

На несправедливое замечание Грифа, Бен резко отмахнулся, и демонстративно отвернулся от друга.

В тот же миг, стайка Джи подлетела к возмущенному Бену, стараясь отщипнуть его волоски, которые выпирали из его ушей. Пришлось отмахиваться и отбиваться от них, как от надоедливых мух.

– Привет! – подлетев, Гри-Джи хрумкнул выпирающий из уха Бена растущий волосок, и с чувством выполненного долга, приземлился на плечо своего хозяина, Грифа.

– Между прочим, вчера, Би-Джи от начальства ой как влетело! На него было больно смотреть! Весь ссутулился и сник, словно засыхающий на корню цветочек, без капли воды. И где вас все время черти носят? Заказов пруд пруди, дел невпроворот! – недовольно пропищал Гри-Джи.

– Вот у него и спроси! – проворчал Гриф, заметив приближающегося навигатора, с перекошенным от злости лицом Бена.

– И чего вы тут расселись, лентяи, время не ждет! Админ уже всем выдал квитанции на выезд!

– Увидимся! – крикнул Бен, и взял разбег к администраторскому бюро, чтобы принять заказ.

– Погодите, мы еще утрем вам нос! – в очередной раз пообещал им Би-Джи, следуя за напарником, подлетев к главному администратору распределительного зала, коим являлся Зигмунд Кастрл.

Это была незаурядная личность, со скромными задатками по владению колец, но как ему казалось, с большими администраторскими способностями. Вид у него был, как у стойкого оловянного солдатика, вышколенного армейской службой, с военной выправкой, и как принято в армии, он во всем требовал идеальный порядок и беспрекословное подчинение его правилам. Если бы не призвание волшебника, из него бы получился великолепный свадебный генерал, браво марширующий в очередном парадном марше.

Лицо его было продолговатым, и гладко выбритым, до самой синевы. Волосы на голове были идеально уложены: волосок к волоску, и даже брови, выстроившись в ряд, как в строю, словно отдавали честь; тонкие губы, небольшие глаза и орлиный нос подчеркивали его бескомпромиссность в том или ином вопросе. Щепетильность его не знала предела, и только о Бена она разбивалась в пух и прах, что и отразилось на отношениях между ними.

Бен принял квитанцию с адресом, белоснежную коробку со сладостями, и торопливо приложил палец к экрану планшета, считывающий рисунок с его печати.

– Хоуп! Предупреждаю в последний раз. Еще одно опоздание, и тут же вылетишь из Гризео Хаус, как выскакивает пушечное ядро, зажжённое фитилем, из дарданелльской пушки! – раздраженно процедил Зигмунд Каствл, уставившись на волосатые пучки, выпирающие из ушей мальчишки, которые каждый раз вызывали у него отвращение и брезгливость.

Наспех прикрыв уши растрепавшимися черными локонами, Бен кивнул в ответ, и потешаясь над админом, встал по стойке «смирно», отдал честь, и громко, по – армейски рявкнул:

– Разрешите исполнять? И не дождавшись ответа от ошеломленного Каствла, развернулся с полуборота, и зашагал прочь строевым шагом, под жгучим взглядом администратора.

Би-Джи уже с нетерпением махал ему лапками, указывая на одну из стеклянных дверей распределительного зала, выходящую на район Мэйфэа.

Выскочив наружу с полученным заказом, Бен уже было взял разгон, в новеньких кроссовках, как с разбегу врезался в гордо шествующего констебля, не заметив его перед собой.

Это был полицейский, мистер Фэдиш, и как нарочно, коробка с пирожными, которую ему вручили в качестве презента, выскользнула из его рук, и шлепнулась на дорогу.

– Да что это за денек такой?! – воскликнул мистер Фэдиш.

Бен с ужасом поднял глаза на пострадавшего от его неловкости полицейского. Тучный констебль пытался наклониться, и поднять ускользнувшую от него коробку с пирожными, но из-за своего выпирающего, большого брюха, он никак не мог этого сделать.

Джи замер в воздухе, и от страха прикрыл глаза лапками, чтобы не смотреть на дальнейшее развитие событий.

– Простите, я не нарочно! – поднимая примятую коробку, извинился Бен.

– Еще бы, ты это нарочно сделал! – с недовольством заметил рыжеусый полицейский.

– Ничего не поделаешь, – вздохнул он, – бывает, когда дома глаза забывают!

И куда ты так мчался, сломя голову? – спросил служитель порядка, разглядывая подростка в синих шортах, и такого же цвета куртки, поверх белой футболки.

– Курьерская интернет доставка, «молниеносные стрижи», сэр! – отрапортовал Бен.

– Ну да, ну да... Я также пользуюсь вашими услугами! Вижу, что мы не единственные любители вкусовостей кондитерской на Мэйфэа. Я прав? – умозаключил полисмен, разглядывая в руках курьера яркую упаковку с логотипом «Фредант».

– О, да, сэр! – согласился с ним курьер, едва не прыснув от смеха.

В этот момент, видя, что угроза нагоняя за неловкость Бена миновала, Би-Джи приземлился на плечо служаки, и нарастив усы точь– в –точь как у Фэдиша, выпятил живот, и подпрыгивая, корчил при этом ужасно смешные рожицы.

Бену ничего не оставалось делать, как широко улыбаться.

– Странный мальчишка... – подумал констебль. – Он, как – будто, рад своей дурацкой неуклюжести!

– Простите, сэр, но мне пора. Мне нельзя задерживаться!

– Что ж, будьте впредь повнимательней, молодой человек! – назидательным тоном, на будущее, пожелал он юному торопыге, с досады шаркнув ботинком.

Бен ускорил шаг к стоянке, где его ожидал велосипед. Полицейский остался стоять на месте, задумчиво поглаживая свои рыжие усы, внимательно провожая его взглядом, пока странный мальчишка, оседлав свой велосипед, не скрылся из виду.

– Почему-то мне сегодня на детей подозрительно везет! К чему бы это? – задался вопросом Фэдиш, и немного подумав, направился к двери, откуда как ошпаренный, выскочил взъерошенный курьер. Подходя к двери, он заметил, что деревянные ставни магазинчика были плотно закрыты.

– К чему бы это? – снова задался вопросом Фэдиш, и решительно открыв дверь, вошел вовнутрь, и будто попал в «другой мир».

Малопривлекательная лавка пахла ветошью, стариной и мускатными орехами.

Полки были завалены книгами, бронзовыми и фарфоровыми статуэтками, часами в металлической и деревянной оправе, канделябрами, и всякой всячиной, что по мнению мистера Фэдиша являлось ненужным хламом, и в приличном доме этому было не место. На стенах висели картины в позолоченных рамах, и весь этот, собирающий пыль, раритет освещался тусклой настольной керосиновой лампой прошлых веков. За высоким бюро сидел тщедушный большоголовый старичок, с добродушным лицом и обаятельной улыбкой. Казалось, что в таком благодушном состоянии он пребывал все время, даже если находился один, без желанных для лавки, посетителей.

Его седые бакенбарды вызывали почтение.

Коп слыл истинным консерватором, и был поклонником старой моды в ношении традиционной пышной растительности.

– Добрый день! – первым поздоровался полицейский.

– Здравствуйте, сэр! Что вас интересует?

– Я здесь, мнм... по долгу службы. Зашел посмотреть, все ли в порядке. Сейчас, сами знаете, времечко такое, и люди другие, никому нет доверия, как раньше! Много пришло, или хуже того, нелегальных беженцев. От них, неизвестно, что можно ждать.

– Да, да, вы правы. Но здесь антикварная лавка, сэр!

Снаружи висит наша вывеска.

– Да, да, конечно! – спохватился полицейский, видно забыв про факт существования рекламы.

Недолго присматриваясь к приветливому, морщинистому лицу старика, он произнес:

– Знаете, мистер...

– Мистер Сорроу, Джим Сорроу, сэр!

– Весьма приятно, мистер Сорроу! А я вас уже где-то видел, ведь у меня на лица феноменальная память!

Хотя, на самом деле, он немного лукавил. И это мягко сказано. Однажды, придя домой, он не узнал свою собственную жену, и возмущившись незваному вероломству вызывающе накрашенной незнакомки, поинтересовался, что делает в его собственном доме посторонняя женщина.

Был огромный скандал. Потом, он оправдывался тем, что жена чересчур переборщила с макияжем. Поэтому-то он ее и не узнал.

На самом деле, мистер Фэдиш вовсе не обладал феноменальной памятью. Это был его хитрый приемчик, которым он постоянно пользовался, чтобы вывести собеседника из равновесия, сразу огорошить его, и заставить чувствовать себя «не в своей тарелке».

Но не в этот раз.

– Вполне возможно! – согласился старик, и ничуть не удивился.

– У меня есть два брата – близнеца. Несмотря на возраст, выглядим все трое одинаково, и никто из нас так и не стал выше другого, ни на пол дюйма! – вздохнул милый старичок. – Такими нас произвели на свет... Мы, конечно, не карлики, боже упаси! Но, наш маленький росточек, вызывал у родителей сильную горечь. Они попытались исправить эту досадную ошибку природы, родив еще двоих. Но когда они выросли, увы, ничего не изменилось, и мы стали одного роста, все как один, тютелька в тютельку – пять маленьких парнишек. В юности мы были очень знамениты и популярны! Вы любите цирк, сэр? – вдруг спросил он внимательно слушающего полицейского.

– Ну, видите ли... – мистер Фэдиш пытался в ответ сказать, что-то нейтральное, чтобы не обидеть старика.

– Не трудитесь. Вижу, что не любите. – усмехнулся старик. – В то время, цирк был очень популярным, и наш выход на арену ждали многочисленные поклонники маленькой пятерки. Забираясь друг другу на плечи, под длинной мантией, мы превращались в единого грозного великана, великан распадался на части, превращаясь в веселых гномов. Детишки были в восторге! Славное было время. А сейчас, старые, дряхлые и стоптавшиеся, мы сидим в маленьких конторках, в разных районах нашего славного города. Так вот, сэр... – вздохнул служащий антикварного салона, и печально улыбнулся. – К чему я все это веду...теперь вы уж точно знаете, что меня где-то видели!

– Ну, да, ну да... – сочувственно изрек полицейский.

– Ну а мальчишка, который, только что от вас выскочил, как угорелый?

– Какой еще мальчишка? – удивился старик.

– Как какой? Курьер, который от вас только что выбежал, с такими «волохатыми» ушами? – насторожился Фэдиш.

Растерянное лицо старика озарилось улыбкой.

– Ах, да! – хлопнув себя по лбу, воскликнул он. – Я получаю заказы, а курьеры их развозят, чтобы как – то поддержать свой бизнес.

– Ну да, ну да... – задумчиво молвил мистер Фэдиш, и не успокоившись, продолжил свой допрос. – А нелегалы к вам заходят?

– Кто, кто?

– Да нелегальные эмигранты, черт вас дерит! – не на шутку распалился Фэдиш. – Может, приносят какие-то ценные вещи, к вам на продажу, и заметьте, наверняка ворованные!

– Нет, нет! Ну что вы, у меня надежные старые клиенты, и все проверенные люди, и никакого криминала!

– Ну да, ну да... – сказал вслух Фэдиш, а про себя подумал: «Как-то все гладко получается!»

– А с чего у вас окна ставнями закрыты? – хватаясь за последнюю соломинку разыскать что – то не ладненькое, спросил полицейский.

– Ах вот оно что... Так вы подумали, что я что – то здесь скрываю, или прячусь от кого-то?!

Полицейский никак на это не отреагировал, не сказав ни да, ни нет.

– Понимаете... – продолжал старик, – акварель!

– Ну и что, что акварель? – недопонял Фэдиш, вытаращившись на Джима Сорроу.

– У меня акварельные рисунки, их приходится прятать от солнечных лучей, как и книги и фарфор, тоже. Поэтому, и ставни закрыты!

– Ну да, ну да... – разочарованно протянул Фэдиш, напоследок окинув взглядом расставленное на полках антикварное старье. Ему взгрустнулось. И тут его изыскания не принесли успеха, и ему ничего не оставалось, как тут же распрощаться. – Желаю вам удачи, мистер Сорроу!

– И вам того же! – пожелал старик.

Полицейский с неохотой взял под козырек, и вышел из антикварной лавки.

Мистер Фэдиш никогда бы не попал в тот необыкновенный зал, откуда, как ошпаренный, выскочил странный мальчишка – курьер. Его многочисленные выходы распределительного зала были недоступны для таких обычных людей, как мистер Фэдиш, и поэтому, они попадали в другие магазинчики и лавки, подобно этой, где сидел старичок, прикрывая вход в распределительный зал.

Глава 6. Волшебное дыхание

Бен летел как стрела. Впереди него несли Би-Джи, указывая кратчайший путь к дому, где ждали заказ.

– В этом доме живет девочка с волшебным дыханием, и она с нетерпением ждет нашего появления. У нее талант оживлять пирожные, сделанные из серого тумана, не догадываясь, что это могут делать только волшебники! Ее мама боится, что дочь потолстеет, и не разрешает их много кушать, а она брыкается, и не желает расставаться со сладостями. Поэтому, мастера по кондитерскому волшебству создали новое пирожное: ешь пирожные – и не толстеешь! – рассказывал на ходу Би-Джи. – «Тающая льдинка» называется.

– Но, мы же ищем только мальчиков с волшебным дыханием! – удивился Бен.

– Да шут их знает, что они там навыдумывали... Приказали выявлять всех, и баста! Сокращаем путь через сквер! Так будет короче. – пропищал Би-Джи, и сделав крутой вираж, полетел в сторону небольшого парка. Бен послушно направил за ним свой велосипед.

На полпути Би-Джи, вдруг, вскрикнул и резко развернулся:

– Стой! Стой!

Бен встал как вкопанный.

– Что еще случилось?

– Вон, смотри!

– Куда смотреть?

– Вон туда!

Джи указал лапой в сторону лавочки.

В сквере, на скамейке, за ветками деревьев, Бен увидел молодую пару, и присмотревшись к мужчине, узнал проводника – серого волшебника Мак-Гида, а рядом с ним была Мэгги – белая волшебница. Бен был наслышан о ней.

– Невероятно! Мак-Гид и Мэгги по – дружески болтают?

И это была та самая Мэгги, знаменитая Мэгги, о которой ходили легенды. Чернокожая, с упругим, стройным телом, с грацией пантеры, с мягкой пружинистой походкой, она обладала уникальным волшебством – и как Лицемер, была оборотнем – легко превращалась в кошку, везде могла пролезть, подслушать, подсмотреть, и много чего узнать. Поговаривали, что она прекрасно понимала кошачий язык, и все кошки Лондона были ее агентами.

Мак-Гид, в свою очередь, чистил дымоходы, и тоже собирал необходимую для волшебников информацию, но они находились по разные стороны интересов, и по мнению Джи, ну, никак не могли быть вместе.

– Воркуют, голубчики! – раздался шепот Би-Джи, прямо возле уха Бена. – Нехорошо... Надо доложить! – ехидно предложил он. – Эх, жаль, что айфоны нам запрещены!

– А что такое? – удивился Бен.

– Так бы щелкнули пару снимков на память, и показали, кому надо!

– Это кому ты их собрался показывать? – возмутился Бен. – Не лезь не в свое дело!

– Как это не мое дело? А то чье же? Тут, видите ли, собирается какой-то заговор, а я молчать буду? – возмутился Джи. – А если это подлое предательство интересов Гризео Хаус, и на наших глазах происходит утечка секретных данных?!

– Ну ты загнул! Ты бы не городил огород, там, где не надо! – остудил его пыл Бен, – может, они встречаются по приказу самого сэра Боларда!

Джи призадумался.

– А если нет? – при этом он подозрительно прищурился, состроив хитрую рожицу.

И пока они спорили, на чьей стороне находится правда, из кустов неожиданно выскочила черная кошка. Гордо подойдя к ним, она остановилась, разглядывая Бена своими бездонными черными глазами. На ее шее красовалась ленточка, с металлической табличкой: «меня зовут Мэгги».

От страха Джи закрыл рот ладошкой, и зажмурил глаза, всем своим видом давая понять, что он ничего не видел, ничего не слышал, и ничего никому не скажет.

Бен замер, и стоял как памятник, пока она пристально изучала его своим немигающим взглядом, будто хотела запечатлеть его на вечную память, и едва взглянув на Би-Джи, и не удостоив его должным вниманием, кошка фыркнула, развернулась, и пошла по своим делам.

– Ну, что доволен, доволен? – налетел на него Бен, – наверняка она, тебя услышала, и запомнила. Теперь спустит на тебя всех лондонских котов и кошек! Помяни мое слово! Вот тогда научишься держать язык за зубами!

– Ой, ой! До смерти напугал! – расхрабрился Би-Джи, поглядывая вокруг, на всякий пожарный случай, нет ли их рядом.

– Ну-ну, как скажешь... – усмехнулся Бен, – и куда дальше?

Немного успокоившись, Би-Джи вернулся к своей важной миссии, и указав лапкой на нужный им дом, пропищал:

– Да вон же он, перед нами! Вперед!

Остановившись у подъезда, Бен подхватил белоснежную коробку из грузового контейнера велосипеда, и подойдя к двери, нажал на кнопку связи. Как только он известил о доставке пирожных, голос с металлическими нотками, отозвался из динамика, автоматический замок тут же открылся, и Бен вошел в дом.

Впереди него, как всегда, порхал Джи. Он мог беспрепятственно пролетать сквозь стену, но с огромным удовольствием проходил в дом через двери, будто его тут ждали.

Возможность быть невидимым для большинства людей создавало для него дополнительные преимущества: он свободно влетал в дома и квартиры, скрытно наблюдая за обстановкой.

Непрошенный гость чувствовал себя комфортно при одном лишь условии – если там не было кошачьих, ведь они прекрасно видели привидений, а некоторым так и не терпелось поиграть с Джи. Так и случилось на этот раз.

Белая кошка лежала в прихожей, но, как только появился Би-Джи, она резко вскочила, и подпрыгивая, и мяукая, заметалась по всему дому, преследуя бедное привидение.

Навстречу Бену вышла молодая женщина. Она была чем-то расстроена, но, несмотря на плохое настроение, приветливо улыбнулась ему.

– Здравствуйте, проходите! Розы, прекрати сейчас же! – обратила она внимание на кошку. – Что на нее нашло? – недоумевала она.

Но кошка и не думала останавливаться. Она загнала Джи наверх, в детскую, где сидела и плакала девочка. Ее пухлые щечки были мокрыми от слез. Она все время всхлипывала, пока в ее спальню не влетела ее любимица.

Кошка заметалась по комнате, высоко подпрыгивая, и опрокидывая все на своем пути. Создавалось впечатление, что она играла сама с собой.

– Мама, мама! – позвала девочка. Вскочив с кровати, она выбежала из комнаты, и по ступенькам сбежала вниз. – Розы взбесилась!

– Как и ты, Мэри. – ответила ее мама.

– А вот и нет!

Тут девочка заметила Бена в фирменной одежде, с эмблемой «молниеносные стрижи» на рукаве.

– Здравствуйте! Наконец-то вы приехали! Я очень при-очень жду мои любимые пирожные!

– Никто не ест столько сладостей! Ты скоро лопнешь, если не остановишься. – сказала ее мама, которая старалась взять себя в руки, только бы не повысить голос на свою дочь.

– А вот и нет! Пока я не съем то, что я хочу, я не успокоюсь! – заявила девочка, и топнула ножкой. – А я хочу!

И чтобы успокоить девочку, Бен открыл фирменную коробку, в которой лежали волшебные пирожные.

В бисквитных корзинках, с белоснежным кремом, в разноцветных пачках, на одной ножке стояли балеринки. Другие их ножки были согнуты и, казалось, что они вот – вот оживут, и закружатся в танце.

Девочка ахнула от изумления, кивком поблагодарила, и схватив коробку, побежала наверх.

– Вы не волнуйтесь, эти пирожные не причинят ей вреда. И Мэри больше ни на унцию не пополнеет. Фирма от дома «Шугерхауз» гарантирует бескалорийные пирожные «Тающая льдинка» – заверил встревоженную маму Бен.

– Спасибо вам, молодой человек! Надеюсь, что так и будет! – с благодарностью в голосе произнесла мама девочки, подарив Бену улыбку, делая вид, что не заметила выпирающие из его ушей длинные волосы.

– Мне пора. – заторопился Бен, напоследок взглянув на кошку. Та успокоилась, и как ни в чем не бывало, сидела на диване, усердно приводя в порядок свою белоснежную шубку.

Бен получил оплату с квитанцией, и попрощавшись с хозяйкой, выскочил из дома.

Тем временем, уединившись в своей спальне, девочка присела на кровать, рядом положив коробку. Бережно взяв пирожное в руки, она принялась рассматривать балеринку, и любуясь ею со всех сторон, Мэри с восхищением вздохнула.

Вдруг, танцовщица подмигнула ей своим маленьким голубым глазиком,

– Вот это да! – не веря своим глазам, воскликнула девочка, в следующий момент, балерина сменила ножку, и сделала ласточку.

– Ах! Какая красота! – восхитилась девочка. – А ты съедобная?

Балерина кивнула.

– Ух ты! – воскликнула сластена. – А в прошлый раз мне принесли вкусный цветочек в корзинке. Но ты – совсем другое дело!

Она подскочила и закружилась, держа в ручках маленькую балерину.

– А тебя можно скушать?

Утвердительный кивок танцовщицы застал девочку врасплох.

– А тебе больно не будет? – на всякий случай поинтересовалась сладкоежка.

Отрицательный жест балеринки окончательно успокоил девочку. Схватив двумя пальчиками застывшую фигурку, она закрыла глаза, и осторожно положила ее в рот. Ножки в шоколадных пуантах зашевелились, проталкиваясь и проскальзывая вовнутрь, медленно тая теплым шоколадом во рту.

– Мнм-н-мм! Как вкусно!

Бен выскочил из дома.

– Ну что, договорился, договорился? – подтрунивал над Джи Бен. – Видел, как кошка на тебя набросилась? Наверняка, это Мэгги дала ей указ, и теперь все кошки Лондона будут гоняться за тобой!

– А что... а что я такого сделал, я просто размышлял, только и всего! – виновато оправдывался Джи, и решил, что с этого момента, кошек он будет обходить десятой дорогой.

Туман рассеялся, выглянуло солнце, и все вокруг озарилось утренним светом.

К Бену вернулось хорошее настроение. Упреки и недовольство начальства, и подшучивания друзей, очень огорчали его. Но, несмотря на эти неприятности, он и не думал падать духом, и сдав заказ, они отправились в обратный путь. Вдруг, Бен резко затормозил.

– Что такое? Что такое? – занервничал Джи, не понимая, в чем препятствие.

Помолчав, Бен, вдруг задал риторический вопрос:

– Мы же быстро управились? Я сейчас, я на минутку! – и живо свернул в проулок.

Джи кинулся за ним.

– Ну, вот, опять тебя на приключения потянуло!

Джи не понимал, что происходит, но увидев вдалеке бывший родительский дом Бена, ему все стало ясно.

– Снова ностальгия замучила! Эй, Бен, ты куда? У нас другой маршрут! – окликнул его Би-Джи.

Видя, что на его напарника нисколько не подействовал голос разума, он полетел за ним, и, запрыгнув на плечо, грозным тоном, на какой был только способен, прокричал ему в ухо:

– Ты, что, забыл, когда в последний раз нагоняй получал? Так я напому: это было буквально вчера!

Не обращая внимания на увещевания крылатого друга, Бен летел к своему родному дому, словно его тянуло туда магнитом.

Он остановился недалеко от него, и на некоторое время замер, вглядываясь в окна. Заметив подъехавшую машину отца, он невольно улыбнулся своей удаче. Навстречу отцу выбежала младшая сестра Рейчел, и выхватив из рук бумажные пакеты, весело, о чем-то болтая, они зашли в дом.

Бен отвернулся. Воспоминания детства нахлынули на него. Тогда он чувствовал себя любимым, окруженным семейной заботой и теплом.

Если бы сейчас у него спросили, хотел бы он стать волшебником, он бы не смог однозначно дать ответ. Бен очень страдал, но ничего не мог с собой поделать. Обратного хода в мир людей у него все равно не было. И в этом он был не одинок.

Так же, как и Бена, из своей семьи был «изъят» его лучший друг, Гриф. Но, обсуждать это было табу. Свои воспоминания они держали при себе, и ни с кем не делились, ведь главная роль волшебников – это защита людей, а значит, и своих родных. Так им внушали старшие волшебники. Правда, в чем заключалась эта угроза, они не знали, и не ощущали ее. В эти высокие сферы никого из юных волшебников не посвящали.

Время шло, но его тяга к родным не ослабевала. Бессонными ночами Бен часто представлял свою жизнь с родной семьей. Всякий раз, он порывался попросить главного волшебника, сэра Боларда, стереть дорожную для него память о семье, но его останавливал страх, что его неправильно поймут, и заподозрят в малодушии. Для волшебников, это считалось одно из главных испытаний – мучительным, но неизбежным.

Никто его не спрашивал, хотел бы он стать волшебником, или нет, и слава богу!

В очередной раз, он убедился, что с родными все в порядке, и выглядели они вполне счастливыми. Бена потянуло к окну, в надежде увидеть маму и старшего брата, но его несносный Джи не давал покоя:

– Опять нюни распустил? Что за посиделки ты тут устроил? У нас уйма заказов! Тебе давно уже пора крутить педали!

Джи никак не мог понять сопливые страдания Бена.

– Ты еще слезупусти! – издевался и подкалывал его Би-Джи.

– Что ты вообще понимаешь, голова – два уха, а сбоку крылышки! – бросил в ответ Бен, – все забываю, что у такого, как ты, души вообще нет!

Разозлившись на Джи, он сел на велосипед, и выехал на дорогу.

Доставляя людям необыкновенные товары, как все «серые» курьеры, Бен был в поисках особенных детей, наделенных волшебным дыханием.

Наставник Бена, старый волшебник Гросс, любил повторять, что ребенок рождается с определенным даром, но родители редко замечают его, и, если этот дар проглядеть, считайте, его взрослая жизнь прошла, как во сне.

Как и откуда появились волшебники в мире людей – никто не знал, но поговаривали, что когда-то, давным – давно, маги смешались с людьми, и в их потомках нет-нет, да и выявлялось волшебное дыхание.

«Изымать» детей у родителей было делом чрезвычайно хлопотным и трудным. Это занимало немало времени и сил, и устраивали все так, что родные и близкие будущего мага навсегда забывала о его существовании.

Также, как и Бен, в свое время были «изъяты» большинство волшебников серого дома.

Доехав до светофора, Бен остановился на красный свет. Би-Джи нагнал напарника, но обида, гнев и горечь не покидали его.

– Раз ты такой, моя душенька, впечатлительный, я бы хотел посмотреть, как ты будешь краснеть и оправдываться за опоздание перед Кастрлом!

Его монолог прервал грубный гудок клаксона, и они испуганно обернулись. Сзади, на расстоянии вытянутой руки, над ними навис двухэтажный красный автобус, и мигая фарами, подбирался все ближе и ближе.

Бен, словно замороженный, не мог отвести от него взгляда, как та мышь смотрит на удава, прямо в лицо своей смерти, не в силах ничего изменить, и неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы не Би-Джи, который схватил лапками его лицо, и с размаху лупя по носу, орал что есть мочи.

– Ты что, уснул? Зеленый свет!

Бен очнулся, тряхнул головой, будто снял с глаз завесу, и рванул с места, налегая на педали. Такое водительское хамство насторожило Джи, и он решил разобраться, кто это посмел нарушать правила дорожного движения. Вид автобуса удивил его: выглядел он очень подозрительно: номер на нем отсутствовал, и лобовое стекло было непроницаемо затонировано.

Джи живо подлетел к автобусу. Проникнуть в его салон было для него проще простого. Но, к его изумлению, этого сделать не удалось: какой-то неведомой силой его «мячиком» отбрасывало от капота, не давая ни одного шанса пробраться вовнутрь. Нагнав Бена, всполошившийся навигатор завопил ему прямо в ухо.

– Бен, Бен!! Странная магия какая-то! Держись от него подальше! Давай, поднажми!

Бен быстро набрал скорость, но автобус пустился за ним вдогонку, сокращая дистанцию, и маниакально преследуя курьера.

– Что это такое? – возмутился Джи. – Да это же полный беспредел! Бен! Давай, поднажми еще быстрее!

Бен рванул изо всех сил, и летел без оглядки, пытаясь уйти от погони. Двухэтажная громадина и не думала отставать. Бампер едва не касался велосипедиста, мчавшегося со всех ног. Встречные машины шарахались от них в стороны; водители сигналили, не понимая, что происходит.

У Бена осталась одна возможность уйти от преследования. Волшебное кольцо остановки времени, которое носили все курьеры, было предусмотрено именно в таких исключительных случаях, когда им грозила опасность столкновения. Оно замедляло время, избегая аварийную ситуацию, и курьер совершал спасительный маневр, выбрасывая руку в нужном направлении, и тогда угрожающий его жизни объект замирал на несколько мгновений.

Известное дело, что сила колец зависела от самого волшебника, и чем он был сильнее, тем мощнее были его кольца. Но и волшебство кольца было не безграничным. После применения, оно требовало передышки, и волшебник мог воспользоваться им лишь через время, пока кольцо впитывало живительную энергию своего хозяина.

Как отметил заведующий волшебством, мистер Сандерс, «у Бена есть уникальные способности быстро осваивать новые кольца».

Ведь у каждого из них свой характер, и постигнуть волшебство перстней – все равно, что обуздать необъезженную лошадь.»

Если кольцо чувствовало нерешительность, слабость волшебника и нехватку твердости духа, оно вело себя как строптивая лошадь: кусалось, щипалось, и даже билось током, и напрочь отказывалось подчиняться своему хозяину. Не каждому волшебнику это удавалось. А вот Бена они слушались беспрекословно.

– Наверняка, это тебе твои волоски помогают! – подшучивал над ним Гриф, по-доброму завидуя другу, вспоминая, как у него самого, однажды, его личная печатка закобенилась, и решив, что тут она самая главная, вышла из-под контроля, и начала устраивать выкрутасы. То она песни по ночам пела голосом Грифа, не дав спать курьерам, то свистела полицейской трелью на улице, поставив в тупик водителей транспорта, и обругивая их, на чем свет стоит. А один раз и вовсе обнаглела, и перешла все нормы приличия: вдруг, ни с того, ни с сего, начала плевать в прохожих, заставив их думать, что это сделал несносный мальчишка, из своих хулиганских побуждений. Пришлось спасаться бегством. И только когда Гриф пригрозил сдуревшей печатке отправить ее на переплавку, она успокоилась и затаилась.

Время от времени, кольца показывали свой строптивый характер, и тогда волшебникам приходилось приложить немало усилий, чтобы «оседлать взбесившееся кольцо».

Но к ужасу Бена и Джи, сила кольца остановки времени никак не подействовала на упорнодвигающийся на них автобус.

Как ни в чем не бывало, монстр на колесах летел на Бена, не оставляя ни одного шанса ускользнуть и скрыться.

Бен с отчаянием подумал, а не потерял ли он власть над кольцом?

– Ладно, разберусь потом, сейчас не до этого! Скорей бы куда-нибудь юркнуть, подальше от этой взбесившейся махины!

Проулок, куда обычно не заезжал большой транспорт, появился перед глазами Бена, как маленький проблеск надежды. В последний момент Бен резко повернул туда, пытаясь уйти от погони.

– Там тупик! – в истерике заверещал Джи.

Впереди Бен увидел сплошную кирпичную стену. Проезда не было!

– Куда теперь?

Краем глаза Бен справа заметил открытые ворота во двор, и резким маневром свернув, дал по тормозам. Но тут, переднее колесо велосипеда подскочило, наткнувшись на досадное препятствие, и Бен полетел кувырком.

Сильно шлепнувшись, он перекатился, и приподнявшись, обернулся, увидев, как мимо ворот, не останавливаясь, «на всех парах», промчался очень странный автобус.

Бен вскочил на ноги, и отряхиваясь от придорожной пыли, растерянно оглянулся на Би-Джи. Тот тяжело дышал, потрясенный пережитой гонкой. Руль велосипеда вывернулся, а обод приобрел форму восьмерки. Из пробитого колеса вырывался жалобный свист.

– Что ж, придется добираться пешком...

Подтащив велосипед поближе к воротам, они осторожно выглянули в проулок, но он был совершенно пуст. Автобуса нигде не было.

– А куда он делся, там же тупик?! – воскликнул Бен.

– По ходу дела, он проехал сквозь стену! – изумился Джи.

– И что это было? Что все это значит? – недоумевал Бен.

– Если бы я знал! – отозвался Би-Джи

– Скажу только, что это пахнет какой-то чертовщиной!

Бен взглянул на печатку, и погладил ее холодный металл.

И в ответ, печатка, как будто, потерялась о его указательный палец, и замурыкала, признавая в нем своего хозяина, словно говоря, что она здесь совсем не причем.

– Очень странно, мое волшебство не подействовало!

– М-да, старик, на нервной почве, кто угодно может потерять квалификацию!

– Только, не трепись об этом, ладно? – попросил Бен.

– Ладно! У меня ведь тоже не получилось проникнуть в его нутро...

Вернуться назад, и тащить на себе поломанный велосипед было непросто. «Сумасшедший» автобус загнал так далеко до ближайшего входа в дом волшебников, что у Бена не оставалось никаких сомнений, что он получит очередную порцию нагоняя от сурового мистера Кабла.

– Кто поверит, что за мной гнался автобус, и чуть меня не раздавил? Хуже всего, если нас примут за обманщиков или глупых фантазеров! – переживал Бен.

Заранее договорившись никому не рассказывать об очень странном происшествии, и дотащив велосипед к ближайшему входу в волшебный дом, Бен набрался духу, и влетел в распределительный зал. За его спиной следовал Би-Джи, стараясь не попадаться на глаза начальству, и первым получить нагоняй за опоздание. Администратор тут же заметил появление Бена, его неприступный, злой вид говорил сам за себя.

– Какое неслыханное разгильдяйство! – так громко возмутился мистер Кабл, что все присутствующие в зале повернулись в его сторону. – Все курьеры уже по три выезда сделали, а Бен Хоуп удостоил себя только одним!

– Простите, сэр, за небольшую задержку, – пустился в объяснения Бен, – но мой велосипед...

– Какая наглость, ну вы слышали? – непонятно к кому обратился Кабл. – И это он называет небольшой задержкой? Полдня где-то шляется, когда дел не в проворот, где каждый курьер на счету! И поверь, мне некогда слушать, что случилось, на этот раз с твоим велосипедиком! – раздраженно перебил его мистер Кабл. – Быстро, пошевеливайся, мистер «Безнадега», и живо принимай заказ!

Бен поспешил к распределительному шкафу, и тут же получил маленькую разноцветную коробочку, перевязанную алой лентой. С ней он вернулся к администраторскому бюро. Сверля его взглядом, и ни слова не говоря, Кабл выдернул выезжающую квитанцию из устройства, которое волшебники называли админотрыжкой, и открыто демонстрируя неприязнь, швырнул листок Бену, показательно повернувшись к нему спиной.

Невольно поежившись, Бен отошел в сторону.

– Подумаешь, велика птица! – буркнул курьер, уткнувшись в квитанцию, и прочитав адрес, остолбенел.

На нем, черным по белому, был указан район, который серые волшебники обходили десятой дорогой.

Район Сохо, * ночной клуб «Белые волчицы». (Район Сохо – торгово – развлекательный квартал в центральной части Лондона, с большим количеством театров, кинотеатров, ночных домов, пабов, публичных домов и секс шопов, граничит с районом Мэйфеа и площадью Пикадилли).

Бен шагнул было к бюро, все еще не веря своим глазам, но быстро передумав, отступил назад, боясь снова вызвать страшный гнев админа.

В Сохо им был путь закрыт. Этот район принадлежал их извечным соперникам – белым волшебницам.

Отправиться в Сохо была настолько сногсшибательной новостью, что тут же расценилась Би-Джи как безответственная шутка или долго откладываемое для них наказание за постоянные опоздания.

– Что они там себе думают, эти бестолковые админы? – возмутилось привидение. – Лететь в запретный район, да еще в ночной клуб? Это вопиющее нарушение правил нашей безопасности!!

– Даже не проси меня вернуться обратно, к Кастлу! – в ответ выпалил Бен.

– Ты ничегошеньки не понимаешь! Откуда мне знать, где этот клуб находится! Карта Сохо напрочь отсутствует в моей голове! Будто ты не знаешь, что нам запрещено туда летать! – запаниковал Би-Джи. – И где гарантии, что с нами там ничего не случится? – он кружился вокруг Бена, как назойливая муха, и изо всех сил старался отговорить от сомнительной поездки. – Мало тебе сегодняшних приключений?

Бен подтолкнул его к выходу.

– Ничего, Джи прорвемся! У нас есть заказ, и надо выполнять свою работу! И больше никаких вопросов! Сами справимся!

– Ну и денек! – негодовал Би-Джи. – Ну, просто, как по заказу!

Глава 7. Сохо-район, в котором не пожелаешь ни одному серому волшебнику доброго пути

Выход из распределительного зала в район Сохо не был предусмотрен серыми волшебниками, поэтому Бен с Джи выскочили на Мэйфеа.

У велосипедной стоянки Бен сунул в грузовой контейнер разноцветную коробочку, и сев на велосипед, отправился вслед за Би-Джи.

Они проехали площадь Пикадилли и, сбросив скорость, оказались на одной из улочек Сохо. Путешествующая пара сразу почувствовала себя не в своей тарелке, встречая на своем пути недоуменные взгляды белых волшебниц. Многочисленные кафе, бары и клубы в Сохо круглосуточно принимали в свои тесные объятия разношерстную публику, и девушки, тусовавшиеся рядом с ними, поворачиваясь им вслед, бурно обсуждали появление серого курьера со своим Джи, свободно странствующих в запретном для них развлекательном центре.

Бен пару раз попытался спросить у прохожих, где находится клуб «Белые волчицы», но это оказывались празднующиеся туристы, также плохо ориентирующиеся в районе, как и Бен.

На немой вопрос Бена Би-Джи лишь пожимал плечами.

– Да тут клуб на клубе, и баром погоняет, здесь и черт ногу сломит, чтобы нужный нам найти! – возмутился Джи.

Окончательно запутавшись куда идти, взволнованные и растерянные, они не представляли, где им искать адрес заказчика.

– Я тебе говорил, что район Сохо напрочь отсутствует в моей голове! – то и дело оправдывался Джи.

Оглянувшись на шум у входа в один из баров, они увидели группу волшебниц – курьерш, вместе со своими Джи. (Как и серые курьеры, белые курьерши также имели своих Джи – навигаторов, которые помогали быстро ориентироваться в многочисленных адресах Лондона).

– Кто нам подскажет, где этот клуб, как не сами белые волшебницы! – подбодрил Бен друга.

– Мне эта идея очень и очень не нравится! – отозвался Би-Джи.

– Мне тоже, но делать нечего. Придется рискнуть.

И с очаровательной улыбкой, и с самыми добрыми намерениями, Бен подошел к белым курьершам, и умиленным голосом спросил:

– Извините, вы не подскажете, где находится клуб «Белые волчицы»?

Девушки обернулись, и не поверили своим глазам. Увидеть серого волшебника в Сохо – это было из ряда вон выходящее событие, впрочем, как и «белых волшебниц» на Макфеа, тоже. Видно, с такой наглостью серых они еще не сталкивались.

– Эй, серый, что ты здесь забыл? Или нужно напомнить, что таким как ты, не место в нашем районе? – девушка, с боевым ирокезом, сиреневого цвета, смотрела в упор, разглядывая непрошенных гостей.

Бен старался выдержать враждебный взгляд, несмотря на то, что волшебница была на голову выше его, и старше.

Улыбка тут же слетела с лица Бена, хоть он и предполагал, что нарвется на подобную агрессию, но все же, надеялся на лучшее. Но увы.

– Не думаю, что я должен докладывать каждой встречной, что я здесь делаю! – в ответ огрызнулся Бен.

По спине пробежал холодок. Так получилось, что слова сами собой сорвались с его губ.

От страха Би-Джи закатил глаза, только и думая о том, чтобы не свалиться в обморок перед стайкой белых Джи, враждебно уставившихся на него.

Дерзкий ответ не понравился девушке с сиреневым ирокезом. Злобно ухмыльнувшись, она повернулась к своим приятельницам.

– Серый курьер хочет сказать, что он здесь чувствует себя как дома! Ну-ка, вправим ему мозги, чтобы он навеки забыл сюда дорогу!

– Эй, может, у твоего Джи сбился ориентир, и он не в курсе, куда тебя привел? – спросила девушка с татуировкой на шее.

– Мы сюда не прогуливаться приехали, у нас свои дела! – ответил Бен.

Хмыкнув, ирокезка вплотную подошла к Бену.

– Какие у тебя могут быть тут дела? У вас не дела, а делишки! А ну, колись, что ты здесь вынюхиваешь и высматриваешь?

Она нагло щелкнула Бена по носу, вызвав дружный и довольный смех своих подруг. Подзадоренная своим превосходством и поддержкой белых курьерш, «ирокезка», сверкнув глазами, полезла в драку, не сдерживая своих эмоций.

– Прямо сейчас я тебя разберу на запчасти, вместе с твоим велосипедом! – прошипела она, и сбила Бена с ног.

– Бей его! – бросила клич одна из них, и кагала белых навалилась на Бена, обрушив на него град ударов, где каждый старался внести свою лепту в общее дело. От их напора, Бен опешил, не зная, как поступить.

– Не драться же мне с девчонками! Это было бы уже слишком! – только подумал Бен, и тут же получил кулаком в глаз.

Как по команде, белые навигаторши окружили испуганного Би-Джи, и с радостным гиком принялись подбрасывать и пинать его, как футбольный мячик. Би-Джи даже не сопротивлялся, выдерживая нескончаемые удары и обидные пинки. Больше всего он боялся за Бена.

На улице сразу собралась толпа зевак, снимая на айфоны странных девиц, обрушивших свою злобу на безобидного мальчишку.

– Бенни, бе-е-ги! – из последних сил пропищал Би-Джи, почти лишившись чувств. А девицы и не думали останавливаться. Тычки и удары сопровождались издевательским смехом.

– Эй, что здесь происходит? – требовательный голос заставил пышущую ненавистью и разбушевавшуюся не на шутку команду белых волшебниц прекратить неравную битву.

– Хелен, что за разборку ты здесь устроила? – возмутилась невысокая, стройная девушка, небрежно откинув с красивого лица непослушную, каштановую прядь коротко подстриженных волос. – Ищите неприятности?

– Тебе то что? Не лезь, куда тебя не просят! – огрызнулась Хелен, поправляя свой прямой ирокез, и не смотря на сопротивление Бена, и не думала отпускать хватку, крепко держа его за шиворот. Ее широкие ноздри раздувались от гнева, как кузнечные мехи. Она злобно зыркнула на нежданную защитницу серого курьера. Но девушка не собиралась сдаваться и стояла на своем:

– Ты что, забыла, что у нас с серыми мирный договор? – напомнила она ирокезке. – Полюбуйтесь на себя! Видео, как вы бьете этого мальчишку, уже выложили в сеть. Почитайте комменты, и они не в вашу пользу!

Ирокезка хмыкнула.

– А мне плевать, что там пишут.

В ответ, защитница Бена пожала плечами.

– Придется позвать Бешгюль. Думаю, она сразу тебя образумит, и включит твои мозги!

Компания притихла, оценив угрозу, не сулящую им ничего хорошего.

– Ладно, Эмма! Без Бешгюль разберемся. Хелен, отпусти пацана! – попросила девушка с дредами, собранными в длинный хвост. – Нам проблемы с Бешгюль не нужны.

Толкнув Бена прямо на Эмму, Хелен зло ухмыльнулась.

– Живи пока! Еще одну встречу со мной тебе не пережить! Понял? – пригрозила она Бену, и пошла восвояси.

Ее приятельницы и не думали расходиться, продолжая присматривать за чужаком и его Джи.

Эмма смерила Бена оценивающим взглядом. Выглядел он довольно-таки помятым. Подбитый глаз, порванная футболка, и из носа юшкой текла кровь.

Она вытащила свой носовой платок, и дала ему.

– На, утрись! Какого черта ты тут делаешь? – стараясь казаться строгой, поинтересовалась она. – Или ты заблудился, может тебе чем-то помочь?

Взрыв хохота ее приятельниц заставил девушку покраснеть.

– Мы ищем клуб «Белые волчицы». – пробубнил Бен, старательно вытирая свой нос платком Эммы.

Девушка опешила, с удивлением взглянув на Бена.

– Хм! Туда не просто попасть, если только, по очень важному делу! Это закрытый клуб!

– Я как раз по такому делу. Только вот, немного растерялся, никак его с Джи не найдем.

Эмма оглянулась на собравшуюся стайку белых Джи.

– Эй, Эм-Джи, гребни сюда! – позвала она свое привидение, шушукающее в стороне с недовольными навигаторшами, которым очень не терпелось примерно наказать чужаков.

Подплыв к хозяйке, Эм-Джи исподтишка продемонстрировала накаченную бойцовскую фигуру и суровый вид.

– Проведи их к белым волчицам. – приказала Эмма тоном, не терпящим возражений.

– Как скажешь! – ответила Эм-Джи, брезгливо оценив жалкий вид серого привидения, и довольная своим явным превосходством, скомандовала:

– Давай, за мной. Здесь недалеко!

Бен с признательностью взглянул на Эмму, и шагнув навстречу, поблагодарил, протянув ей платок.

Эмма, отшатнувшись, вспыхнула:

– Ты что, совсем очумел? Предлагаешь мне свои серые сопли? Ну, ты даешь! – от негодования девушка вспыхнула, смерив его презрительным взглядом, и ушла так же внезапно, как и появилась.

Сжав платок в руке, Бен ругал себя на чем свет стоит.

– Какой же я растяпа! Допустить такую оплошность, да еще у всех на виду!

Волшебницы издевательски захихикали, и Бен поспешил ретироваться, следуя вместе с Би-Джи за белой навигаторшей.

Белое привидение летело по улице, увлекая за собой серого волшебника и его Джи. С интересом разглядывая незнакомый квартал, они последовали за ней к арке, ведущую внутрь двора. Коварная Эм-Джи намеренно не удостоила их чести войти в клуб через парадный вход.

Зажужжав крылышками, она резко остановилась, явно передумав лететь дальше.

– Ну вот, вы почти на месте. Там, справа, за углом, есть примечательная дверь, как раз туда вам и нужно. Этот клуб – закрытое местечко. Не перестану удивляться, каким ветром вас сюда занесло!?

– Спасибо за помощь! – промямлил Би-Джи.

– Потом поблагодаришь, если, конечно, выживешь. Хотелось бы убедиться своими глазами, но некогда, дел по горло.

– Так и знал: будет подвох! – догадался Джи, и испуганно взглянул на друга.

– Ты это о чем? – поинтересовался Бен у Эм-Джи.

– Это я о редком, злобном покемоне * (покемон – вымышленное существо, обладающее сверхъестественными способностями. На данный момент существует 802 разновидности

покемона; он стал популярным героем серий компьютерных игр – Pokemon Go -покемон от англ. – карманный монстр), который ждет не дожидается, такого, как ты, серый Джи! Придется тебе провести с ним спарринг. Да тебя он одним мизинцем уложит. Просто так от него не отделаться! – ехидно добавила Эм-Джи.

Хохотнув, она махнула им лапкой на прощание, и поспешила к своей хозяйке.

Бен и Джи часто приходилось видеть покемонов, за которыми гонялись игроки мобильных приложений по паркам и улицам города.

Злобные и воинственные, они воспринимали навигаторов как своих врагов, стараясь завязать с ними бой. Би-Джи всегда облетал их стороной, но иногда, эти создания посылали вдогонку ядовитые стрелы, заставляя привидений быть все время начеку.

Подкравшись к арке, Бенни и Джи выглянули за угол, и оторопели.

В безлюдном дворе шло захватывающее сражение между двумя гигантскими покемонами: серый динозавр, высотой с дом, с огненными гребнями на спине, швырялся шаровыми молниями в семнадцатифутового питона (приблизительно 5 метров), а тот ловко отбивался от вражеских «снарядов» своим упругим хвостом, при этом еще успевал хлестнуть им по мощным ногам серого гиганта.

С такими грозными покемонами, как эти, им еще никогда не приходилось встречаться.

– Пожалуй, мне там нечего делать... Ты и сам прекрасно справишься! – сильно побледнев, Би-Джи задрожал от страха.

– Лучше я здесь велосипед постерегу. – пролепетал он.

– Эй, расслабься! Им совсем не до тебя!

Бен указал на дверь.

– Смотри, нам туда!

Задний вход в клуб «Белых волчиц» был разрисован граффити. Художник постарался на славу: желтые глаза и злобный оскал с острыми клыками белой волчицы впечатлил бы любого, появившегося в этом негостеприимном дворе. Зверюга в упор смотрела на них.

Бен невольно поежился, а Джи вообще был на грани истерики. Видя это, он поспешил подбодрить:

– Не дрейфь, салага, это всего лишь картинка, а этим покемонам совсем не до тебя. Есть шанс проскочить, пока они дерутся.

– Плохая идея! – дрожащим голосом пролепетал Би-Джи.

И ни минуты не раздумывая, Бен схватился за руль, и покатил велосипед к двери, напустив на себя равнодушный вид, словно, вовсе не замечал дерущуюся парочку злобных покемонов.

Джи обмер, но успел ухватиться за спицы заднего колеса, завертелся в нем, как белка в барабане, надеясь остаться незамеченным до самой входной двери. Яростная схватка покемонов не останавливалась, сопровождаясь электрическим треском, и разлетающимися во все стороны вспышками молний.

Не теряя ни секунды, Бен выхватил из контейнера заказ, и постучал в дверь.

Вмиг, нарисованная на двери волчья голова ожила и, отряхнувшись, вылезла наружу. Бен невольно отпрянул, когда желтые глаза зверя свирепо уставилась прямо на него.

– Пароль, или проваливай ко всем чертям! – пролаяла волчья пасть.

– Откройте, мы из курьерской доставки, с посылкой! Нас ждут! – настойчиво попросил Бен.

– Пожалуйста, пропустите нас! – взмолился Би-Джи, с тревогой оглядываясь на покемонов. К ужасу обоих, битва покемонных гигантов закончилась. Увертливый питон сразил динозавра мощным ударом хвоста, и тут же наметил новую жертву, прицеливаясь к Би-Джи.

Бен громко заколотил в дверь.

– Эй! Кто-нибудь! Откройте!

– Мне конец! – жалобно пропищал Би-Джи. С бешеным напором он попытался проскочить сквозь злосчастную дверь, чтобы спрятаться от покемона, но не тут-то было.

С лету ударившись и отскочив от нее, он завис в отчаянии, трепеща крылышками. Стало ясно, что магия волчицы крепко сковала эту дверь, и ни за что не даст Джи пробиться.

– Пароль, или проваливай ко всем чертям! – зарычала волчица, оголив острые клыки.

Раздался свист, и хвост питона пролетел в пол дюйма* (приблизительно, один сантиметр) от совсем обалдевшего от страха Джи.

Выпустив язык, змея угрожающе скручивала кольца, задрала голову, и открыв пасть, готовилась к точному броску. Видя это, Би-Джи, отсчитывая свои последние секунды, и собрав все оставшиеся силы, в отчаянии заорал не своим голосом, обращаясь к стражнице – волчице:

– Откр-ывай, собака!

Неожиданно, внутри что-то щелкнуло, и, о чудо! Дверь распахнулась, и Бен и Би-Джи мигом влетели туда, успев захлопнуть ее перед самым носом питона.

Немного придя в себя, они огляделись.

– Фух, пронесло! – с огромным облегчением выдохнул Би – Джи.

– Получается, что пароль – собака?! И как ты догадался? – изумился Бен.

– Как-как! Первое, что взбрело в голову от страха, то и ляпнул, и как видишь, попал прямо в точку!

– Ну, что ж, судя по намерениям питона, как раз вовремя. Повезло, так повезло! – отозвался Бен, изумляясь невероятному везению Джи.

– Не зарекайся! Бабушка гадала, да надвое сказала: то ли дождь, то ли снег, повезет мне или нет. – выдал народную мудрость Джи, явно показывая свое бравадное настроение после пережитого ужаса, и с напускным интересом принялся разглядывать интерьер заведения в мрачных бордовых тонах.

Ритмичная музыка заполняла пространство, звонко отдаваясь у Бена в груди. Из соседнего зала доносился гомон и смех.

Вдруг, в сумеречном освещении они увидели идущую им навстречу, высокую брюнетку, в черных лосинах и коротком лифе, наполовину прикрывающую красивую грудь.

Она гордо несла себя на высоких шпильках, и в такт ее мягкой, кошачьей походки, сзади колыхался белый волчий хвост.

Би-Джи громко сглотнул, и выдал:

– Вот это да! Из огня да в полымя!

Подведенные черным, желтые глаза брюнетки, с узкими зрачками, как у волчицы, невозмутимо разглядывали новых посетителей. Полные, накрашенные темно – красной помадой губы дрогнули, обнажив ослепительно белый ряд зубов, с искусственно удлиненными клыками.

– Хэллоу! Что тут делает серый волшебничек? – будто сама себя спросила красotka, любуясь своим отражением в огромном зеркале на стене.

– Добрый день! Я по поводу заказа... – немного смутившись за сильно потрепанный вид и синяк под глазом – пролепетал Бен.

Он достал из нагрудного кармана заявку, и предъявил даме. Небрежно взглянув на нее, она сурово скомандовала:

– Мобильники, скрытые камеры, подслушивающие устройства, оружие – быстро на стол!

– У нас ничего такого нет! – оба замотали головами, отрицая все перечисленное, и хлопая широко открытыми глазами, Би-Джи выворотил мнимые карманы наружу.

Красotka, между тем, продолжала.

– А то, что вы здесь увидите... – она сделала многозначительную паузу, и, любуясь собой в зеркале, поправила свои короткие под каре волосы, – кому угодно можете рассказывать. Все равно вам никто не поверит! – хихикнула волшебница.

– Да она просто издевается! – про себя возмутился Бен, глядя на рисующуюся перед ними кокетку.

– Никуда не уходите! Это в ваших же интересах, я вас позову. – предупредила она, повернувшись к ним спиной, и виляя бедрами и хвостом, в такт музыке, гордо продефилировала обратно.

– Ты это видел? – сделав круглые глаза, Би-Джи сузил свои зрачки в тонкую полоску, точь-в-точь как у брюнетки – волчицы, и завилял выпущенным хвостом.

– И не только это! – согласился с ним Бен.

– Вот это да, мы с тобой, и в самом логове белых волчиц!? – горячо прошептал Би-Джи, от избытка эмоций плюхнувшись ему на плечо.

– Кому рассказать – не поверят! Ну и денек!

И раскрыв ладошку, Джи принялся загибать свои серые пальчики.

– Бешеный автобус, бешеные курьерши, бешеный покемон, и в придачу – еще и белая вампириша! Ужас!

– Еще не вечер... – вторил ему Бен.

– Ну да, ну да... – произнес Би-Джи, и чтобы разрядить обстановку, он вытянул усы, приняв смешной вид мистера Фэдиша, и в точности спародировал его важную походку.

Бен едва улыбнулся, отгоняя от себя неприятное чувство неуверенности и усталости от бесконечно злого дня.

Наконец, в открытом проеме холла появилась брюнетка, и жестом поманила к себе.

Пройдя холл, они немного задержались у входа, рассматривая зал, заполненный вызывающе одетой публикой. Перед глазами замелькали известные лица, не сходившие с олимпов глянцевого обложки, гламура, топ новостей и телевидения.

Под потолком зала, на цепях раскачивались клетки с волчицами: они метались то в одну, то в другую стороны, рыча и скалясь на публику, а внизу, на сцене, по длинным шестам скользили танцовщицы, и подражая диким волчицам, рычали, обнажая зубы, с наращенными клыками.

За одним из столиков, у сцены, в тесной женской компании Бен узнал знаменитую художницу, имя которой он не мог вспомнить. Но, проезжая по улицам Лондона, он часто натыкался на расписанные ею стены, в стиле граффити.

Недалеко от них сидела молодая женщина, но неизменно популярная поп-певица, и строила глазки своим многочисленным поклонницам и фанаткам.

– Богема, она и в Африке, богема! – на ухо шепнул ему Джи, пританцовывая на его плече.

– Что оставились? – одернула их брюнетка. – Это закрытый женский клуб, и мужчинам тут не место!

Крутой походкой она поднялась наверх, по витой лестнице, ведущей на второй этаж.

– Это она на что намекает, что раз мы здесь, то мы не мужчины? – возмутился Би-Джи.

– Остынь! Мы здесь просто курьеры.

Бен последовал за ней.

Ритмичные вспышки яркого пламени искрящимся столбом устремлялись ввысь, заводя веселящуюся танцующую толпу.

– Глянь туда! – шепнул Джи.

В глубине верхнего этажа Бен увидел широкий игральный стол, покрытый зеленым сукном, за которым сидели экстравагантные дамы. Все их внимание было поглощено азартной игрой в рулетку.

Одна из волшебниц была в шикарном манто из чернобурки. Напротив, нее сидела дама в жемчугах, в глубоко декольтированном платье.

Брюнетка подвела курьера к столу, глянув на крупную женщину с массивным подбородком, в дорогом, замшевом костюме. Та поднесла к своим губам сигару и затянулась, глядя на

свою ставку. На толстых пальцах блеснули драгоценными камнями тяжелые перстни. Вместо указательного пальца торчал обрубок, прикрытый наперстком, усыпанным мелкой россыпью бриллиантов. По ее надменности и важному виду, Бен догадался, кто здесь начальница. Рядом с игроками стояли конусной формы бокалы с разноцветными напитками, на дне которых, выпучив глаза, пускали пузыри живые разноцветные, бородавчатые жабы. Игроки пили коктейли, возбуждая жаб, а те, барахтаясь, лапками взбивали жгучую смесь, меняя ее на другой цвет.

Бен открыл рот от изумления, заметив на зеленом поле пять крохотных горбатых человечков, ставящих на кон разновеликие столбики из фишек, под молчаливые кивки своих хозяек.

– Ставки сделаны! – объявила крупье.

Резво закрутился стальной маховик рулетки, раскручивая колесо фортуны, и в руке распорядительницы стола оказался горбатый человечек, закованный в стальные латы и шлем. Он сгруппировался перед прыжком, сложившись в шарик, и ловким движением руки крупье запустила его во вращающееся колесо рулетки. В один миг, миниатюрный, стальной горбун пролетел несколько раз верхнее поле рулетки, и когда его ход замедлился, живой шарик подпрыгнул, и звонко стукнувшись, попал в желоб с номером тридцать пять, черное.

– 35, черное! – объявила выигрышный номер банкومت.

Дама в чернобурке взвизгнула, не сдержав переполняющих ее радостных эмоций, и подскочив, опрокинула свой коктейль. Содержимое бокала пролилось на зеленое сукно, и оттуда выползла посиневшая жаба, выпучив свои золотистые глаза. Икая и хихикая, она прыгала среди фишек и испуганных горбатых человечков, преследуя и хлеща их раздвоенным языком, создавая беспорядок и хаос на игровом столе.

Раскаты хохота были прерваны на самой высокой ноте, когда рука с обрубленным пальцем раздраженно стукнула по столу. Дама с сигарой вся изошлась от алчности, наблюдая как один из горбатых человечков, принадлежащий выигравшей мадам, не обращая внимания на скачки, устроенные жабой, длинной лопаточкой загребал выигранные фишки в сторону своей хозяйки.

Наконец, когда пьяная рептилия была поймана официанткой, крупье подхватила стального горбуна, сложенного в шарик, и выпрямившись на ее ладони, человечек снял свой маленький шлем и Бен заметил струйку крови, тонкой ниточкой, вытекающей из его носа. Крупье схватила горбуна двумя пальцами, и поставила его на маленькую подставку. Пошатываясь, как будто позволив себе выпить лишнего, и тяжело дыша, он балансировал, боясь упасть со своего «пьедестала».

Тут рука дамы с алмазным наперстком грубо толкнула прислуживающего ей человечка в сторону подставки, будто он был виновен в ее крупном проигрыше, и приказала одеть стальные латы, занять место его товарища, и в наказание за проигрыш, сыграть роль шарика капризной фортуны.

Бен сочувственно провожал взглядом маленького человечка: от гнева и жестокости своей хозяйки он сторбился еще сильнее, спотыкаясь и падая, под язвительные смешки игроков.

– Белладонна, ваш заказ прибыл с серым курьером! – поймав подходящий момент, и повиливая белым хвостом, нежным голосом пропела девушка.

От неожиданности, Бен вздрогнул и немного растерялся под пристальным взглядом белых волшебниц. Компания зашушукалась, всем своим видом показывая, что появление серого курьера с его навигатором для них это неприятная неожиданность. Быстро взяв себя в руки, Бен подошел к даме с сигарой, и поставил перед ней разноцветную коробочку.

Ленточка дернулась, самостоятельно развязавшись, и перед глазами волшебниц появилось пирожное, с красивой, алой розой, посередине нежного коржа.

Безпалая оскалилась, и захохотала. К общему гоготу ее подруг прибавилось кваканье и противное хихиканье жаб, высунувших из бокалов головы, чтобы лучше рассмотреть розу,

рассмешившую волшебниц. И роза, источавшая аромат, тут же посерела, и на глазах начала чахнуть. Ее умирающие лепестки, скручиваясь, и тая, медленно расплывались темно серым бесформенным сгустком.

– Ты меня уморил своей розочкой! – Безпалая подняла глаза, влажные от смеха, внимательно приглядываясь к юноше. На Джи она вообще, не обратила внимания, впрочем, как и все остальные.

– Серый дом решил отправить к нам самого крутого курьера! Новый взрыв хохота ничуть не обидел Бена.

– Ну и здорово же ему досталось, и, наверняка, от наших! – подняв обрубок пальца, на котором был нанизан наперсток, Безпалая указала на свежий синяк под глазом мальчишки.

На среднем пальце ее руки ярко светился перстень, который выделялся больше остальных. Красивый, вытянутый камень бирюзового цвета, в платиновой оправе, с темным камушком внутри, создавал ощущение, что это был глаз. Словно зачарованный, Бен уставился на него, и ему даже показалось, что глаз подмигнул ему в ответ.

– Вы только посмотрите, какого нам курьера с серого дома прислали! – гоготала дама в декольте, тыча пальцем на волосатые уши Бена.

– Серые волшебники, думают, что и такой экземплярчик спокойно проедет, без терок! – хмыкнула одна персона, сидящая напротив Безпалой. Ее лицо было так густо покрыто длинно игольчатым пирсингом, что не оставило на нем ни одного свободного места, если не считать фиолетовые глаза, враждебно уставившиеся на чужака.

– Судя по всему, этим экземплярчиком их луководство совсем не доложит. У них таких кадлов навалом! – заметила ее соседка, отдавая предпочтение больше татуировкам, чем пирсингу. Черный лиф плотно облегал ее торс, шея и руки были густо расписаны какими-то странными символами и надписями, а ее раскрашенная замысловатыми узорами бритая голова, так и напрашивалась на сравнение с пасхальным яйцом Фаберже. Раздвоенный, как у змеи, язык шепелявой волшебницы, которую за глаза называли Фабержулей, не позволял внятно произносить слова, и Бен с трудом понимал, что говорила волшебница.

– Может, ему и второй глаз подбить, для симметрии? – засмеялась дама в декольте.

– Лучше волосы в уши засунуть, да поглубже! – предложила «Чернобурка».

Но тут мадам остудила пыл своих подруг.

– Не бойся, парень. Пока ты не доберешься до своего серого дома, тебя никто не тронет. Под мою гарантию. – пообещала Безпалая.

– А я и не боюсь! – заявил Бен.

– Неплохо, для первого раза! – усмехнулась волшебница. – Вот, возьми это письмо, и передай своему начальству.

Она протянула конверт, и сделала жест, красноречиво показывающий, что его аудиенция закончена. Но Бен даже не шевельнулся, и ничуть не смутившись, потребовал оплату и квитанцию.

– Ты что, малец, в конец обнаглел? Скажи спасибо, что целым из Сохо выберешься! Пошел вон! – бесцеремонно рявкнула дама с пирсингом.

– Бисер! – хихикнула Безпалая. – Что подумает наш званный гость? Где же твои светские манеры? Гляди, совсем пацана запугала! – не сдержавшись, захохотала она.

– А мне как-то до одного места, что обо мне подумают серые волшебнички. – взъерошилась Бисер.

– Вот-вот! – хихикнула «Чернобурка».

Обескураженный таким приемом, Бен отступил, и попятился, понимая, что ни денег, ни квитанции ему не видать, как своих ушей.

– Ну и нравы в этом притоне! Ох, чувствую, не к добру эта записочка! – не сдержавшись, пробормотал Би-Джи.

Спрятав письмо в нагрудный карман, Бен прошел несколько шагов, как неожиданно, лицом к лицу, столкнулся со знаменитым главным экс– чиновником города, направившимся к игровому столу, на ходу поправляя свой выбеленный чуб.

Опустив глаза, будто увидев то, что не должен был видеть, Бен извинился за неловкость, и устремившись к лестнице, торопливо спустился вниз.

Би-Джи недоумевал:

– Это же женский клуб?

– Ну да! – подтвердил Бен.

– А тот, кого мы сейчас видели, тогда кто? – спросил Джи.

Бен не знал, что ответить, и пожал плечами.

– Если ты выглядишь мужчиной, это еще не значит, что ты и есть мужчина, внешняя оболочка не всегда совпадает с внутренним содержанием.

– Да? – подскочил на плече друга Джи.

– Надеюсь, ты тот, за кого себя выдаешь?

Бен возмущенно зыркнул на друга.

– Заткнись, и пошли!

В холле со скучающим видом стояла брюнетка, будто ожидая их возвращения, и весело предложила:

– Может, угостить тебя выпивкой? За счет заведения, конечно! Ром, бренди, виски, или что –нибудь экстравагантное, на любой вкус и цвет. Водочку, например, «коровое Мэри» – перечислила она названия.

– Спасибо, но я не пью.

– И не курим тоже! – от себя добавил Би-Джи.

Брюнетка насмешливо взглянула на мальчишку.

– Ой, я совсем забыла, что у вас эти удовольствия под запретом! Как скучно вы там проводите время! Поэтому-то, вся творческая тусовка в наших руках. Так что, если будет время, заходите, милости просим! – многозначительно подмигнула она.

– Непременно! – вежливо ответили Бен и Би-Джи, в душе проклиная этот клуб, вместе с белыми волшебницами в придачу. Была бы их воля, и на полшажка сюда не сунулись, но мило улыбнувшись, и поблагодарив, они направились к двери.

– Я приоткрою дверь, проверю покемона, а ты пока не высовывайся! – предупредил Бен друга, ожидая увидеть там врага Джи.

– В этом нет нужды. – зевнув, ответила красотка. – Ничего с твоим навигатором не случится. – вместо прощальных слов сказала она, и развернувшись с полуоборота, неторопливо прошла в зал.

Джи провожал восхищенным взглядом томную походку «белой волчицы».

– Джи, не зевай! – прикрикнул на него Бен, и они услышали, как щелкнул дверной замок, будто лязгнула пасть волчицы, и дверь открылась.

Не издав ни звука, Бен и Би-Джи выскочили во двор, и оглянулись по сторонам: белая завеса тумана неожиданно захватила район Сохо.

Бен взялся за руль своего велосипеда, и осторожно выкатил его со двора, оставив позади темную безлюдную арку.

– Фух, вроде пронесло! – подал голос Джи.

– Ты это скажешь, когда мы будем дома. – в ответ сказал ему Бен, и сев на велосипед, осторожно покатыл по малолюдной улице, желая поскорее покинуть негостеприимный и чужой для серых волшебников район Сохо.

Дорога домой прошла без приключений.

Ноющая боль в теле напоминала Бену о стычке с белыми волшебницами. В душе остался неприятный осадок, и не давал покоя.

Добравшись до велосипедной стоянки, и оставив там велосипед, он подошел ко входу в волшебный дом, скрывающийся под вывеской «антикварная лавка», и на минутку остановился.

– Ну и как я выгляжу? – пощупав опухший синяк под глазом, и взглянув на друга, спросил Бен, переживая за свой неприглядный вид.

Навигатор тут же скорчил уставшую рожу, изобразив синий «фингал» под глазом, не забыв вытянуть из своих ушей тонкие волоски.

– Понятно. – вздохнул Бен, открывая дверь, и перешагнув порог, вместе с Джи оказался в распределительном зале.

Недоуменно оглядываясь по сторонам, он не сразу понял, что происходит. Его друзья и товарищи по курьерскому делу демонстративно отворачивались, словно, не желая его видеть.

Один Гриф, ожидая друга, кинулся ему навстречу.

– Наконец – то, ты дома! – обрадовался он. – Знаешь, мы все видели! Выложили видео в ю-тубе, как тебя били девчонки! А потом его крутили по местным каналам! – на ходу выпалил Гриф.

– Как тебя вообще занесло в Сохо? Знаешь, многие тебя осуждают за то, что дал себя в обиду, и кому, белым волшебницам!? Бен, ты нарушил правила, за это по головке не погладят! – как можно тише сказал Гриф, оглядываясь на курьеров. Судя по их взглядам, они обсуждали случившееся, и неприятно шушукались по сторонам.

Навигаторы тучей налетели на бедного Би-Джи, перебивая, и расспрашивая об инциденте во вражеском тылу.

– Эй, Хоуп, подойди ко мне! – услышав строгий голос мистера Кастла, Бен побрел к бюро, чувствуя на себе сверлящий и злой взгляд админа. – Объясни, как ты оказался в Сохо? – гневно спросил он.

– Я думал, что вы в курсе, куда меня направили!

– Конечно же, нет! – выпучив на Бена глаза, возразил администратор, – ты обязан был доложить мне об этом!

Кастл с трудом сдерживал свое негодование. Он налился краской, напомнив Бену вчерашний брюквенный суп, поданный к обеду.

– Что было в посылке? И кому она предназначалась? – рявкнул Кастл, брызгая на Бена слюной.

– Заказали волшебное пирожное «Нежный аромат розы», район Сохо, ночной клуб «Белые волчицы». Заказ я доставил – скороговоркой выпалил Бен, ладонью вытирая выпущенные Кастлом «ядовитые» брызги. Тут он вспомнил о послании Белладонны, и, нащупав в кармане конверт, вытащил и протянул админу.

– Наверное, ради передачи письма и был сделан этот заказ. Пирожное – это как предлог! Кастл мгновенно сдуплся и побледнел, отстранившись от письма, как от проказы.

– О, нет, нет, это не мне! – залепетал он. – Срочно ступай вверх, к главному распорядителю, и доложи ему! – приказал Кастл.

У лифта, Бена нагнал Би-Джи.

– Предчувствие меня никогда не обманывает! Ох, не к добру это письмо... В старые добрые времена, за плохие вести курьерам головы сносили!

Бен невольно поежился.

– Ладно, не вешай голову, она тебе еще пригодится! – подмигнул Би-Джи.

– Надеюсь, ты там и без меня справишься, а мне тут не терпится пару Джи проучить, после Сохо. Распустили языки, очень нелестно о тебе отзываются!

– Спасибо, что подбодрил! – усмехнулся Бен, и вошел в лифт. – Верхний, пожалуйста! – попросил он.

– Желаю удачи! – вдогонку крикнул ему Джи.

Лифт мгновенно доставил его на верхний этаж. Подойдя к двери с табличкой «Главный распорядитель, мистер Джордж Миддлтон», Бен негромко постучал.

Кабинет босса отличался от других тем, что очень зависел от настроения его хозяина, и входящий на ковер к начальнику уже понимал и ощущал, что его ждет. В кабинете менялось все: его форма, обстановка и даже освещение и цвет, и если, открыв дверь, волшебник видел светлое и просторное помещение, с мебелью в мягких тонах, отблескивающим матовым лаком, веселым рисунком на обоях, по которым прыгали, играясь, солнечные зайчики, появившиеся невесть откуда, а на стенах ярко – красочными полутонами светились картины, и пташка – быстрокрылка, сидевшая в клетке, заливалась соловьем, посетитель ступал в утопающий, мягкий ковер твердо зная, что у мистера Миддлтона прекрасное настроение, и никаких сюрпризов и нагоняя ему не грозит.

Бен еще раз постучал в дверь. Ответа не последовало, и он постучал вновь.

Наконец, дверь перед ним открылась, и Бен вошел. Паркет под его ногой скрипнул, и он увидел в полумраке, маленький серый кабинет, который пах пылью. И только лампа тускло освещала стол, вырывая на стенах фрагменты болотно – бурых обоев. За невзрачным столом сидел худосочный, седовласый мужчина, в синем костюме. Судя по количеству перстней, а у него их было шесть, в ранге волшебников он занимал одно из высоких положений. Все считали его суровым, но справедливым.

Мистер Миддлтон сжимал потертую от времени телефонную трубку, внимательно слушая собеседника. Его взгляд остановился на Бене, не предвещая ему ничего хорошего.

Наконец, он с кем-то попрощался, и закончил разговор.

– Мне доложили о каком-то письме, которое ты привез из Сохо... – без предисловий начал он, нервно постукивая пальцами по столу.

«Кто бы сомневался! Не успел подняться, как Кастл уже доложил!» – подумал Бен, вытащив из кармана белый, запечатанный сургучом конверт, с личной печатью отправителя, и сделал шаг к столу.

Но, стол отдалился от него.

У Бена выступил пот. Это явно не предвещало ничего хорошего.

Следующие шаги Бену давались с трудом, паркет под ним нещадно скрипел, словно выражал недовольство, отзываясь сильным раздражением, которое читалось на лице Миддлтона, и казалось, до стола было рукой подать, но он сделал не меньше двадцати шагов, чтобы достичь его края, и еще столько же, чтобы положить письмо на стол перед волшебником. Это была настоящая пытка!

Главный распорядитель взял конверт в руки, и рассматривая ленту, кивнул. Он произнес имя и фамилию, кому оно было адресовано:

– Моему брату, Ардену Арчибальду Боларду от Двейны Болард. Лично в руки.

Миддлтон помрачнел. По его жизненному опыту, редкие письма от сестры Боларда приносили одни лишь неприятности.

Он подошел к клетке, где сидела серая пернатая помощница – быстрокрылка.

Миддлтон свернул конверт, повязал его пташке на шею, и выпустил ее.

Сделав несколько кругов под потолком, птичка все убыстрялась и убыстрялась, пока не исчезла совсем, с сопроводительным свистом и сверх громкого хлопка. Одно лишь перышко осталось, оно парило и качалось в воздухе, как лодочка на волнах, плавно опускаясь вниз. Бену ужасно захотелось исчезнуть мгновенно и сейчас же, как только что это сделала быстрокрылка.

Проводив взглядом пташку в дальний путь, мистер Миддлтон сурово глянул на Бена, и он, даже ничего не предпринимая, тут же отдалился от главного распорядителя на двадцать шагов. Какое-то время, Миддлтон стоял неподвижно, задумчиво разглядывая один из своих магических перстней.

– Вот и хорошо... – наконец, молвил он, – письмо отправлено в волшебный город. Остается недолго гадать, что в нем!

Бен молчаливо кивнул, стараясь не шевелиться, и сохранять спокойный, невозмутимый вид, чтобы не вызвать назойливый скрип паркета, но долгое молчание главного распорядителя само собой вызывало беспокойство и тревогу.

– Послушай, Хоуп, – начал Миддлтон, и выйдя из-за стола, встал напротив юноши. – Твое приключение в Сохо вызвало ненужную для нас шумиху... – усталым голосом сказал он.

Сверху послышался скрежет, и над головой Бена маятником начала раскачиваться бронзовая люстра, издавая при этом душераздирающий скрип, и угрожающе нависнув над ним, словно дамоклов меч, будто раздумывала, снести ему голову, или еще немножко повременить.

Бен зажмурился от страха, не решаясь взглянуть на Миддлттона, и как приговоренный, обреченно стоял, не шевелясь, покорно ожидая наказания.

– Полиция и любопытные журналисты требуют объяснений по данному инциденту... – продолжал Миддлтон, – нам не хватало только скандалов и стычек с белыми волшебницами, а тем более с полицией и прессой! Ты нарушил правила, а значит, должен понести наказание. Придется тебе оставить курьерское дело. Кроме того, твои вечные опоздания и задержки сыграли здесь не последнюю роль. Дальнейшую службу ты будешь нести в Гризео Аква.

У Бена было такое чувство, словно его хлопнули по голове чугунной сковородкой, и размазали как блин. Тут же, нависшая над ним люстра перестала скрипеть, словно удовлетворилась приговором Миддлттона.

– С приходом серого тумана, ты отправишься в обратный путь – продолжал босс, будто не замечая подавленный вид Бена.

– Курьерское кольцо и кольцо остановки времени оставь на столе. Ты свободен, и можешь идти. – сухо произнес Миддлтон.

Бен подошел к столу, на ходу пытаясь снять волшебные кольца, но чувствуя их сопротивление, скривился от сильной боли. Они сжали его пальцы, не желая расставаться со своим хозяином. Миддлтон отвернулся, чтобы не видеть его мучения.

Как правило, процесс отлучения волшебников от колец проходил очень болезненно. Волшебник страдал от потери чего-то близкого и дорогого, отсутствие колец вызывало тоску и одиночество, ведь они стали его неотъемлемой частью, и в добавок ко всему, судьба его колец была предрешена – их ожидала незамедлительная переплавка.

Наконец-то, с большими усилиями Бен снял свои волшебные кольца, и бережно положил на стол, и не отрывая взгляд, смотрел на них, погружившись в пустоту и отчаяние, мысленно прощаясь с ними.

– Как кусочек души оторвали!

Острая боль пронзила виски, в глазах потемнело, а сердце застучало так, как будто хотело вырваться наружу. Это был конец, это был крах его карьеры.

Глава 8. О том, как портрет подсказал Бену, чему бывать, того не миновать

Бен не помнил, как вышел из кабинета Миддлтона, и оказался в распределительном зале, не замечая вокруг себя никого, даже Би-Джи. Комок подступил к горлу, и с трудом сдерживая слезы, он задыхался от жгучей обиды и досады при одной мысли, что должен покинуть Гризео-Хаус.

– Как же так? За что? Я ведь думал, что поступаю правильно! – убеждал он сам себя. Но что-то внутри говорило ему совершенно обратное:

«Ты думал? Индюк тоже думал, да в суп попал. Чего греха таить, все правильно, поделом тебе. И Миддлтон прав: твои опоздания, да еще эта драка в Сохо – все к одному. Значит, ты это заслужил!» – нашептывал ему внутренний голос, который причинял ему еще большую боль.

– Эй, Бен! Что с тобой? – подлетев к нему, заволновался Джи, глядя на измученный и понурый вид друга, как вдруг, заметил отсутствие волшебных колец.

– Только не это! – вскрикнул он. – Бен, за что? И что теперь будет со мной?

На Джи было больно смотреть, испуганное лицо выражало полную растерянность и беспомощность.

Бен тяжело вздохнул:

– Поделом мне, поделом! Все правильно, я это заслужил! Не гожусь я быть курьером!

Глянув на Джи, Бен заставил себя улыбнуться:

– А у тебя все будет хорошо, вместо меня пришлют нового курьера, и все у вас наладится.

– А как же ты?

– А что я? – Бен взглянул на свою единственную именную кольцо–печатку. – Буду топить серым углем камин. . . на большее, как видишь, я не способен. . .

Отчаяние Бена передалось Би-Джи. Ему захотелось обнять его, и как–то утешить. Бен ему нравился, они крепко сдружились, и как можно представить другого курьера на его месте?

– Как же так? – вскричал Джи. – Это несправедливо!! Неужели ничего нельзя сделать?

– Нет. . . – Бен тяжело вздохнул, – это приказ Миддлтона.

На глазах Джи навернулись слезы. В отчаянии он попытался найти хоть – какую-то надежду:

– Бенни, послушай, может, у тебя есть какие –нибудь скрытые таланты, ты покопайся в себе! Может, есть маленькая, но возможность, или предлог, чтобы остаться!

Упав духом, Бен покачал головой.

– Все время опаздывать и раскисать перед родительским домом – вот и все мои таланты.

Джи встрепенулся, и зажужжал крылышками.

– Слушай, пока тебя не было, я тут с одним интересным типом познакомился! Он, оказывается, художник. Вон он, на лавочке сидит. Так вот, он не при делах волшебных, но как-то умудрился здесь остаться. Может что посоветует!? Айда к нему! – затараторил Би-Джи, увлекая Бена за собой.

Бен послушно поплелся за Би-Джи. Ему было все равно, как коротать время до прихода серого тумана.

Проходя мимо бюро, Бен взглянул на Кастла. Тот ехидно улыбался, и не скрывал своего злорадства.

– Радуетесь, что добились своего! – на душе скребли кошки.

У фонтана, на лавочке, скрестив длинные ноги, сидел парень с толстым альбомом и карандашом в руке.

Лохматые волосы юноши и явное пренебрежение к опрятной одежде недвусмысленно говорили о том, что на эти условности ему абсолютно наплевать: руки, рубашка, джинсы, были в засохшей краске, которую он и не старался отмыть. Должно быть, все, что окружало художника, всецело поглощало его внимание и интерес, и это было пищей для его творчества и философских размышлений.

Приветливая улыбка незнакомца сразу расположила к себе.

– Добрый день, я – Алекс – художник! – запросто представился он.

– А я – Бен.

– Как же, как же, слышан! Сегодня только о тебе и говорят!

– Мне все равно, что обо мне говорят! – раздраженно ответил Бен.

– Вижу, у вас неприятности... – сказал художник, привычным жестом открывая альбом, и быстро пролистнув свои зарисовки. Рука с карандашом легла на чистый белый лист. – Все образуется! Так устроен мир. Жизнь – это качели: вверх – вниз и обратно! – старался он подбодрить Бена.

– Это у вас качели, а у нас с Беном – самые настоящие американские горки! – ввернул свое слово Би-Джи.

– Вы не против, если я набросаю ваш портрет. У вас очень интересное лицо!

– Обычное лицо, не считая «фингала» ... – прикрывая бачками уши, пробурчал Бен, нехотя согласившись с предложением художника. На данный момент спешить ему уже было некуда, хоть как-то скоротать время до прибытия тумана.

Алекс устроился напротив Бена, и выбирал нужный ему ракурс.

– А синяк и ссадины только украсят образ настоящего героя! – от себя добавил неунывающий Би-Джи. Подмигнув другу, он тут же принялся присматривать за рисующей левой рукой художника.

Би-Джи глянул на отрешенное лицо Бена, и безутешно вздохнул. Ничем не выделяющийся парнишка удивил Джи, доказывая всем, что он не из робкого десятка, и утешительные слова казались в такой момент глупыми и совсем неуместными.

– Пустяки, вот увидишь, все образуется! – стоял на своем Алекс, – могу тебе признаться, что в свое время я очень сильно разочаровал волшебников, и как они не старались, все насмарку. Волшебное дыхание есть, а результата нет. Сколько не пытались, все впустую: волшебные кольца мне не подчиняются.

– Может, тебе бракованные попались? – на всякий случай поинтересовался Би-Джи.

– Да нет, вердикт один: волшебство есть, а таланта владения кольцами нет! Меня ведь, тоже, сначала готовили в курьеры!

– Кто бы мог подумать! – подперев лапы под бока, вставил свое слово Би-Джи.

– Да... Так вот. На меня возлагали большие надежды. Но все кардинально изменилось, когда я сдавал экзамен по магии остановки времени. От этого мой наставник потерял дар речи, и долго лечился от немоты, правда, так до конца и не вылечился... до сих пор заикается.

– Ты имеешь в виду мистера Ди? – догадался Бен.

– Его... – подтвердил Алекс.

– И как же это надо испугать волшебника, что он стал заикой? – удивился Би-Джи.

– А – а! – махнул рукой Алекс. – У меня это получилось легко!

– Надо же, а я думал, у него это врожденное! – изумился Бен.

– Увы, у него это приобретенное, и это моя заслуга. А дело было так: я сдавал экзамен по остановке времени, на одном из оживленных перекрестков Лондона, а моим куратором был, как раз, мистер Ди. Когда я применил кольцо остановки времени, все пошло наперекосяк, и вместо того, чтобы замедлить движение транспорта, вышло как раз все наоборот – он резко ускорился.

– Ничего себе! Ты не шутишь? – воскликнул ошарашенный Бен.

– Какие тут шутки! – усмехнулся Алекс, – все машины, попавшие под мое волшебство, вдруг понеслись на бешеной скорости, а те, что не попали под мое влияние – намертво замерли на дороге.

– Вот это, да-а! Круто! И что было дальше?

Бен был заинтригован невероятной историей Алекса.

– Слава богу, что массовая авария обошлась без жертв. Но это было только полбеда. Под нами оказался тоннель в метро, и как назло, в это время проезжал поезд, и так же, как и машины, попал под мое «дурное» влияние. Поезд так ускорился, что догнал другой поезд, который шел впереди. Была жуткая паника! О ней долго трубили по телику и в прессе, не могли понять причину.

– Точно! По новостям передавали, в рубрике «загадочное происшествие»! – припомнил Бен.

– Вот – вот, теперь ты в курсе, что загадочное происшествие – моих колец дело... – подытожил Алекс.

– Выходит, что ты обладаешь огромной силой волшебства, если способен охватывать такое большое пространство!! Только ты его не можешь обуздать.

– Ну да, также говорил и мистер Ди, когда еще мог говорить. В тот момент, его речь тоже ускорилась, и чего я только не услышал, а если убрать его ругательную брань, то вкратце, я понял, что такого болвана, как я, серый свет еще не видывал! И вот, после этого я оказался не у дел. А рисование – это увлечение детства, дело несерьезное! – говорили мне все, кому не лень, так сказать, хобби.

Сначала, оказавшись здесь, я надеялся, что будет от меня хоть какой-то толк и польза, но ничего путного из меня все равно не вышло. – делился своим печальным опытом художник. – Вот я и оправдываю свое пребывание здесь тем, что рисую дружеские шаржи, небольшие портреты, и то, что попросят. Даже выпуском ежемесячного журнала «волшебные трудодни» занимаюсь – хохотнул он.

– Вот видишь, я же говорил, может и тебе здесь тепленькое местечко найдется?! – оживился Би-Джи.

Бен неуверенно пожал плечами. Он вспомнил до мелочей свой невезучий день, возвращая и прокручивая в памяти цепочку роковых событий. Что же он сделал не так? Сначала злополучный автобус, потом этот заказ... как будто неведомая рука вела его к такому печальному результату. Наверное, это рок и злая судьба. И теплое местечко ему уготовлено только в Гризео Аква, возле камина. – удрученно сделал неутешительный вывод Бен.

Вглядываясь в лицо мальчишки, с темно– серыми глазами и копной темных волос, Алекс возвращался к рисунку, быстро перенося его образ на бумагу.

Точно такие же движения головы совершал и Би-Джи. То и дело он прищуривал глаз, строго сверяя рисунок с оригиналом, и с неподдельным интересом делал, как ему казалось, весомые замечания, без которых художнику, ну, никак не обойтись.

– Эх, ну, что же вы, ну, как же вы рисуете? – искренне переживал Джи.

– Синяк, надо больше сделать! Разве не видно, что он какой – то невыразительный, ну, совсем не солидный получился!

В ответ, художник лишь улыбался, невозмутимо продолжая рисовать, в нужных местах растирая рисунок пальцем.

Громкие возгласы Би-Джи моментально привлекли внимание пробегающих мимо, курьеров. Любопытство заставило ребят остановиться и подойти поближе. Довольно быстро собралась могучая кучка, и, выглядывая из-за плечей товарищей, последние вытягивали шеи, стараясь рассмотреть и оценить работу художника.

– Ух ты, похож!

– Как живой! Вот это здорово! Талант!

– А меня нарисуете?

– И меня! Я тоже желаю свой портрет!

Ажиотаж вокруг портретного сходства вызвал у Джи укол ревности.

– Дайте художнику закончить свой шедевр! Это вам не хухры мухры, а настоящее искусство! И вообще, он принимает только по записи!

– Ну вот, готово! Подпишу вам, на добрую память.

В нижнем углу листа Алекс написал свое имя, и развернул альбом к Бену.

Оценив свой портрет, Бен с восхищением посмотрел на Алекса.

– Совсем не ожидал такого сходства! Ну, прямо как фотография, даже лучше! Вот это и есть волшебство! И кто имеет право утверждать, что у тебя его нет, и что ты не волшебник?

– А по – моему, совсем не похож!

Бен узнал голос, и оглянулся. За его спиной стоял Брэд, которого все за глаза называли Занудой – любимец мистера Кастла, которому вечно не нравилось все, что нравилось другим. Поджав пухлые губы, он с вызовом посмотрел на Бена, и, оттолкнувшись от скамейки, дал разгон своим крылатым кроссовкам.

Бен только пожал плечами.

– Художник, не обращайтесь внимания! Просто угрюмый Брэд не привык видеть Бенни с синими фингалами – дружеский смех ребят поддержал меткое замечание Би-Джи.

– Подождите, еще один важный штрих!

Он взглянул на опешившего навигатора, и подхватив отложенный в сторону карандаш, нарисовал Би-Джи, как смешную копию Бена, сидящим на плече главного героя, и тоже с синяком, в точности передав его озорной вид.

– Вот теперь все. – сказал довольный собой художник.

– Bravo! С талантом не поспоришь!

– Вот это круть! Мне бы так! На досуге, возьмусь за краски, и займусь рисованием! – загорелся идеей скутерист, дылда Тэд.

– Прикольно! – оценил Би-Джи, весьма довольный своим портретным сходством. – Старик, и как будем делить этот шедевр?

Алекс оторвал лист и вручил его Бену.

Не успел он отдать портрет, как художника обступила толпа волшебников, спорящих между собой, кто будет следующим, оттеснив Бена в сторону.

– Вот видишь, Алекс нашел себя! Почему ты не можешь? Подумай, может ты на каком-нибудь инструменте играть умеешь? – не сдавался Джи.

Бен отрицательно покачал головой.

– А как насчет хореографии, или пения? – поинтересовался Би-Джи, но увидев скривившееся лицо Бена, тут же предложил.

– Например, вот так...

Набрав полную грудь воздуха, при этом чуть не раздувшись вдвое, Джи затянул во все горло, продемонстрировав отрывок из известной оперы Кармен.

– У любви, как у птички, крылья, (и к дополнению к этому, Джи затрепетал крыльшками)

Ее нельзя никак поймать.

тщетны были все усилья,

Но крыльев ей нам не связать.

Лю-ю-юбовь! Лююююбовь! Лююююбовь! Лююююбовь! – максимально растягивая гласные, пропел Джи, закончив арию на высокой ноте, после чего в зале воцарилась мертвая тишина.

Все обернулись, и посмотрели в их сторону.

– Bravo, bravissimo! – раздался возглас из толпы волшебников, и грохнули бурные овации.

Джи засиял от счастья, произведя три низких поклона в разные стороны.

– Вот видишь? – подмигнул он к Бену, – успех налицо!

– Ну, нет уж, моя ария уже спета. Теперь как-нибудь без меня! – в сердцах бросил Бен, и развернувшись, помчался к лифту.

Провожая друга взглядом, Джи удрученно опустил лапки, и повесил нос.

Глава 9. О том, где же здесь поставить точку-заклятие невозможно расколдовать

В воздухе хлопнуло, и Быстрокрылка, исчезнув из кабинета мистера Джорджа Миддлтона, моментально очутилась в волшебном городе Гризео Аква, в доме главного волшебника сэра Ардена Арчибальда Боларда.

Шустрая пташка несла на своих крыльях ответственную службу посыльного между двумя мирами. Она была единственной среди летающих собратьев, способной преодолеть серую, непроходимую преграду волшебного тумана, скрывающую этот город, и также беспрепятственно попадать в мир людей.

Сделав круг, птичка села ему на плечо, и скинула конверт. Он упал на голову любимца Арчибальда – двукотика – мясоеда и вегетарианца в одном теле, который увидев добычу, молниеносно рванул с места, пытаясь схватить быстрокрылку длинными лапами, с выпущенными когтями. Но не тут-то было. Его проснувшаяся половинка, упираясь, упрямо тянула хищника вниз, препятствуя славной охоте.

– А ну, брысь, сколько раз тебе повторять, не смей бросаться на быстрокрылку! – сурово заговорил с мясоедом волшебник. Двукотик жалобно мяукнул, и улегся на колени хозяина.

Белый конверт приземлился сургучной печатью вверх, на котором красовался лезв от перстня его сестры, и изображал ящерицу, сидящую на виноградной лозе. Сэр Болард взял нож для бумаг, и вскрыл его.

Внутри оказался белоснежный листок, на котором было написано всего лишь несколько слов:

«Жду тебя в семь вечера, в башне «колыбель солнца».

Сестра.»

Едва успев прочесть послание сестры, как листок вспыхнул, загорелся синим пламенем, и сгорел до тла, не оставив и пепла.

– Как всегда, в своем репертуаре! – подумал Болард, – встреча с ней сулит одни неприятности!

Он пустился в грустные размышления, почесывая то одно, то другое ушко своего любимца. Необыкновенное, рыжее, в темную полоску создание имело две головы, разделенные длинным мохнатым туловищем, четыре лапы, и два полноценных кошачьих характера, во всем и везде противоречащих друг другу. Одного называли – Биг, а другого – Бен. Хвоста у двукотика не было, и обделенный такой грацией, они частенько злились друг на друга. Один был мясоедом, другой – на дух не переносил мясо, предпочитая ему вегетарианский корм. Но поохотиться, как правило, любили оба. Когда одна голова хотела спать, другая желала поесть или прогуляться по саду, и наоборот. Один из котиков упрямо тащил другого в одну сторону, другой в другую. Силы были равны, поэтому, двукотик долго не сходил с места, рыча, и фыркавая друг на друга. Устав браниться, они тут же, галопом, старались изо всех сил убежать, каждый в свою сторону. Мир и покой они находили только рядом с волшебником, и две головы громко мурлыкали в унисон, когда он гладил двукотика, по очереди почесывая то одного, то другого за ушками.

Мистер Болард уже и не помнил, как это чудо завелось у него в доме, приписывая его появление грустной истории про двух котят, брошенных злыми людьми в коробке, в темном парке. Несчастные создания мяукали до хрипоты. Лишь эхо пыталось им помочь, донося их крик до людских ушей. Но никто из людей не захотел прийти к ним на помощь. Боясь потеряться, они приросли друг к дружке телом, и больше не расставались. Выйдя из темного парка,

они нашли дорогу в волшебный город, где нашлось место и для двукотика, пострадавшего от жестокости и равнодушия людей.

Эту историю он рассказывал всем, кто впервые видел и интересовался происхождением этого необыкновенного создания.

В своем любимце он, как будто видел себя и сестру: они также неистово стремились в разные стороны, забыв о том, что когда-то были как одно целое.

Арден поднял голову, и посмотрел на старинные часы, гулко отсчитывающие время.

Было без четверти семь.

– Надо поторопиться! – сказал вслух волшебник, поднимаясь с глубокого кресла. Он взял ключи, висевшие возле сейфа, и вышел из дома.

Бодрой походкой волшебник отправился в восточную часть города, к самой высокой башне, с золотым куполом. Он радовался приятному теплу перед прохладой ночи. Встречающиеся ему на пути, жители города, гуляющие по вечерам, в этот час, в парках, и придорожных кафе, приветливо здороваясь и раскланиваясь перед главным волшебником серого мира, провожали его взглядом.

– Куда это его понесло, на ночь глядя!? – недоумевали волшебники, всматриваясь в силуэт башни, куда направился всеми уважаемый сэра Болард.

Наконец, благополучно добравшись до головокружительной высоты башни, почтенный волшебник открыл дверь ключом, и вошел вовнутрь.

Взглянув на уходящую вверх лестницу, он печально вздохнул, неторопливо, шаг за шагом, поднимаясь, все выше и выше, на встречу к сестре.

Арден и Двейна были детьми могущественных волшебников Сандры и Оливера Болардов, когда-то правившие волшебным миром.

Арден был старше своей сестры Двейны лишь на несколько мгновений. Маленькие двойняшки, с раннего детства, сильно отличались друг от друга: спокойный, во всем рассудительный светловолосый Арден, и его полная противоположность – черноволосая Двейна, с ее эмоциональным, несдержанным, и неуступчивым характером непоседы.

Они росли на радость родителям, и дополняли друг друга, как две половинки одного целого, с азартом и страстью занимаясь любимым делом – волшебством, и со временем стали лучшими волшебниками.

Много лет назад, когда над миром людей нависла смертельная угроза, и только волшебники могли встать на его защиту, так случилось, что родители Ардена и Двейны ценой своей жизни нанесли заклятие, спасая мир людей. Цена заклятия была столь высока, что волшебный мир был проклят. Сила проклятия постепенно разделила волшебников. Сначала, никто этому не придавал значения. Но чем дальше, тем больше между ними возникали разногласия и противоречия. Самое невероятное, что происходило это между волшебниками и волшебницами, как – будто неведомая сила отталкивала их друг от друга, и дело дошло до того, что стало невыносимым их совместное существование. Потеряв единство, Двейна создала белый мир, тем самым разделив волшебный город на две части. Свою половину она назвала Аква Альба.

В ответ, Арден создал город серых волшебников, под названием Гризео Аква.

Они скрылись друг от друга за серым и белым туманами, и только здесь, в «святой комнате», брат и сестра могли встретиться и поговорить, где магия туманов теряла свою силу.

Разделившись, они не могли иметь потомство, и поэтому, медленно, но неизбежно вымирали. И цель у них была одна. Чтобы продолжить свой род, маги тратили все свои силы и способности волшебства, бросив их на поиск в мире людей, детей с волшебным дыханием, которые могли восполнить их ряды, и продолжить волшебный род.

Болард остановился, переводя дух:

– Годы берут свое...

Который раз его терзала мысль сбросить проклятие с волшебного мира, но его останавливало только одно – если его снять, то мир людей закончит свое существование. Страдая, он так и не смог для себя и мира решить, где в этом предложении поставить точку.

ЗАКЛЯТИЕ НЕВОЗМОЖНО РАСКОЛДОВАТЬ

Шаг за шагом, Болард поднимался по лестнице, все выше и выше.

Со временем, он начал понимать, что пропасть между волшебными мирами становилась все глубже и глубже.

И эта глубина его очень пугала. Она приближала его к выбору неизбежного решения.

Делая передышки, Арден, наконец, добрался на самый верх башни.

Волшебник открыл дверь, и вошел в небольшую комнату, овальной формы. Посредине стоял стол с двумя креслами, вот и все убранство. Скромная обстановка подчеркивала, что здесь не должно быть ничего лишнего.

Зал освещал луч солнца, в объятиях волшебной магии. Эта сила, черпаемая волшебными мирами, была заключена в каменную чашу. «Колыбель солнца» – так называли ее.

«Здесь все началось, и здесь все и закончится».

Зал был пуст.

Арден стоял, и смотрел на чарующее пламя.

Оно делилось на два цвета. С его стороны он было серым, а со стороны Двейны – белым, символизируя их разделенные миры.

Главный маг зачарованно смотрел на священный огонь, пытаясь найти в нем волнующие его ответы. Отблески пламени осветили его задумчивое лицо. Большие серые глаза, разделенные широкой переносицей, прямой нос и красивые губы, с тонкими складками вокруг них, достались ему от матери.

Все говорило о том, что он вобрал в себя ее черты, а Двейна, наоборот, вся была в отца.

Болард так погрузился в свои мысли, что не услышал появления своей сестры.

– Ну, здравствуй, брат! – раздался родной голос.

Арден повернулся, и увидел Двейну, сидящей за своей половиной стола.

Она наблюдала за ним. На этот раз, сестра выглядела гораздо моложе своих лет.

Их глаза встретились.

– Добрый вечер, Двейна. Давно не виделись! – доброжелательно приветствовал ее брат.

– Да, очень давно! Извини, но все мое драгоценное время поглощают дела, и другие радости жизни! – ответила она, открывая коробку с дамскими сигаретами. Вдруг, оттуда, как черт из табакерки, выскочил маленький горбун, и встав перед ней, услужливо следил за движениями хозяйки, стараясь предугадать ее желания. Ловко заправив сигарету в мундштук, он, словно гимнаст с длинным шестом, поднял ее вверх, потянувшись к ее руке. Двейна небрежно взяла сигарету, как тут же миниатюрный слуга поднес пылающую длинную спичку.

Двейна глубоко затянулась.

Перехватив изумленный взгляд Ардена, Двейна не скрывала свой довольный вид. Она знала, как поймать брата врасплох.

– Как такое могло случиться, что некогда великий народец ты превратила в своих рабов? – возмутился Арден.

– Пусть тебя это не волнует, братец! Он же не жалуется на свою судьбу, не голодает, и как видишь, всегда при деле.

– Ты сбросила со счетов затаившееся, но очень живучее зло, которое, возможно, копит свои силы, и отомстит!

– Не морочь мне голову их былым величием. Оно уже давно кануло в лету!

Она прищурилась, всматриваясь в лицо брата.

– Что-то ты плохо выглядишь! – заметила Двейна. – Совсем не следишь за собой!

– Уверен, что ты назначила эту встречу не для того, чтобы выразить беспокойство о моем здоровье! – усмехнулся Арден.

– Ну, надо же с чего-то начать! – нагло усмехнулась она, сладко затагнулась, и от удовольствия на миг закрыла глаза. Арден не одобрял эту вредную и дурную привычку, которую она завела с детства, желая самоутвердиться и завоевать у других авторитет.

– Итак, ближе к делу... – сказала Двейна. – Я пригласила тебя, чтобы поставить в известность о моих исключительных интересах на район Ковент-Гарден*. (Ковент-Гарден – район в центре Лондона, в восточной части Вест-Энда, является популярным местом шопинга и туристической достопримечательностью, на площади с бывшим фруктовым рынком находится королевский Дом Оперы, также известным как Ковент Гарден)

– Твои интересы выражены в этом районе в достаточной мере. – спокойно ответил Арден, сев в кресло, напротив.

– Ты, я вижу, не понял! – с явным раздражением бросила она, стряхнув пепел на пол, хотя рядом бегал горбун, услужливо стараясь поднести миниатюрную пепельницу под ее сигарету. – Под мой полный контроль! – добавила Двейна, вцепившись взглядом в Ардена. – И никаких серых курьеров там быть не должно! Не суйтесь туда, иначе вам не поздоровится! – угрожающим тоном заявила она. И немного остыв, добавила: – Тебе, должно быть, неприятно это слышать, но иметь в этом районе ничтожное число ваших серых заказов... Пришла пора с ними покончить! – «издевательски» засмеялась она.

– Ты не имеешь на это права! – возмутился Арден.

– Еще как имею, это уже мой район, и нечего путаться у меня под ногами!

Наглый вызов заставил Ардена вскочить на ноги.

– Этому не бывать! Пока будет хоть один заказ с Ковент Гардена, мои курьеры будут его обслуживать! – твердо заявил Арден.

Они встали друг против друга.

Неприличная брань понеслась со стороны сестры, и оба пустились в словесную перепалку, от которой искрился и накалялся воздух.

Когда слова исчерпали сами себя, в комнате наступила тишина. Двейна, злобно глядя на брата, затагнувшись, выпустила струю белого дыма, но он не достиг волшебника. Ударившись о невидимую преграду, он превратился в белое кольцо, оставаясь на половине Двейны, пока совсем не растаял. Невидимая глазу стена, охраняла в башне границы двух разделенных миров, никому, не давая возможности беспрепятственно попасть на чужую половину.

С нескрываемой неприязнью они смотрели друг на друга.

– Мы не отступим! Вот тебе мое слово! – твердо заявил Арден.

Лицо Двейны стало пунцовым от ярости.

– Тогда берегись! Я тебе бросаю вызов, и с этой минуты серым волшебникам не будет покоя во всем Лондоне!

– А я надеялся... значит, напрасно! Как же я был наивен и глуп, дорогая сестра! – с болью произнес Арден.

В гневе, Двейна схватила табакерку с маленьким человечком, и выскочила из комнаты.

Болард тяжело вздохнул. Решение было принято. Теперь он уже не сомневался, где поставить в мучительном для него вопросе точку.

Глава 10. Пророческий сон, смысл которого Бен понял гораздо позже

Бен намеренно пропустил ужин. Сейчас ему хотелось лишь одного: остаться в полном одиночестве. Вскочив в лифт, он поднялся на второй уровень, где находились казармы.

– Я самый несчастный неудачник на свете, полный неудачник! – ругал себя Бен.

Забежав в казарму, он бросился на кровать, и накрыв голову подушкой, отрешился от всего, не желая никого не видеть, и не слышать.

И тут его как кипятком ошпарило – молнией сверкнула страшная мысль. Он четко осознал, что не сможет видеть своих родных, и когда понадобится им помощь и защита, его не будет рядом.

– Что я натворил? И какой же после этого я волшебник?

Мысли забегали так стремительно, что в голове закружилось. Сердце сжалось и защемило. Тело ныло и болело от ушибов и синяков, но это было несравнимо с его мучительными переживаниями.

Тут дверь открылась, и Бен узнал шаги Грифа. Его неуверенное топтание говорило о том, что друг расстроен не меньше его самого. Но сейчас он не нуждался в утешениях, тем паче ничего уже невозможно было изменить. Слезы текли, сами по себе.

– Так мне и надо, неудачнику, так мне и надо! – повторял Бен, и незаметно для себя погрузился в тревожный сон.

Шш – шш-шшшш. Кругом было темно. Но что-то пугающее шуршало в этой темноте.

От страха он не мог даже пошевелить пальцами. Тело его не слушалось. Шуршание приближалось. Бен вглядывался в темноту, пытаясь что – то рассмотреть в кромешной тьме. Огромная черная тень коршуном нависла над ним.

– Это ты! – услышал он знакомый шепот.

И, о ужас! Он узнал этот противный голос.

– Так это же Каствл! – догадался Бен.

– Тебе так просто не уйти! – зарычала тень, и Бен в ужасе отпрянул. Перед ним оказался страшный монстр. Щелкнув острыми зубами, челюсти разомкнулись, и Бен, не теряя ни секунды, кинулся бежать по узкому проходу петляющего закоулка.

Монстр преследовал его, нагоняя ужас и страх. Бен спотыкался, падал с ног, поднимался, и снова бежал. Выбежав на дорогу, он оглянулся, и на его глазах, монстр, вывернувшись наизнанку, превратился в красный, двухэтажный автобус. «Заорала» полицейская сирена, оглушив его, и автобус тронулся с места, прямо на Бена, заставляя бежать без оглядки, пока свет фар, на мгновение, не ослепил его. Там его уже поджидал другой автобус, загоняя в черный зев арки проходного двора. Бен сразу догадался: оттуда ему уже не выбраться. Сердце бешено колотилось, словно готовясь выпрыгнуть из груди.

Он знал, что именно этого от него и ждали. Несмотря на страх, Бен старался успокоить бешеный гон сердца, и перевел дух.

Автобусы надвигались, и злобно ревели. Но черный зев арки пугал его куда больше.

Набравшись смелости, Бен шагнул туда, с широко раскрытыми глазами, вглядываясь в кромешную темноту.

Он шел наощупь, затаив дыхание, и держа руки перед собой. Пугающая тишина до предела накалила нервы. Бен не прошел и несколько шагов, как вдруг, жуткий свист рассек воздух, и его сбilo с ног. Бен упал, перевернулся на спину, и закричал: на него смотрела пара горящих желтых глаз огромного покемона, угрожающе нависшего над ним.

Внезапно, его крик оборвался в узком, темном чреве существа, проглотившего его целиком. Бен летел куда-то, вниз головой, кричал, и не слышал собственного голоса. Зажмурившись, он открыл глаза, оказавшись на зеленом поле огромного игрального стола, оказавшись размером с маленького горбатого человечка. Вокруг сидели гигантские жабы, выпучив свои круглые глазища на прибывшего гостя. Одна жаба квакнула, и выпустив длинный язык, стегнула им Бена, сбив его с ног. Липучие языки отвратительных, мерзко хихикающих жаб преследовали его по всему полю, подстегивая, и обжигая со всех сторон.

– Ставки сделаны! – громогласно возвестил чей – то голос. Бен задрал голову, и увидел костлявую руку, усыпанную перстнями. Длинные скрюченные пальцы схватили его и поднесли к раскручивающемуся барабану рулетки.

– Ты ничего не умеешь, бездарь! Твое место здесь, на игральном столе. Так будь теперь нашим фартовым шариком! – возвестил жуткий голос.

Дикий хохот разрывал его слух.

– Помогите! – закричал Бен.

Ответом ему было лишь кваканье и мерзкий гогот жаб.

Как вдруг, что-то заставило его сложиться пополам, и превратиться в шарик.

Ни рук, ни ног у него больше не было. Одна голова. Она с ужасом смотрела на бешено вращающееся колесо рулетки, чувствуя невыносимую тошноту и головокружение. Костлявая рука размахнулась, разомкнула пальцы, и вбросила его в барабан. Голова Бена завертелась с молниеносной скоростью, и прокатившись несколько раз по кругу, ударилась, подскочила, и глухо стукнувшись, впрыгнула в черную ячейку.

– 35 черное!

– Не – еет! – истошно орала голова Бена. Пронзившая боль, казалось, расколет ее надвое, и Бен в ужасе проснулся.

Пот крупными каплями стекал по лицу. Бен тяжело дышал, с трудом приходя в себя.

– Бенни, что с тобой? Ты весь горишь, как раскаленная сковородка! – встревожился Гриф.

Он сидел рядом, переживая за друга.

– Ты кричал во сне, хватался за голову, я тебя тормозил, но не мог разбудить! – Гриф не отводил от него обеспокоенного взгляда.

– Просто дурной сон... – хрипло отозвался Бен, вытирая со лба холодный пот.

– Конечно, после всего, что случилось, только кошмара и жди! – сонно проворчал Никас, сосед по койке.

Курьерская команда после отбоя спала, как убитая, и только Гриф и Бен тихо переговаривались между собой.

Два товарища уселись на верхний ярус кровати, где было спальное место Грифа, с грустью глядя друг на друга.

– Разве это справедливо? – страдал вместе с Беном, Гриф.

Этот вредный Кастрл, постоянно на тебя зуб точил... в общем, все сошлось не в твою пользу, друг!

Гриф опустил голову.

– Ладно, что будет, то будет! – отозвался Бен. – Ложись спать! А то возглавишь черный список сонных курьеров, на радость Кастрлу!

– Бенни! – полюбопытствовал Никас – а чем ты теперь займешься?

– Нашел, о чем спрашивать! – заворчал на него Гриф.

– Еще не знаю... Скорей всего, как и все в волшебном городе, серым туманом! – грустно ответил Бен.

Глава 11. Предательский платок рассказал о том, о чем Бен даже не догадывался

Остаток ночи Бен так и не сомкнул глаз, отгоняя тяжелые мысли. Они, словно, волны накатывали, одна страшней другой, и бередили душу.

Наконец, привычный звук горна возвестил о приходе раннего утра.

Курьеры дружно вскакивали со своих кроватей, с лету заправляя свои постели, и с веселым гиком, мчались в уборную и умывальню.

Бен закрыл глаза, притворившись спящим, чтобы не видеть, как уходят на службу его друзья.

– Мне уже спешить некуда. – подумал Бен, и услышал тяжелый вздох. Гриф стоял рядом.

– Держись дружище, все образуется! – друг старался сказать это бодро, и немного постояв, ушел.

Казарма быстро опустела. Курьеры отправились в столовую завтракать, и всех, кроме Бена, ждал насыщенный график рабочего дня.

Он не чувствовал голода. Сев на кровать, Бен устался на подушку, будто она была виновницей его ночного кошмара.

– Наверное, в мире нет еще такой вещи, которую бы так любили, и так лупили. Придется тебя отправить на порку, к мистеру Пиллоу!

Словно в отместку за дурной сон, Бен прихлопнул ее бок и подбросил вверх.

– Пусть вытрясет из тебя жуткие сны. Не хватало, чтобы мое сонное наследие кому-нибудь досталось! Начну новую жизнь с выбивания подушки!

Из тумбочки он достал сложенную выходную одежду, быстро привел себя в порядок, и переодевшись в джинсы и рубашку, выскочил из казармы, захватив с собой виновницу его кошмарных сновидений.

Обновление подушек было делом обязательным, если волшебников одолевали плохие сны, или ужасная бессонница.

Пройдя по пустому коридору, Бен подошел к двери, с вывеской «выбивание подушек – гарант хорошего, крепкого сна».

Он громко постучал. Дверь открылась, пропустив его внутрь, и тут же захлопнулась.

Навстречу ему вышел мистер Пиллоу. Он был маленького роста, доброго нрава, с соответствующей комплекцией, напоминающую взбитую перину. Пиллоу заведовал хозяйственными делами Гризео Хаус. В его сферу также входило следить за чистым и опрятным видом курьеров, как говорится, чтобы и муха не садилась.

Бен поздоровался. Он был здесь каждую неделю, меняя постельное белье, получая душистое мыло, и другие туалетные принадлежности, с удовольствием вдыхая приятные, успокаивающие запахи мяты, лаванды и разнотравья, наполняющие комнату. Пирамиды из разноцветных подушек, сложенных одеял и матрасов занимали каждое свое место.

Мистер Пиллоу приветливо улыбнулся, и пожелал ему хорошего утра:

– Как это мило, что вы заглянули ко мне прямо с утра! – сказал Пиллоу. – Погода чудная, и когда приходит наш туман, он, будто, передает нам привет из волшебного города!

Бен тяжело вздохнул.

– Согласен, только на этот раз он пришел по мою душу.

– Вот как? Ну, не переживай, все, что ни делается – все к лучшему!

Подхватив его подушку, Пиллоу покачал головой, крепкой рукой держа ее на весу.

– Ох, и тяжелая!

На пальце волшебника блеснуло колечко, с розовым перламутровым камнем, в виде взбитой подушечки.

– Кошмары замучили? – участливо спросил он.

Бен кивнул.

Помяв бока подушки, Пиллоу встряхнул ее.

– Посмотрим, что там. Прищепки, быстро ко мне!

На его зов, подражая порханию пташек, летели наперегонки, пятипалые ладошки. Прищепки крепко схватили за края подушку, встряхивая ее на ходу.

Волшебник повернул на пальце кольцо, камнем к ладони.

Серьезный вид взбивателя перин говорил о важности такой процедуры. Он снял с настенного крючка широкую выбивалку, и не жалея сил, принялся колотить ее, приговаривая:

«Нам подушка дорога,

Лишь когда она легка.

Злые сны, летите вон,

Станьте пылью,

Взяв разгон!

Дурь с подушки, выходи,

Место на полу займи!»

Бен стоял в стороне, с удивлением наблюдая, как из нее вылетали мерзкие жабы, разноцветные фишки и злобные покемоны, и шлепаясь об пол, превращались в пыль.

Следом, выкатилась орущая голова, и Бен, с ужасом, узнал себя. Вдруг, костлявая рука, усыпанная перстнями, высунувшись из подушки, потянулась за его головой.

– Боже мой, какой ужас! Бедный мальчик, ты должно быть, очень впечатлительный! Такого странного сна я еще в жизни не видел! – бормотал испуганный мистер Пиллоу, сметая веником серую кучку пыли в совок, и высыпая ее в специальный контейнер.

Наконец, волшебник взглянул на Бена, и улыбнулся.

– Ну, ничего, все будет хорошо!

Встряхнув несколько раз его обновленную подушку, прищепки ловко обернули ее в чистую наволоку, и бережно отдали ее в руки Бена. Теперь она оказалась в два раза легче, чем была до сих пор.

– Мистер Пиллоу, у меня к вам есть просьба, личная! – произнес Бен.

– Да, конечно, – отозвался он. – Чем смогу, тем помогу!

– Тут такое дело... – и немного смутившись, Бен вытащил из кармана носовой платок. – Я его своей кровью запачкал, не могли бы вы мне с этим помочь?

Мистер Пиллоу взял в пухлые руки платок, изумленно взглянув на него.

– Ух ты, да он белым духом пахнет! – и взяв его за кончик, сильно встряхнул, как вдруг, из него, веером посыпались красные сердечки. – Это что такое? – возмутился мистер Пиллоу, вытаращившись на Бена.

– Это не я, это не мое! – в ужасе залепетал Бен.

– Только амурчиков нам здесь не хватает! – недовольно покачал головой волшебник. – Будем надеяться, что это тоже страшный сон.

И Пиллоу протянул ему чистый, белоснежный платок.

– Большое вам спасибо! Надеюсь, такие кошмары мне больше не приснятся.

Неожиданно зазвонил телефон, и подскочив к нему, волшебник взял трубку. Услышав короткое распоряжение, он нахмурил свои бесцветные брови:

– Всех зовут на экстренное собрание. Должно быть, что-то случилось, что-то произошло! – разнервничался он.

Вместе, они выскочили в коридор, и взволнованный мистер Пиллоу быстро направился к лифту, тут же забыв о Бене.

Глава 12. О том, как белые волшебницы, сами того не подозревая, вмешались в судьбу Бена

Многоголосый гомон эхом разносился по всем ярусам. Бен подбежал к одной из арок галереи, и схватившись за колонну, выглянул наружу.

Первый уровень распределительного зала был до отказа заполнен волшебниками разного возраста, включая курьеров, администраторов, работников и начальников цехов всех уровней и званий. Переполошившись, кругом кружились встревоженные Жи-пи-эски. Но самую большую панику и сумятицу создавал домовый, и прыгая по светящимся шарам, орал на все лады:

– Караул! Спасайся, кто может!

Но, как обычно, никто не обращал на него ни малейшего внимания.

Разглядывая неожиданную сходку волшебников, Бену пришла в голову странная мысль, будто в его честь устроили большие проводы, и все собрались, чтобы поздравить друг друга с этим радостным событием.

– Не хватает лишь бурных аплодисментов! – нашептывал ему въедливый внутренний голос.

Неожиданно для всех, в зал вошел сам Арден Арчибальд Болард. За ним следовал главный распорядитель, мистер Миддлтон, главный администратор, мистер Кастрл, начальник охраны и безопасности серых волшебников, мистер Мак-Кок, министр по чрезвычайным ситуациям, мистер Росс, и известный всем проводник, между двумя мирами, Мак-Гид.

Волшебники притихли. Появление правителя серого мира в Гризео Хаус было всегда знаковым и экстраординарным событием.

– Я же говорил, я же говорил! Дело – табак! – причитал домовый, и тут же притих, отскочив в сторону, поймав строгий взгляд Боларда.

После приветственных слов, он сурово произнес:

– Не хочу вас пугать, но ситуация оказалось очень серьезная!

Наступила гнетущая тишина. Волшебники, все как один, затаили дыхание.

– К великому сожалению, отношения с белыми волшебницами вышли из-под контроля.

По залу прошел ропот.

– Двейна бросила вызов, и это не вызов на соревнование. Это вызов на борьбу с нами, и на наше влияние на мир людей!

– Если война, то мы готовы драться до победы! – крикнул кто-то в толпе. Возгласы одобрения не смолкали, пока сэр Болард не поднял руку, призывая всех к тишине.

– Нет, война нам не нужна. – твердо заявил он. – Ее цель понятна: это захват под полный контроль волшебниц, одного из районов Лондона. Но, мы не оставим им Ковент-Гарден, и продолжим там свою работу!

Поэтому, в целях безопасности мы вынуждены ввести особое положение и комендантский час. С девяти вечера до шести утра все должны быть в Гризео Хаус. На улицах возможны стычки и провокации. Поэтому, будьте осторожны, и в город по одному не выходить! Что касается курьеров, мистер Кастрл проведет для них отдельное собрание. Пока это все, что я могу сказать... Хорошего вам дня, дорогие мои, и больших успехов в вашем труде!

Сэр Болард, и его помощники спешно покинули распределительный зал, а мистер Кастрл, в компании Мак-Гида остались.

Постепенно, волшебники расходились по цехам и рабочим местам, и в распределительном зале оставалась лишь большая группа курьеров, со своими незаменимыми помощниками, Жи-пи-эсками.

Бен должен был идти в казарму и собирать вещи – серый туман уже давно пришел за ним, но он не трогался с места, с завистью наблюдая за своими товарищами. Несмотря на назревающий конфликт с белыми волшебницами, все выглядели бодро, и даже весело. Можно представить, как загорелись их глаза, чтобы поставить наглых волшебниц на место, которые объявили им негласную войну. Курьерская братия окружила Кастла и Мак-Гида, горячо обсуждая случившееся.

С подушкой под мышкой, Бен наблюдал, как Мистер Кастл вытаскивал из папки листы бумаги, делал в них какие-то пометки, и что-то зачитывал вслух. Это вызывало всеобщее бурное обсуждение.

Бен отвернулся. На душе выли кошки, при мысли о том, что сегодня его след, незаметно для всех, остынет в полюбившемся волшебном доме.

– Бенни, ну, наконец-то! Вот ты где запропастился! А я тебя везде обыскался! – затараторил Би-Джи, появившись у него за спиной.

– За тобой послали, думали ты в казарме, а ты, вот где, да еще с этой дурацкой подушкой! – добавил он, с удивлением глядя на друга. – С тобой все в порядке? Это я на всякий случай, спрашиваю! Мало ли что могло случиться, пока меня рядом не было!

Би-Джи напустил на себя подозрительный вид.

– Уже вчера все случилось, если ты не в курсе. Джи! Передай Мак-Гиду, что я скоро буду, только соберу вещи.

Би-Джи кувыркнулся в воздухе, и засмеялся.

– У меня для тебя есть одна потрясающая новость! – сказала привидение, прочитав в глазах друга сильную досаду. – Тебя оставили, черт тебя дерит! – радостно объявил он.

– Как так? Не может быть! – воскликнул Бен, – да ты просто меня разыгрываешь! – он не мог поверить услышанному.

– Вот тип неверующий! – хмыкнул Джи.

– Смотри, списки зачитывают! Решили, что в целях безопасности курьеры будут парами ездить, поэтому кадров не хватает, а кто у нас самый нужный кадр? Конечно же ты! И без тебя никак, потому и оставили, теперь понятно?

Бен его уже не слушал. Он вскочил на карниз, прыгнул на пролетающего мимо светлячка плавающей люстры, и лихо перепрыгивая с одного светящегося шара на другой, летел вниз, в самую гущу событий, довольный и счастливый, вне всякой меры. Этот трюк всегда проделывали ребята постарше, и он с восхищением наблюдал за их ловким и рискованным спуском. Пришел момент, когда и ему захотелось им воспользоваться, у всех на виду.

Джи летел за ним.

– Осторожно! Не переломай ноги от избытка чувств! – пищал Джи.

– Как всегда, наш Хоуп самый последний! – недовольно буркнул мистер Кастл, следя за его спуском.

Ребята дружно аплодировали, искренне радуясь появлению Бена.

– А подушка тебе зачем?

– Это на случай жесткой посадки! Что тут непонятного?! – Би-Джи ответил за Бена, гордым орлом, приземлившись к нему на плечо.

– Волшебницам теперь несдобровать! Бен с заряженной подушкой – это страшная сила! – засмеялись курьеры.

– Так, молодые, интересные, а теперь шутки в сторону! – остановил всеобщее веселье, раздраженный главный администратор.

– Эй, Хоуп! Считай, что тебе очень повезло! Как говорит людская мудрость, было бы счастье, да несчастье помогло, и главную роль в том, что тебя здесь оставили, сыграла острая нехватка кадров, даже таких как ты! – злорадно заметил он.

На обидные выпады мистера Кастла Бену было абсолютно наплевать. Несмотря на ехидство админа, он широко улыбался, и весь светился от счастья.

– Так, друзья мои, – обратился к курьерам Мак-Гид, – настали такие времена, что надо всем сплотиться, и достойно встретить напор белых волшебниц! И помните: вы у всех на виду, поэтому и ведите себя как истинные джентльмены! – поучительно произнес Мак-Гид, всматриваясь в лица курьеров. Тут взгляд его остановился на сияющем лице Бена, со светящимся синяком под глазом.

– А тебе, Бен, самое время бежать в медсанчасть, снять под глазом это безобразие, за три квартала отсвечивает.

– Точно! – воскликнул один из курьеров, – джентльмен, и с фингалом? Оригинально!

Попрощавшись со всеми, Мак-Гид поспешил по своим делам.

– Как я уже говорил, все курьеры теперь ездят только по двое, и естественно, каждый со своим Джи-пи-эсом! – снова напомнил всем мистер Кастл.

Он заглянул в список, и, проведя пальцем по строчкам, добавил:

– Итак, у нас осталось три пары... – объявил главный администратор. – В поддержку Рона Лесли идет Сайман Ли...

И выдержав многозначительную паузу, мистер Кастл неприязненно взглянул на Бена.

– Следующая пара – Брэд Кул и Бен Хоуп.

За глаза Зануду – Брэда еще называли «курьерской ракетой». За смену он развозил столько заказов, что перевыполнял норму в три раза, и никто из курьеров не поспевал за ним.

– Как это понимать? – тут же возмутился Зануда, – за мои заслуги, вы решили мне прицепить тихохода, и сорвать наилучшие показатели? Да я лучше буду один, чем с этой хромой черепахой! Пусть протирает штаны у своего дома. Да он только и делает, что все время там крутится, пускает нюни, и проливает крокодильи слезы!

Все знали о слабости Бена, его сильную привязанность к своей семье, и ахнули от ужасной бестактности Зануды. Обернувшись к Бену, курьеры ждали ответной реакции. Но, он лишь опустил голову, не сказав и слова.

Наступила неловкое молчание, как вдруг, Би-Джи взбунтовался, будто его задели за живое. Он вылетел вперед, и надувшись, как обиженный индюк, выпалил, обращаясь к Брэду Кулу.

– Эй, зануда, ты в своем уме, ты что себе позволяешь? Думаешь, никто не знает, что ты цепляешься прицепом за своего дружбана – скутериста Рика, и свои ножки на педалях не натруживаешь!

Брэд бросил презрительный взгляд на своего Джи, сразу догадавшись, кто разболтал его секрет. Тот мгновенно испарился, юркнув за курьерские спины.

– Мы, значит, высунув язык, доставляем заказы в самые дальние районы, а любимчик Кастла – только на ближайšie адреса!

Такого фортеля от Джи никто не ожидал. Он умолк, поздно осознав, что ляпнул лишнее, и в растерянности взглянул на Кастла. Тот выглядел как вареная свекла, натертая на мелкой терке.

– Это я сказал? – словно очнувшись, в ужасе произнес Би-Джи, и испуганно заткнул рот ладошкой.

– Я хотел... как лучше! – прорычал Кастл, едва сдерживая ярость, – ну, тогда... как хотите! В паре с Беном Хоупом ставлю... Грифа Шортера, и хоть на самолете, хоть на вертолете, хоть ползком, хоть на присядках – как угодно, но, если вы не будете выполнять план... – он с силой сжал пурпурный карандаш (он хрустнул пополам).

Кастл задыхался от гнева.

– Я...я... я не знаю, что я с вами сделаю! Хотя нет, знаю! Вы у меня.....!!!

– Я вас.....!!!

– И даже не поперхнусь! – закончил свою мысль админ, брызгая слюной.

Все покраснели от буйной фантазии Кастла.

Папка в руках Кастла захлопнулась с такой силой, что казалось, будто раздался выстрел. Би-джи как ветром сдуло.

– Спасибо, мистер Кастл, а я совсем не против, я согласен ездить в паре с Хоупом! – радостно отозвался Гриф.

Скрепя зубами, Кастл вытащил из бокового кармана два волшебных кольца: «курьерское», и «остановки времени», которые принадлежали Бену, и, положив их на край бюро, раздраженный, развернулся, и пошел прочь.

Проводив его взглядом, друзья кинулись друг к другу и крепко обнялись, радуясь удачному и неожиданному для них назначению.

По примеру хозяина, Гри-Джи тут же заключил своего товарища в крепчайшие объятия, от избытка чувств поцеловав Би-Джи в пухлую щечку.

– Ну ты, герой, такое ляпнуть самому админу?!

Радости Джи-пи-эсов не было предела. Довольные таким удачным раскладом, привидения летали вокруг ребят, и, обнявшись за плечи, распевали смешные песни, вызывая всеобщий смех и улыбки.

«Нам не страшен серый Кастл, серый Кастл серый Кастл,

Пусть он злится в сотый раз, в сотый раз, в сотый раз,

мы полсвета обойдем, обойдем, обойдем!

Всех волшебников найдем, хоть весь мир перевернем»!

Бен подошел к бюро, и взглянул на кольца. Его охватил невольный трепет, ведь совсем недавно он думал, что потерял их навсегда. Словно почувствовав присутствие Бена, от радости, кольца чуть сами не прыгнули к нему в руки, и признавая своего хозяина, замурлыкали, вновь оказавшись на его пальцах. Бен ощутил небывалый прилив сил, и засиял от счастья.

– Гриф, ждите меня здесь, я быстренько... переоденусь, забегу в медпункт, и тут же спущусь! – на бегу, весело бросил Бен.

– Ну да, ты же у нас самый быстроногий – одна нога здесь, другая уже там! – радостно откликнулся друг. – А я пока отстою очередь за заказами!

Получив заказ, Гриф обернулся и оторопел, уставившись на запыхавшегося Бена. На его носу появились темные очки.

– Что такое? Что случилось?

Бен пожал плечами.

– Да вот... Предложили пару часов пролежать под волшебными пиявками, или, говорят, возьмите вот эти солнцезащитные очки, как самое лучшее средство от фингальной болезни!

– А что, тебе к лицу! Теперь уж нас точно будут бояться белые волшебницы! Ведь мы вооружены, и оч-чень опасны!

С этого дня, Бен и Гриф неразлучно ездили по городу, привычно доставляя заказы на дом.

Парочка Джи-пи-эсов летела впереди, и все время оглядывалась по сторонам, чтобы убедиться, нет ли поблизости белых волшебниц, объявивших им войну, но как, ни странно, у Бена и Грифа все было спокойно – их трудовой день прошел без происшествий. И только вернувшись в волшебный дом, они узнали, что произошло несколько стычек с белыми курьершами.

Противостояние началось.

Глава 13. Дом белых волшебниц

Эмма, та самая белая волшебница, которая выручила Бена, и помогла найти клуб «Белые волчицы», сидела в маникюрном салоне, грустно поглядывая на свои короткие, невзрачные ногти. Белым курьерам не полагалось носить длинный маникюр. Коротко подстриженные, как у мальчишек, ногти, очень раздражали, сдержанную на эмоции, Эммануэль Сиену Уайт. Ей было четырнадцать лет.

– А выглядишь на полные пятнадцать! – шутила подруга детства, верзила Бешгюль.

Родители Эммы были выходцами из Кипра, и эмигрировав в Англию, поселились в предместье Манчестера, где и родилась их дочь. Эмма пошла в мать. У нее были необыкновенно красивые зеленые глаза, статная фигура и каштановый цвет волос. Эмма носила короткое каре, которое очень шло к ее живому лицу.

Жизнь курьеров была суровой, как солдатские будни, и строгое подчинение правилам: никаких излишеств, и минимум косметики на лице.

Проходя мимо салона красоты, на Эмму, вдруг, нахлынуло желание стать другой, более женственной. Не удержавшись, она решила хоть на какое-то время нарушить эти дурацкие законы, принятые их начальницей Бисер, которая не стесняясь, устанавливала каждый божий день все новые и новые правила.

Эмме очень захотелось иметь красивый, длинный маникюр, с каким-нибудь милым рисунком, и приняв решение, она отдалась в нежные и заботливые руки мастерицы. Девушка с удовольствием наблюдала за ее работой. Под действием чудного геля, ногти росли прямо у нее на глазах, и волшебница, вооружившись пилочкой, мигом придала им идеальную форму.

Эм-Джи – маленькое привидение, притихнув на плече хозяйки, ревниво наблюдала за волшебством, представив на своих лапках такие же, как и у Эммы, длинные ноготки – ноготочки.

– Вот бы и мне такие же! – вздохнула она. Подружки просто умрут от чернющей зависти! – размечталась Эм-Джи.

Мастер покрыла ногти волшебным лаком, который создал на каждом пальчике неповторимый миниатюрный рисунок. Эмма с восхищением разглядывала идеальный маникюр, как вдруг, за дверью раздался шум, она отворилась, и группа белых курьерш, во главе с громилой Бешгюль, ворвались в салон:

– Вот ты где! Давай, кончай наводить марафет!* (Наводить марафет – значит навести порядок, внешний лоск, глянец) – скомандовала высокорослая Бешгюль, насмешливо оценивая работу мастерицы.

– Как ты меня нашла? – Эмма удивленно вскинула длинную как стрела, бровь.

– Ты же знаешь, когда надо, я тебя хоть из-под земли достану! – улынулась подруга.

– Ну, ты нашла время ерундой страдать! Пора браться за дело! Нам дали карт бланш! Наконец-то, мы разберемся с серыми курьерами по-настоящему. У всех уже накопело!

– А что случилось? – всполошилась девушка, пряча руки от любопытных глаз курьерской команды.

Бешгюль встала в боевую стойку, и, размахивая кулаками, демонстрировала всем, как она будет отвешивать серым курьерам мощные тумачи и подзатыльники.

– С сегодняшнего дня, мы открываем на «серых» охоту по всему городу, а в Коvent Гардене – прессуем их по полной, и захватим этот лакомый кусок под свой полный контроль! Что сидишь? Айда! Бисер созывает всех курьерш, чтобы дать свои ценные указания!

– Ну что ж, надо так надо! – раздраженно ответила Эмма, успев подумать о том, что Бешгюль всегда умудряется появляться в самый неподходящий момент.

Она с грустью глянула на свои ноготки: каждый пальчик сиял, как новогодняя игрушка, и радовал оригинальным рисунком.

Протянув к маникюрше красивые, ухоженные руки, девушка с жалостью произнесла: – Срезай! – от досады, Эмма до боли прикусила губу.

Всей гурьбой они отправились в клуб «Белые волчицы», принадлежащий белым волшебницам. Бешгюль широким шагом шла впереди всех, иногда позволяя себе оглянуться на расстроенную Эмму, как обычно, плетущуюся в самом хвосте.

Бешгюль не представляла свою жизнь без подруги. Она была старше Эммы на целый год. С малых лет не разлей вода, они вместе переживали одинаково безрадостное детство, что навсегда скрепило их дружбу. Им часто приходилось убежать от своих горе – родителей, вымещающих на них всю свою злобу и неудачи от третьесортной эмигрантской жизни, скитаясь по окраинам небольшого захолустья. Решив окончательно удрать из дома, девочки сами кое-как добрались до Лондона. Бездомные и голодные, они продолжали скитаться и попрошайничать, пока не встретились с белой волшебницей Бисер, которая перевернула их жизнь с ног на голову. Это был их судьбоносный день.

А началось все с Сохо.

Как-то раз, Бешгюль и Эмму занесло в китайский квартал. Ресторанчик, где требовались посудомойки, привлек их внимание, и, зайдя внутрь, им удалось уговорить хозяйку взять их на работу.

– В таком важном деле, как мытье посуды, нам нет равных! – в один голос заявили они, во весь рот, улыбаясь китаянке, изо всех сил стараясь ей понравиться.

Оценив их жалкий вид, расчетливая хозяйка накормила беглянок, и согласилась дать работу за ночлег и скромную еду. Целый день они мыли грязную посуду, а по вечерам наводили в зале чистоту и мыли все до скрипучего блеска.

И вот, однажды, Бисер, засидевшись в этом китайском ресторанчике, после его закрытия, увидела такую картину: девочка, с грудой тарелок, которые упирались ей под самый подбородок, тащила их на мойку. Сверху, лежало недоеденное желе из османтуса* с кремовым цветочком. (Османтус – вид красивого крохотного золотистого цветка с нежным фруктово – цветочным ароматом абрикоса; в желе используется клейкая рисовая мука, сахар и цветки османтуса).

Вдруг, Бисер заметила, как затрепетали ее лепестки, в такт дыхания девочки. Так, она случайно нашла Эмму, и ее волшебное дыхание. К общему удивлению, ее подруга обладала таким же волшебством. Недаром, они, словно, сестры, тянулись, друг к другу, и были неразлучны, как говорится, не разлей вода.

Таким удивительным образом, они попали в мир белых волшебниц, и стали курьершами.

В волшебный город Альба Аква белые волшебницы могли попасть только через ночной клуб, под названием «Белые волчицы», и персональные кольца, которое носила каждая из них, открывала в Сохо любую дверь.

Это был закрытый клуб, с множеством коридоров и большим залом, с выходами в разные районы города, и был предназначен для волшебной продукции торгового дома Альба Хаус, которую развозили курьерши по всему Лондону.

В отличие от дома серых волшебников, который находился в приграничной зоне с миром людей, дом белых волшебниц занимал весь район Сохо. Здесь они жили, трудились, и проводили свой досуг.

Многочисленные клубы, бары и рестораны, разросшиеся по всему району, принадлежали клану Двейны, и имели огромную популярность у людей. В Сохо веселилась творческая богема, толпы туристов, и студенческая молодежь.

В этот час, в огромный зал клуба «белые волчицы» стекалась многочисленная курьерская команда. На середину зала вышла эксцентричного вида особа. Лошадиное лицо их начальницы, проколотое множеством металлических иголок, всегда привлекало всеобщее внимание.

Кличка Бисер так крепко приросла к ней, что ее теперь редко называли по имени. Это уже было частью ее прошлого, о котором она старалась забыть. Звали ее Отто Шульц.

Изменив свою окраску, она перешла в клан белых волшебниц.

Родившись мальчиком, обладающим волшебным дыханием, Отто попал в мир серых волшебников, и заняв среди них свое место, у него сразу все пошло вкривь и вкось.

Отто не мог ужиться ни в одном коллективе, умудряясь поссориться и поругаться со всеми просто так, по пустякам.

Неуживчивый и склочный характер Отто, впоследствии, сыграл с ним злую шутку, оставив его в полном одиночестве. Его антипатия к бывшим друзьям переросла в ненависть, вызывая такие же чувства в ответ, и незаметно для себя, он превратился в изгоя. В свои двадцать пять, он стал нелюдимым и очень замкнутым, вызывая лишь насмешки и ядовитые подколы бывших приятелей.

Отто остро переживал свое одиночество, без друзей проводил свой досуг, гуляя по улицам Лондона, когда наступали редкие выходные дни. Иногда, ему хотелось бежать, куда глаза глядят, только лишь бы не возвращаться в мир серых волшебников.

И как-то раз, в хмурый, пасмурный день, он гулял по городу, погруженный в свои невеселые мысли, не заметив, как оказался на одной из улочек Сохо. Его внимание привлекла вывеска. Это был небольшой тату салончик, и Отто, с невероятной силой потянуло туда.

Там он разговорился со скучающей от вынужденного безделья, белой волшебницей, и впервые почувствовал себя хорошо, словно, человек, который, после долгого и вынужденного отсутствия, оказался у себя дома, и, неожиданно для самого себя, решил на пирсинг.

Пробитое булавкой лицо вызвало у серых волшебников новые издевательства и смех. И чем больше они смеялись над ним, тем больше появлялись на его лице стальные булавки, будто Отто бросил волшебникам вызов, и наперекор всему, проколол все лицо, и его фиалкового цвета глаза смотрели на своих недругов с презрением и превосходством.

И однажды, он решил на побег. Белые волшебницы приняли его с триумфом, и на ура, вызывая возмущение и скандал в клане серых волшебников. Те несказанно оскорбились, и заклеямили его предателем. Многие требовали для него наказания, и неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы Отто Шульц не пошел в своем желании еще дальше. К изумлению, серых, он сменил пол, и стал белой волшебницей, заняв свое место рядом с известной фигурой, Белладонной, которую волшебники прозвали Безпалой.

Лишь спустя какое-то время, остыв и глубоко задумавшись над причинами его поступка, серые волшебники осознали, что во всем виновато проклятие, которое нависло над волшебным миром много лет назад, и Бисер здесь совершенно не причем. Родившись мальчиком, он, по сути, был девочкой.

Так, Отто Шульц окончательно переродилась в Бисер. Это перерождение сформировало ее личность, и внесло свой отпечаток в ее непростой характер.

Она славилась своей добротой, и в тоже время была жесткой и нетерпимой. Щедрость сменяли приступы жадности. Будучи трусливой, она совершала отважные поступки.

К клану серых волшебников она относилась заносчиво и свысока, но в глубине души, давно всех простила, кроме одного волшебника.

Бисер на дух не переносила Лицемера, который легко перевоплощался то в женщину, то в мужчину. И если она попадалась на его пути, завидев ее, он махал рукой:

– Привет, «белая ежиха»! – восклицал Лицемер, и пропадал в толпе, вызывая у Бисер еще большую злобу и ненависть.

– Что за унылые лица! – посетовала Бисер, глядя на подчиненных ей курьерш.

– Могу вас обрадовать! Наконец-то, пришло время разобраться с серыми волшебниками! Радостные и одобрительные выкрики вызвали у Бисер довольную улыбку.

– И начнем мы с их серых курьеров, вечно путающихся у нас под ногами. С этого дня, будем действовать по-другому.

– Это как? – зашумели курьерши.

Бисер была авторитетной начальницей, но чересчур нервной, и даже, агрессивной. Сцепив руки за широкой спиной, она, словно, почувствовав себя военачальницей, важно прохаживалась мимо собравшихся волшебниц.

– С этого дня, на заказы все будут ездить по парам, а в Ковент Гарден отправится целая бригада. Серые должны почувствовать, кто в городе хозяин. И пускай жмутся по своим углам на Мэйфеа! Гоните их отовсюду, и жестко наказывайте! Эй, скутеристки! – обратилась она к девушкам постарше. – Без церемоний подрезайте их на дороге! Портите их товары, чтобы не достались заказчикам, это подмочит репутацию курьерской фирмы «молниеносные стрижи»!

Все с воодушевлением приняли эту новость.

– Первая, со своей бригадой поедет в Ковент Гарден Бешгюль! – объявила Бисер, пожелаала удачи, и волшебницы с энтузиазмом кинулись за заказами, разъезжаясь по всему городу, в предвкушении встречи с серыми.

Бешгюль быстро набрала в свою команду самых подготовленных, на ее взгляд, девушек: умную Эмму, хитрую Хелен, ловкую негритянку Мэрилин, жестокую и стервозную Серену, и коварную Скарлетт, – так считала Бешгюль, давая им свои собственные характеристики, и получив дюжину коробок с волшебной пиццей, они вышли на улицу.

У выхода рой Жи-пи-эсок, без передышки и дружно мутузили «не прокаченного» покемона, таким манером разминаясь перед поездкой в город.

– А ну, хватит балдеть, вперед на задание! – остудив пыл накаченных с виду помощниц, приказала Бешгюль.

– Как мы ему задницу надрали, а? – подлетев к своей хозяйке, похвасталась Эм-Жи.

– Сочувствую! – ответила Эмма.

– Кому это?

– Тебе, конечно!

– Почему? – несказанно удивилась Эм-Жи.

– Покемон наверняка тебя запомнил, как самую драчливую из Жи, и при встрече, не упустит возможности отомстить.

– Не волнуйся, мы так ему мозги прочистили, что вряд ли он вообще, что – то вспомнит!

Экипированные по последнему слову спидскейтеров, курьерши, во главе с рослой Бешгюль, быстро мчались по дороге. Ролики с крылышками ускоряли их ход, и стоило только повернуть на пальце печатку, как ролики тут же превращались в кроссовки.

Как и серые, белые волшебницы имели персональные кольца. Одно из них давало возможность делать объекты невесомыми. Это спасало их в экстремальных ситуациях от столкновения на улицах города с машинами и велосипедистами.

Волшебные кольца в городе применялись в редких случаях, чтобы не вызывать у людей ненужные пересуды, но все же, нежелательные утечки в виде фото и видео попадали в социальные сети интернета, и украшали страницы таблоидов. И тогда требовалось срочное вмешательство волшебниц: подчищать, удалять информацию и создавать фейки, вешая всем лапшу на уши, вплоть до стирания памяти у неутомных любопытствующих персон.

Но, иногда, в безлюдных местах волшебницы применяли кольца невесомости, и направляя их друг на друга, дружно подпрыгивали вверх, и как воздушные гимнастки, кружились в воздухе, выделявая сложные пассажи и пируэты. Девочки носили ярко – красные футболки с эмблемой курьерской фирмы, на которой красовалась белая волчица, и спортивные шорты, подчеркивая свои стройные спортивные фигурки.

Развозя пиццу, прославленную во всем Лондоне, курьерши доставляли ее заказчикам, которые с нетерпением и восторгом встречали их, отмечая ее невероятный аромат и вкус.

– Еще бы, – улыбались девушки, – она же просто волшебная!

Доставив по нескольким адресам заказы, курьерши обратили внимание на новую коробку, с интригующим названием: «Турбо пицца».

– Интересно на нее взглянуть!

– Уж лучше попробовать! – облизнулась Мэрилин.

– Это еще что... – махнув рукой, с нарочитой небрежностью отозвалась Скарлетт.

– Вот у меня был заказ, так заказ! Только представьте себе пиццу, в виде стадиона Стэмфорд Бридж, посыпанную петрушкой и укропом, а на ней две суперкоманды – маленькие, вырезанные из сыра и колбасок, игроки Манчестера Юнайтед и Челси, с сырными воротами, а вместо мяча – большая оливка.

– Бывает же такое чудо!

– Да, и у заказчика она до сих пор осталась нетронутой, хоть и высохла, но форму не потеряла.

Видно, рука не поднялась ее съесть! – хохотнула Бешгюль.

– Последний адрес недалеко отсюда. Айда!

Подскочив к нужному дому, Бешгюль настойчиво зазвонила в дверь, пока ей не открыла рыжеволосая девчушка.

– Привет! «Турбо пиццу» заказывали? – забыв поздороваться, девочка насуплено взглянула на курьерш.

– Это не мне! – ответила она.

– А кому? Где заказчик?

– Брат заказчик, но его нет дома. Он оставил деньги. Вот! – протянула она купюру.

– А расписаться можешь?

– Ага!

Выхватив у Эммы ручку, она поставила на квитанции закорючку.

– Годится?

– Годится!

– А взглянуть на нее можно?

– Не только можно, но и нужно!

Эмма открыла коробку, и девочка, поднявшись на цыпочки, вытаращилась на тонкий, расписанный корж самой настоящей трассы формулы один, на которой красовались маленькие, сделанные из вкуснейших сосисочек, гоночные машинки.

– Нравится? – спросила Бешгюль.

Девочка упрямо молчала, не отрывая от нее восхищенного взгляда.

– Ну-ка, дыхни на нее! – попросила Бешгюль, и подмигнула подруге.

Девочка удивленно уставилась на них.

– На пиццу дыхни, говорю! – приказала Бешгюль.

– Не буду! – подозрительно глядя на курьерш, отрезала рыжуха.

– Если подуть на пиццу, будет 3% скидка! – заинтересовала девочку Эмма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.